

# НА Б ЕВОМ П СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД | РОССИИ

№  
июль  
200

ПЕТР  
САТАРИН  
РОССИИ

**ТАМ, ГДЕ МЫ,  
ТАМ — ПОБЕДА!**

*Храним тебя, Петра творенье*



## В этом месяце

- 1812 г. — губерские батальоны и уездные команды, дислоцировавшиеся в западной части России, приняли активное участие в оборонительных сражениях против наполеоновских войск.
- 1938 г. — кошко-горная батарея, танкетный и танково-пулеметный эскадрон 9-го Сибирского полка войск НКВД приняли участие в боях на озере Хасан.
- 1941 г. — из частей внутренних войск сформирован партизанский отряд для действий в тылу врага на территории Лeningradской области.
- 1941 г. — начало героической обороны Leningrada, в которой приняли участие пять дивизий и две бригады войск НКВД.
- 1942 г. — начало битвы за Сталинград. С 17 июля 42-го по 2 февраля 43-го в сражениях участвовали военнослужащие 10-й стрелковой дивизии, 21-й стрелковой бригады, 91-го полка по охране железных дорог, 249-го комвойского полка, 73-го бронепоезда и 178-го промышленного полка войск НКВД.
- 1976 г. — на XXI Олимпийских играх в Монреале участвовало 54 спортсмена внутренних войск, которые завоевали 19 медалей.
- 1997 г. — Главноуправляющие командующего внутренними войсками преобразовано в Главное командование внутренних войск.

### 3 июля

- 1811 г. — император Александр I утвердил Положение для внутренней стражи, которым на нее помимо общих воинских обязанностей возлагались караульная, конвойная служба.
- 1973 г. — создан Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР.

### 4 июля

- 1946 г. — расформированы бронепоезда войск МВД по охране железных дорог.

### 5 июля

- 1943 г. — началась Курская стратегическая оборонительная операция советских войск, являвшаяся частью Курской битвы. В ожесточенных боях участвовала 70-я армия, сформированная из воинов пограничных и внутренних войск (бывшая Отдельная армия войск НКВД).

### 10 июля

- 1934 г. — войска ОГПУ переименованы в пограничную и внутреннюю охрану НКВД СССР.

### 12 июля

- 1923 г. — утверждено Положение о Почетном знаке ВЧК — ГПУ.

### 13 июля

- 1923 г. — определен порядок составления исторических очерков о действиях частей войск ГПУ.

### 14 июля

- 1924 г. — вся конвойная стража передается в ведение НКВД союзных республик. Определено ее новое наименование — конвойная стража СССР.

### 18 июля

- 1923 г. — для войск ГПУ формируются авиазвенья.

### 20 июля

- 1941 г. — решением Президиума Верховного Совета СССР НКВД и НКГБ объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

### 21 июля

- 1921 г. — утверждено Положение о конвойной страже Республики.

### 23 июля

- 1966 г. — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление "О мерах по усилению борьбы с преступностью". В результате этого решения в составе внутренних войск сформированы специальные моторизованные части милиции для несения патрульной-постовой службы по охране общественного порядка.

### 24 июля

- 1943 г. — опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке присвоения воинских званий военнослужащим Советской армии, согласно ко-

торому устанавливалось "деление военнослужащих Красной Армии на рядовой состав, сержантский состав, офицерский состав, генералов". Это же деление относилось и к внутренним войскам.

### 25 июля

- 1941 г. — начало битвы за Кавказ, в которой приняли участие соединения и части войск НКВД.

• 1998 г. — введен в действие Федеральный закон "О борьбе с терроризмом", который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, а также порядок координации деятельности федеральных органов, осуществляющих эту борьбу.

### 28 июля

- 1988 г. — Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка".

### 30 июля

- 1995 г. — в Грозном состоялось подписание соглашения по военным вопросам между дудаевцами и федеральными силами. Оно предусматривало прекращение боевых действий, вывод федеральных войск с территории Чечни.

# НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 7, июль, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

**УЧРЕДИТЕЛЬ** —  
МВД России

**ИЗДАТЕЛЬ** —  
Главное командование  
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в  
Министерстве печати и информации  
Российской Федерации.  
Регистр. № 01420.

**Главный редактор**  
Ульяновский В.Н.

**Редакционная коллегия:**

Арибжанов Р.М., Артюхов Е.А.,  
Ащурков И.А., Банников А.Ю. (зам.  
главного редактора — ответственный  
секретарь),

Бельский В.Ю., Винник В.В.,  
Ермаков П.И., Казаков Н.Н.,  
Карпов Б.В.,  
Кислый Ю.П. (зам. главного  
редактора),

Колесников С.С., Кудряшов А.В.,  
Левкович В.Г., Макаров А.В.,  
Обревко В.М.,  
Панченков В.В., Сенокосенко Д.Ф.,  
Скрябин В.Н.,  
Свитко Е.В., Тонконогов В.П.,  
Юрченко С.П.

**Художественное  
оформление**

Банников А.Ю., Копылов Э.П.

**Верстка**  
Виноградова О.К.

**Корректоры**  
Богданова Е.А., Гаврилова Е.Ю.

**На 1-й странице обложки**  
фото А.Кудряшова

**Имеет приложения:**  
газету «Ситуация» и сборник учебно-  
методических материалов  
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на  
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно  
обрабатывать принятые к публикации тексты.  
Редакция может публиковать материалы,  
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи  
не рецензируются и не возвращаются. За  
достоверность фактов, имен собственных,  
неразглашение тайны отвечает автор  
публикации, за достоверность рекламных объ-  
явлений — рекламодатели, за качество печа-  
ти — типография. Переписка с читателями  
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.05.2003  
Подписано и печатно 19.06.2003  
Формат бумаги 84x108 1/16  
Общий тираж изданий 15 000  
Печать офсетная. Усл. печ. в. 8,8.  
Изд. № 11. Зак. № 1203

Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610  
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и  
типография газеты «Красная звезда»  
123007, Москва,  
Хорошевское шоссе, д. 36



6



30



34



60

**ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**

**В. ТРУФАНОВ:**

“Для нас все двадцать лет были  
боевыми”

**СЛУЖБА**

**Р. АРИБЖАНОВ, Р. ВИНОГРАДОВ,  
Д. ФЕДОРКОВ, С. КОРНЕЕВ,  
С. НЕБОРСКИЙ**

Храним тебя, Петра творенье  
**Р. ИЛЮЩЕНКО**

“Сотка”

**Р. АРИБЖАНОВ**

Мал флот, но ценен

**М. АНДРЕЕВ**

“Прошу оставить меня в 46-й...”

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

**С. ШТУТМАН**

Внутренние войска и Северная  
Пальмира

**ОДОН — НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ**

**С. МЕЛИКОВ**

“Там, где мы, там — победа!”

**ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЕ МВД РОССИИ — 85 ЛЕТ**

**В. ВАРЧУК**

Казна для войск

**ПРОФЕССИОНАЛЫ**

**И. БЫСЕНКОВ**

Военная закваска Юрия Дорошенко

**БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА**

**Р. ИЛЮЩЕНКО**

Школа хороших отметок

**КОЛЛЕГИ**

**Д. КОЗЛОВ**

Исполнители наказаний

**ЕСТЬ ПРОБЛЕМА**

**Д. РАГУЛЬСКИЙ**

Будем жить!

**КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС**

**К. РАЩЕПКИН**

Как поселиться в столице

**СОТРУДНИЧЕСТВО**

**В. ПАНЧЕНКОВ, А. КУДРЯШОВ**

Крепнет боевое содружество

**ЛИТЕРАТУРА**

**А. КОВАЛЕВ**

“Болит наше сердце сильнее, чем  
раны...”

**В. ГОРБАНЫ**

Два рассказа

2

6

18

34

38

41

48

50

55

57

60

62

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Краснокалуженская 9а  
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57. E-mail: a.u.lannikov@mail.ru



**Визитная карточка.** Труфанов Виктор Трофимович родился в 1952 году. После окончания в 1974 году Высшего пограничного командного училища КГБ был направлен для прохождения службы на КПП "Клайпеда", в июне 1975 года назначен на должность оперуполномоченного особого отдела КГБ СССР. Был старшим оперуполномоченным, начальником особого отдела по пограничному отряду. В 1984 году окончил Высшую школу КГБ СССР им. Ф. Дзержинского. В 1987 году назначен на должность заместителя начальника особого отдела КГБ СССР по Омскому ВВ МВД СССР им. Ф. Дзержинского. В дальнейшем проходил службу на различных должностях в органах безопасности, в том числе в центральном аппарате. С февраля 2003 года — начальник управления ФСБ РФ по внутренним войскам МВД России.

Награжден орденами "За военные заслуги" и Почета, медалями. Женат, воспитывает дочь.

Начальник управления ФСБ России по внутренним войскам генерал-майор Виктор Труфанов:

## "ДЛЯ НАС ВСЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ БЫЛИ БОЕВЫМИ"

— Товарищ генерал, двадцать лет — срок не такой уж и большой. И все же эти годы вобрали и войны последних лет, распад Советского Союза и даже время, которое мы называли годами мирного социалистического строительства. А зачем тогда, в начале восьмидесятых, было создано ваше управление?

— Давайте вспомним 1983 год. Внутренние войска в то время занимались не только охраной мест заключения и конвоированием осужденных, на них возлагались ответственные задачи по обеспечению специальных перевозок, охране и обороне особо важных государственных объектов.

В те, казалось бы, спокойные для страны годы, по имеющимся в КГБ СССР данным, спецслужбы иностранных государств и зарубежные антисоветские центры, активизируя подрывные действия против СССР, стали проявлять повышенный интерес к деятельности МВД СССР, его органов, внутренним войскам и их личному составу.

Органами безопасности постоянно фиксировалось их стремление проникнуть в органы внутренних дел и их агентурный аппарат с целью создания соответствующих

позиций, которые позволили бы противнику добывать разведывательную информацию, приобретать необходимые документы для легализации агентуры и иных преступных элементов, а также осуществлять другие подрывные действия.

Кроме того, противник придавал большое значение проведению идеологических диверсий, направленных на дискредитацию органов МВД. В этих целях иностранными спецслужбами был организован сбор и распространение сведений о фактах нарушения со стороны отдельных сотрудников милиции норм социалистической законности, злоупотребления служебным положением, взяточничества, участия в хищении социалистической собственности в особо крупных размерах и других преступлениях.

Учитывая повышение интереса противника к органам и войскам МВД СССР, руководство страны приняло решение о контрразведывательном обеспечении аппарата МВД СССР, его органов и внутренних войск. Эта важная политическая задача была возложена на Комитет государственной безопасности СССР.

По решению руководства КГБ СССР 12 августа 1983 было созда-

но Управление особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР. Первым начальником управления стал генерал-майор Орлов Николай Леонидович.

— А как в войсках восприняли создание управления?

— Скажу прямо: энтузиазма не было. Некоторые руководители МВД, Главного управления ВВ МВД СССР и офицеры частей внутренних войск восприняли особые отделы как орган присмотра за войсками, была некоторая реакция отторжения.

Ну что ж, пришлось свою необходимость доказывать делами. Прежде всего было добыто много важной оперативной информации, и даже в то, как вы говорите, спокойное время нам удалось перехватить на себя разведывательные устремления противника, пресечь несколько случаев хищения оружия, предотвратить серьезные чрезвычайные происшествия в войсках.

— Затем были годы перестройки. Войска вспоминают их как годы первых межнациональных конфликтов. А какими они были для вашего управления?

— С началом перестройки в стране резко дали о себе знать национальные движения. Появились

и экстремистские группировки. Столкнулись с этим и войска. Вот один пример. В 1989 году в Челябинске в одной из частей внутренних войск по охране особо важных объектов ядерного комплекса военнослужащие литовской национальности создали нелегальную организацию "Сейкис", среди ее целей была даже вооруженная защита Литвы в случае конфликта при ее выходе из состава СССР. Организация предусматривала установление связи с подобными ячейками военнослужащих-литовцев в других частях.

Тогда офицерам нашего управления удалось обойтись профилактическими мерами.

К сожалению, не всегда удавалось ограничиться только ими. Вместе с войсками, бок о бок, мы прошли все места межнациональных конфликтов и, как могли, старались им противодействовать. Не будем давать политическую оценку этим событиям. Но тем не менее в Сумгаите и Кишиневе, Грузии и Азербайджане, Нагорном Карабахе, Фергане и Абхазии оперативный состав управления всегда проявлял оперативную и профессиональную зрелость, понимание стоящих перед ним задач, ситуации, готовность к самоотдаче. Добытая информация позволяла своевременно пресекать негативное воздействие националистически настроенных элементов, правильно воздействовать на личный состав внутренних войск. Вот только несколько эпизодов по Азербайджану.

1991 год, Баку. В середине января во время передислокации батальона внутренних войск по военнослужащим был открыт огонь боеви-

ками из числа экстремистски настроенных местных жителей. С целью предотвращения кровопролития и стремясь не допустить вооруженного столкновения, к боевикам в качестве парламентаря вышел оперуполномоченный Александр Марченко и уговорил их лидеров беспрепятственно пропустить батальон. В результате самоотверженных действий нашего сотрудника ни один военнослужащий не погиб.

В связи с тем, что в Баку противоправные действия со стороны экстремистов не прекращались, руководством страны было принято решение 19-21 февраля ввести в город войска, с которыми прибыли и сотрудники управления. После ввода войск нами была получена оперативная информация о том, что 28 февраля на центральной площади Баку планируется провести день поминовения погибших и в этом мероприятии должно участвовать более 10 тысяч человек. Кроме того, мы располагали данными, что боевиками планируются нападения на военнослужащих внутренних войск и что экстремисты готовы за каждого погибшего азербайджанца уничтожить десять военнослужащих. В целях недопущения неоправданных жертв нашими офицерами были проведены переговоры с духовенством и лидерами боевиков, на которых была достигнута договоренность об отказе проведения данного мероприятия. Через командование была проведена перегруппировка войск, часть военнослужащих и оперативный состав были передеты в гражданскую одежду. В результате принятых мер в этот день не погиб ни один человек.

**— Отдельный вопрос — Чечня. Если о роли войск здесь знают все, то работа вашего управления оставалась в тени. Может, о чем-то можно рассказать сегодня?**

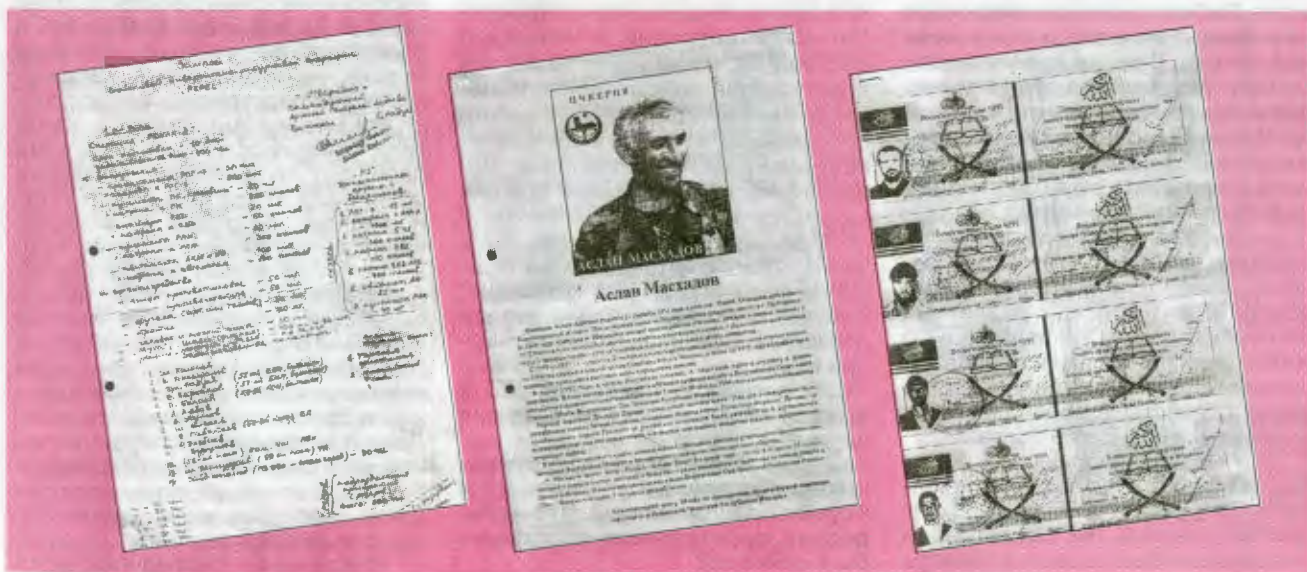
— Принятию любого крупного решения на действия войск всегда предшествует сбор и анализ информации. Участвуют в этом и наши сотрудники. Цель одна: обеспечить выполнение служебно-боевой задачи, сохранив жизни военнослужащих. Так, в 1995 году, благодаря данным, полученным ОФСБ РФ по ОДОНу о местах дислокации боевиков в Заводском районе Грозного, он был занят внутренними войсками без потерь.

В том же году, в период интенсивного ввода войск в Чечню, оперативной группой управления совместно с другими органами безопасности была выявлена и ликвидирована сеть радиостанций боевиков, отслеживавших перемещение войск и их состав.

За каждым примером стоит конкретная кропотливая, тяжелая работа военного контрразведчика, связанная в том числе и с риском для жизни.

Все годы боевых действий в составе нашей группировки сил на Северном Кавказе действовала и действует сегодня оперативная группа управления. Через нее прошел практически весь руководящий и оперативный состав управления и органов.

Отдельным направлением деятельности была и остается работа по освобождению военнослужащих, незаконно удерживаемых НВФ. Только в 1999 году, по оперативной информации в том числе и нашего управления, Временной ра-





бочей группой Комиссии при Президенте РФ по пленным, интернированным и пропавшим без вести, в которой работал и наш сотрудник, было освобождено из плена 28 военнослужащих.

В ходе боевых действий нашим офицерам не раз приходилось с оружием в руках воевать в боевых порядках войск. Так, в ночь с 29 на 30 декабря 1994 года одна из частей ВВ, выполнявшая задачу по обороне стратегически важного Гребенского моста, была окружена боевиками. В первые же минуты боя был тяжело ранен командир, и руководство взял на себя наш сотрудник. Бой длился семь часов. Удалось удержать мост и не пропустить боевиков в Дагестан. За это военный контрразведчик был награжден орденом Мужества.

**— Работа контрразведчиков на войне незаметна, как и в мирной жизни. В то же время любому понятно, что без оперативно-розыскных мероприятий в той же Чечне было не обойтись. Можете вы в предпраздничный день рассказать об этой стороне работы ваших офицеров?**

— Плечом к плечу с военнослужащими наши сотрудники выполняют задачи по оперативному обеспечению войск в различных регионах страны. Офицеры нашего управления проявляли и проявляют примеры самоотверженного служения Отечеству, добросовестного выполнения воинского долга.

Вот недавний пример. В течение июня 2002 года при участии нашего сотрудника в ходе реализации полученной им оперативной информации был задержан главарь

бандформирования С.Исаев, ликвидировано крупное бандформирование, уничтожен склад оружия и боеприпасов. Для нас особенно ценно, что в нем находились блокноты со списками членов бандформирований, закрепленным за ними оружием и имуществом, информация о выплате им денежных средств за совершенные преступления, а также видеокассеты с отчетами о совершении диверсионно-террористических актов против федеральных сил. Были установлены источник финансирования и связник данной группы боевиков, а также лица, совершившие убийство мэра Махачкалы и занимающиеся заказными убийствами.

При выполнении служебно-боевых задач, особенно в ходе восстановления конституционного порядка и при проведении контртеррористической операции в Чеченской республике, наше управление, как и внутренние войска, понесло невосполнимые потери. Более десяти сотрудников в боевых действиях получили ранения и контузии, однако на настоящий момент все они находятся в строю.

С болью в сердце говорю, что в Чечне погибло четверо наших офицеров. Майор Григорий Медведев, капитан Алексей Горбунов, майор Александр Зачиняев, майор Григорий Мольков.

И мы всегда надеемся, что в этом скорбном списке не появятся другие имена.

**— Товарищ генерал, в сфере интересов вашего управления и борьба со шпионажем. Что интересует иностранных спецслужб в войсках?**

— После распада СССР Россия стала Меккой для разведчиков всех стран. Прозрачность границ, либерализация порядка въезда-выезда, активные миграционные процессы — эти и другие объективные и субъективные факторы значительно упростили для представителей иностранных спецслужб сбор развединформации.

Анализ полученной управлением информации свидетельствует о постоянно возрастающем интересе иностранных спецслужб к важным государственным объектам, охраняемым войсками. Они также активно осуществляют сбор информации, в том числе прогнозистического характера, об обстановке в стране, служебно-боевой деятельности войск, по вопросам комплектования соединений, средствам вооружения. Внутренние войска, как одна из наиболее боеготовых и боееспособных силовых структур России, не могут оказаться вне поля зрения иностранных спецслужб.

Вы могли сами заметить, какое количество иностранных делегаций посещает охраняемые войсками объекты. В их составе есть и установленные кадровые сотрудники иностранных разведок. Более того, в последнее время между такими делегациями разных стран появилась даже конкуренция. В поле их внимания и части внутренних войск. Под видом журналистов разведчики выезжают к местам хранения ядерных и других опасных материалов. Другой метод их работы — получение информации непосредственно от военнослужащих путем установления неформальных контактов. Такие случаи в войсках есть.

Иностранные разведчики часто

работают под легендой представителей средств массовой информации. Их не раз выявляли в ходе первой и второй операций в Чечне. Вообще, все происходящее в последние годы на Северном Кавказе стало объектом пристального внимания иностранных спецслужб.

— **Виктор Трофимович, но все эти годы управлению приходилось решать и свои “мирные” задачи. Борьбаться с терроризмом, преступностью, заниматься защитой гостей, расследованием преступлений, сбором информации об угрозах безопасности государству.**

— Вот несколько наиболее ярких примеров за эти годы по всем направлениям нашей работы.

В 1994 году была проведена высокопрофессиональная операция в Арзамасе-16, когда наши офицеры пресекли хищение с одного из важных государственных объектов нескольких килограмм ядерного топлива (уран-238), которое должно было быть продано за границу. Было предотвращено нанесение огромного политического ущерба нашей стране.

В 1995 году нами выявлен и задержан находящийся в федеральном розыске преступник, который по фиктивному документу получил в Главном управлении командования внутренних войск векселя и ценные бумаги на общую сумму три с половиной миллиарда рублей.

В 1998 году совместно с подразделением Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ РФ была пресечена попытка продажи одним из офицеров ОДОНа более десяти килограмм пластика, вывезенного из зоны боевых действий.

Только за последние пять лет в результате реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных деяний управлением совместно с другими правоохранительными органами и командованием возвращено в бюджет и пресечено попыток хищений на сумму около 10 миллионов рублей. Из незаконного оборота изъято: 718 единиц огнестрельного оружия, более 420 тысяч патронов и иных боеприпасов, 2.311 гранат, 935 различных взрывных устройств, 1200 кг взрывчатых веществ, более 1600 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Устранено 476 предпосылок к возникновению чрезвычайных ситуаций. По материалам управления возбужде-



*Офицеры и генералы управления, 1990 год*

#### **Начальники управления:**

*Генерал-лейтенант*  
ОРЛОВ Николай Леонидович  
(1983-1989 гг.)

*Генерал-майор*  
КАЗИМИР Григорий Максимович  
(1989-1992 гг.)

*Генерал-лейтенант*  
ДЕМИК Николай Кузьмич (1992-1995 гг.)

*Генерал-полковник*  
ПЕТРИЦЕВ Владимир Иванович  
(1995-1998 гг.)

*Генерал-лейтенант*  
СЕРЕДА Василий Николаевич  
(1998-2003 гг.)

*Генерал-майор*  
ТРУФАНОВ Виктор Трофимович

но 349 уголовных дел в отношении более 450 лиц.

— **Товарищ генерал, расскажите о составе вашего управления, кадровой политике, о том, какие качества требуются офицеру-контрразведчику.**

— Что касается наших кадров, то это опытные, профессионально подготовленные офицеры. Многие из них до перехода на службу в ФСБ прошли школу внутренних войск.

Сегодня, как и прежде, определяющими качествами для сотрудников нашего управления были и остаются патриотизм, высокий профессионализм, настойчивость, ответственность и порядочность.

Российский народ всегда высоко

ценил мужество и самоотверженность сотрудников органов государственной безопасности. За мужество, стойкость и героизм при выполнении специальных заданий более 130 сотрудников нашего управления награждено орденами и медалями, а двум сотрудникам присвоено высокое звание Героя России, 11 сотрудников награждены знаком ФСБ РФ “Почетный сотрудник контрразведки”.

Для нас все двадцать лет были боевыми. Мы прошли их вместе с войсками. С ними и дальше будем защищать интересы России.

Пользуясь случаем, хотел бы от имени руководства управления сердечно поздравить с юбилеем всех военных контрразведчиков внутренних войск, ветеранов управления, членов их семей. Выражаю твердую уверенность, что и впредь наш коллектив будет отличаться высоким профессионализмом и самоотверженным отношением к делу. Желаю всем вам и вашим близким крепкого здоровья, семейного благополучия, счастья, успехов в службе, профессионального мастерства на благо нашего Отечества — Российской Федерации.

**Беседовал подполковник Андрей МАКАРОВ**

Фотографии и материалы предоставлены управлением ФСБ по ВВ МВД РФ

Санкт-Петербургу — 300. Юбилейный год будет насыщенным. Город станет центром многих событий российского масштаба. Почти все, что будет происходить на берегах Невы, посвящается 300-летию северной столицы. Но все же основные торжества уложились в юбилейную декаду.

ЮНЕСКО рекомендовало отметить юбилей Санкт-Петербурга во всех странах как событие мирового значения. Именно поэтому на торжества в конце мая в город на Неве съехались главы многих государств, правительств, парламентов. В рамках праздника прошел саммит руководителей стран СНГ и Европы. Праздничными мероприятиями в юбилейную декаду были

300  
ЛЕТ

# ХРАНИМ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ

охвачены все районы Северной Пальмиры. Миллионы петербуржцев и гостей культурной столицы России вышли в эти дни на ее улицы, площади и набережные, чтобы посмотреть праздник и принять участие в многочисленных концертах и шоу, водной феерии и карнавале. Народ отдыхал и ликовал. В это время его спокойствие и общественный порядок в Санкт-Петербурге обеспечивали силы правопорядка, которых, к слову сказать, на этот период в городе было предостаточно.

Особое место в ряду правоохранительных органов и антитеррористических подразделений, обеспечивавших безопасность как простых граждан, так и VIP-персон, задолго до и во время праздничных торжеств занимали войсковые наряды и резервы внутренних войск МВД России.

Наши корреспонденты побывали в воинских частях и подразделениях Северо-Западного и Московского округов ВВ, которые были привлечены в эти дни для выполнения задач в Санкт-Петербурге.

## Моя милиция меня бережет

Основная нагрузка в праздничные дни легла на части оперативного назначения и СМВЧ. Еще задолго до юбилея города военнослужащие специального моторизованного полка, дислоцированного в центре Питера, начали подготовку к нему.

В апреле сдали инспекторскую проверку. Потом — месяц ежедневных занятий и тренировок, бесконечных инструктажей и проверок боевой готовности. Предусматривались все мыслимые и немыслимые ситуации. Помимо этого выполняли задачи патрульно-постовой службы и участвовали в профилактических мероприятиях ГУВД по зачистке города от уличной преступности.

Вот лишь несколько примеров, со всей очевидностью свидетельствующих о том, какую помощь в поддержании порядка на улицах и площадях Санкт-Петербурга оказывают эти ребята в милицейской форме.

...С некоторых пор к приехавшим на заработки в северную столицу мужу и жене повадились хо-

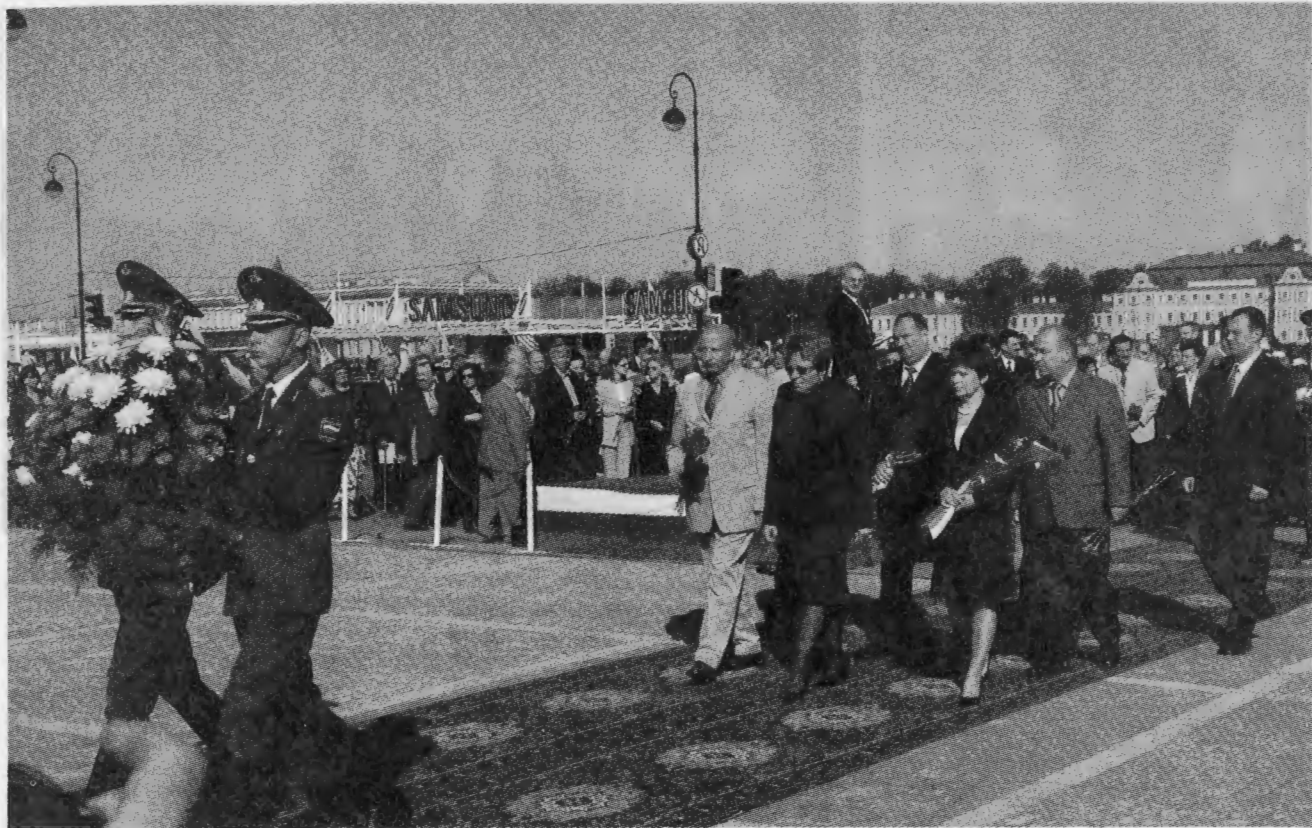
дить двое молодых парней. Они ежемесячно вымогали у квартирантов по пятьсот рублей за то, что супруги живут в доме на "их территории". А для демонстрации серьезности своей позиции молодые люди угрожали квартирантам ножом.

Накануне очередной встречи с "крышей" супруги пришли в опорный пункт милиции и рассказали о своих злоключениях. Находящиеся там военнослужащие специальной моторизованной воинской части сразу же отреагировали на сигнал — четверо из них за час до появления рэкетиров устроили в квартире засаду, чтобы схватить их с поличным во время выплаты "дани".

Вымогатели позвонили аккурат в назначенный час. И прямо с порога "наехали" на супругов: "Где деньги?"

Когда мзда перековывала к рэкетирам, прятавшиеся в комнате старший сержант Серафим Королев, сержант Иван Борисов, рядовые Дмитрий Ковалев, Андрей Григорьев выскочили из засады и задержали девятнадцатилетних парней.

В отделе милиции, куда военнослужащие доставили вымогателей, вскрылись любопытные детали их



криминального промысла. Оказывается, молодых людей послала на дело... престарелая хозяйка квартиры — в прошлом майор милиции. Из каждых пятисот рублей, что они «снимали» с квартирантов, триста отдавали бабке, а оставшиеся деньги пропивали. Поэтому в этот же вечер военному еще раз пришлось зайти вместе с участковым в «крышуемую» наркоманами квартиру. Уже за ее хозяйкой...

В другой день наряд, в составе которого несли службу старший сержант Александр Опарин, рядовой Сергей Тимин и дрессировщик кинологического взвода рядовой Алексей Ласковец со своим четвероногим другом, шел по маршруту патрулирования. Около семи вечера военнослужащим повстречался солидно одетый представитель Кавказа лет тридцати. Увидев войсковой наряд, мужчина вдруг стал ускоренным шагом переходить на другую сторону улицы.

Нагнав неизвестного, рядовой Сергей Тимин попросил его предъявить документы. Справка о прописке у него вроде бы была в порядке, но... Только уж больно

неправдоподобным выглядел номер, под которым она была зарегистрирована. Поэтому военнослужащий предложил мужчине пройти в отделение милиции.

Вскоре опасения рядового Тимина подтвердились: справка у подозреваемого оказалась действительно поддельной, а сам он незаконно проживал в Санкт-Петербурге.

По факту подделки документов возбудили уголовное дело по статье 325 УК РФ.

Уверенно действовал на одном из маршрутов патруль в составе младшего сержанта Алексея Волошина и рядового Хаджимурада Каримулаева, когда к ним недалеко от Кировского РУВД подбежали двое подростков. «Помогите, вон те двое отобрали сотовый телефон!» — со слезами на глазах сообщили они, указывая на двух молодых мужчин, стоящих на противоположной стороне улицы.

Увидев, что подростки общаются с людьми в милицейской форме, криминальная пара рванула за угол дома. Войсковой наряд бросился за ними.

Пробежав метров сто и поняв, что соревноваться с патрульными

бесполезно, мужчины забежали в подъезд. Военнослужащие последовали за ними. Где и задержали грабителей, которых вскоре опознали подоспевшие потерпевшие.

Пожалуй, предшествовавшие юбилею два месяца стали одними из самых сложных за последнее время для военнослужащих части.

— Но ведь наша часть единственная в округе, которая выполняет задачи по поддержанию общественного порядка, и значит, мы должны быть лучшими, — считает полковник Вадим Павлов. — И уверен, мы ими станем. Ведь у нас прекрасный коллектив, а очень многое зависит именно от этого. В числе лучших я могу отметить начальника штаба подполковника Андрея Костигина, заместителя командира части по работе с личным составом подполковника Дмитрия Ермолова, заместителя начальника штаба майора Дмитрия Батлакова, капитана Виктора Апанасенко, капитана Алексея Воронова, капитана Алана Гайтова, капитана Алексея Сторублевцева, старшего лейтенанта Андрея Бобровских.

Кстати, за свою историю личный состав этого полка не раз до-



казывал первенство в войсках. Личный состав части прошел через все горячие точки Советского Союза и России. В 1994 году полк привлекался к обеспечению общественной безопасности Игр Доброй воли. И всегда военнослужащие с честью выполняли поставленные перед ними задачи. Пожалуй, прошедшее празднование 300-летия Санкт-Петербурга также можно внести в список их достижений.

Открытие юбилейной декады в Ледовом дворце, возложение венков на Пискаревском мемориальном кладбище, концерты в БКЗ "Октябрьский" и на акватории Невы, обеспечение безопасности на правительственной трассе в период встречи президентов — всех задач, возложенных на подчиненных полковника Вадима Павлова, и не перечислишь.

Огромная нагрузка легла в эти

дни на плечи продовольственной службы. Сутками напролет работали начальник столовой старший прапорщик Альмира Абдуллаева, повар прапорщик Людмила Пыдорич, начальник продовольственного склада старший прапорщик Елена Ячменева.

— Кормить людей приходилось в несколько смен, и днем, и в буквальном смысле ночью, — говорит заместитель командира полка по тылу подполковник Сергей Опиок. — Иногда на базе нашей части обедали подразделения бригады оперативного назначения, сводного полка московского соединения.

Ну а самым сложным испытанием за время празднования, по признанию самих военнослужащих, стало обеспечение общественного порядка в день рождения города.

Кульминацией дня была водная феерия на акватории Невы и ла-

зерное шоу всемирно известного воздухоходчика Хиро Ямагата.

Анонсированные задолго до праздничных дней, эти два события привлекли к Неве массу народа. Как впоследствии сообщили в ГУВД Санкт-Петербурга, вечером здесь насчитывалось не менее ста тысяч человек, а вообще в центре города в тот вечер было, по разным подсчетам, до миллиона петербуржцев и гостей города. Наши корреспонденты стали свидетелями этого "нашествия".

Военнослужащие питерской СМВЧ находились в оцеплении на одном из самых трудных участков — Дворцовом мосту. Уже в восемь вечера — за два часа до начала праздника — люди здесь стояли плотными рядами, стараясь занять место поудобнее. А через час тут была такая толпа, что протиснуться сквозь нее удавалось лишь самым отчаянным и сильным. По

## От Петропавловской крепости до мегаполиса



Территория, на которой расположен Санкт-Петербург, в IX — X вв. принадлежала новгородцам, с XIII в. известна под названием Ижорской земли; по Неве проходил древний торговый путь "из варяг в греки". В IV в. на месте Санкт-Петербурга находились селения Ижорского погоста Водской пятины Новгородской феодальной республики, включенные в 1478 г. в состав Русского централизованного госу-

словам заместителя командира СМВЧ по работе с личным составом подполковника Дмитрия Ермолова, такого количества народа в центре города еще не было ни на одном мероприятии.

Стоявшим спиной к Неве нарядам, конечно же, хотелось посмотреть на проплывавшие корабли, на развернувшуюся морскую батарею, на всполохи салюта. Но служба есть служба, и солдатам удавалось лишь краем глаза увидеть праздничное действо.

Несмотря на натиск толпы, военнослужащие все же не подпускали людей близко к перилам моста, тем самым предотвращая давку и возможные жертвы. Надо сказать, что с каждым часом это было делать всё трудней — подогретая алкоголем молодежь, невзев отсюда взявшиеся футбольные фанаты вели себя если не агрессивно, то, по крайней мере, нагло.

Однако войсковые наряды действовали уверенно. За весь вечер не было допущено каких-либо

крупных эксцессов, а мелкие стычки подвыпившей молодежи военнослужащие гасили быстро и умело.

Таким итогом службы военнослужащие питерской СМВЧ сделали своего рода подарок городу. А еще — подарок своему командиру, ведь накануне у полковника Вадима Павлова был день рождения.

### **Столица столицу без помощи не оставит**

Помочь своим питерским коллегам в напряженный период празднования юбилея города накануне прибыл сводный полк московского специального моторизованного соединения под командованием полковника Николая Полтавского.

Передислокацией из Москвы в Санкт-Петербург сил и средств своей части начальник штаба сводного полка специального моторизованного воинского соеди-

нения МО ВВ МВД РФ подполковник Игорь Любимов в целом остался доволен.

— Мы перемещались комбинированным способом: большая часть личного состава 12 и 13 мая — тремя рейсами самолетом, остальные вместе с техникой — эшелонем, — сказал Игорь Анатольевич.

Не без гордости рассказывал начштаба и о проделанной работе накануне прибытия сводного полка на берега Невы. Оно и понятно: за достаточно короткий срок в пункте постоянной дислокации его подчиненным удалось в сжатые сроки, за полтора месяца, проделать колоссальный объем работы.

В первую очередь необходимо было аттестовать все кандидатуры на командировку в Северную Пальмиру. Ведь желающих участвовать в обеспечении юбилейных мероприятий было намного больше, чем «клеток» в боевом расчете. Поэтому для выполнения от-



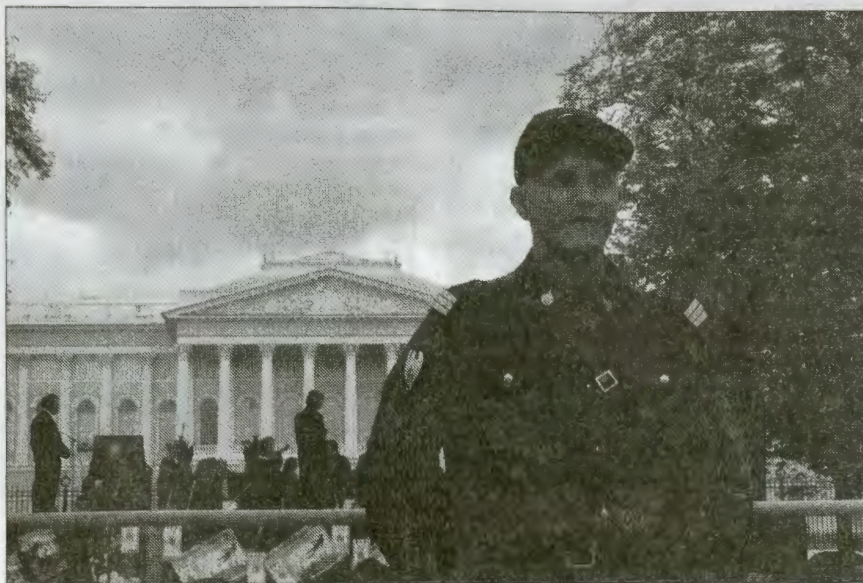
дарства. С конца XII века территория стала объектом притязаний со стороны шведских и немецких феодалов. Швеции удалось захватить западные карельские земли, а в начале XVII в. и Ижорскую землю. В устье Охты была возведена крепость Ниеншанц.

В ходе Северной войны 1700 — 1721 гг. русские войска овладели 1 мая 1703 г. этой крепостью, 16 мая ниже нее по Неве, на острове Заячьем, Петр I заложил крепость Санкт-Питер-Бурх (позднее — Петропавловская крепость). В том же году на острове Березовом были построены порт, биржа, торговые ряды, дом Петра I. Зимой 1703 — 1704 гг. на острове Котлин была основана крепость Кроншлот, переименованная позже в Кронштадт, а в 1704 г. на левом бе-

регу Невы — Адмиралтейская крепость.

С основанием Петербурга было открыто «окно в Европу» — завершилась великая борьба России за выход в Балтийское море, диктовавшаяся интересами экономического и политического развития страны. Новая столица строилась быстрыми темпами по определенному плану, к осуществлению которого привлекались русские и иностранные архитекторы. Город воздвигался силами сотен тысяч солдат и крестьян, согнанных со всей России. Создание Петербурга стало историческим подвигом русского народа.

Новый город рос как промышленный центр. Раньше всего возникли кирпичные здания и предприятия судостроительной и военной промыш-



ветственной задачи отбирали лучших из лучших — тех, кто осваивал предметы боевой подготовки на "хорошо" и "отлично", показывал стабильно высокие результаты несения патрульно-постовой службы и, разумеется, не тяготился воинской дисциплиной.

К примеру, стрелок одной из сводных рот ефрейтор Сергей Жихарев родом из Липецкой области. Зимний период обучения завершил без единой тройки — только с пятерками и четверками. За год службы десять раз пресекал в ходе несения патрульно-постовой службы противоправные действия граждан, подозреваемых в совершении преступлений.

— Я с детства мечтал посмотреть город на Неве и очень хотел попасть в состав сводной роты, — говорит Сергей. — И очень дово-

лен, что такая возможность у меня появилась. Только ради того, чтобы побывать в Москве и Санкт-Петербурге, стоило пойти в армию. Благодаря службе в ней, предстоящему юбилею северной столицы сбылась и другая моя давняя мечта — несколько дней назад я впервые в жизни летел на самолете.

Под стать ефрейтору Сергею Жихареву и остальные его сослуживцы — старшие сержанты Аздар Закаржаев, Дмитрий Сазонов, сержант Иван Сидоров, ефрейтор Денис Филиппов, рядовые Ролан Миминошвили, Александр Русин, Самир Пирунов, Константин Касьянов и другие. При этом хотелось бы обратить внимание вот на какой момент: половина военнослужащих по призыву этой роты участвовала в обеспечении специальной операции по освобожде-

нию заложников "Норд-Оста".

— В Москве наша часть признана лучшей по несению боевой службы в соединении, — говорит командир сводной роты старший лейтенант Роман Крысак. — Хотели бы мы стать лучшими и по итогам обеспечения 300-летия Санкт-Петербурга.

А разве не показательно, что сослуживцам подполковника Игоря Любимова удалось отработать интенсивные, максимально насыщенные различными мероприятиями планы слаживания и боевой подготовки, специально разработанные для сводного полка по случаю предстоящих юбилейных мероприятий вышестоящим штабом? Для этого приходилось ежедневно заниматься в два раза больше обычного. Притом что задач по несению патрульно-постовой службы в Москве с воинского коллектива никто не снимал.

В качестве иллюстрации выросшего за подготовительный период профессионального мастерства личного состава подполковник Игорь Любимов привел такой факт: военнослужащие в милицейской форме в ходе несения патрульно-постовой службы на одной из станций Московского метрополитена сумели выявить у преступников два радиоуправляемых взрывных устройства общим весом полтора килограмма тротила.

Интенсивно совершенствовал знания и навыки личный состав сводного полка и в Санкт-Петербурге.

— Особый упор мы делаем на отработку четких, согласованных действий личного состава по обеспечению охраны обществен-



ности. Вслед за Адмиралтейством построены Новое Адмиралтейство, Партикулярная и Галерная верфи; начали работать Литейный, Смоляной, Канатный и Монетный двор, Крестовский и Охтинский пороховые заводы. Позднее созданы сахарный, пивоваренный, восковой, фарфоровый и другие заводы, полотняные, ситцевые, суконные фабрики. К XVIII в. в городе насчитывалось 160 промышленных предприятий. Быстро росло население: около 40 тыс. человек в 1725 г., 95 тыс. — в 1750 г., 220 тыс. — в 1800 г. С 1712 и до 1918 г. Петербург — столица России.

В экономике России Санкт-Петербург занимает исключительно важное место. Это второй после

ного порядка, общественной безопасности, при возникновении массовых беспорядков и чрезвычайных обстоятельств, — говорит заместитель начальника штаба сводного полка капитан Андрей Краюшкин. — Каждый солдат должен знать, что ему надо делать, например, при появлении террориста со взрывчаткой, прорыва группы граждан на охраняемый объект...

Подполковник Игорь Любимов особо подчеркнул, что благополучно разрешились все проблемы со снабжением и обеспечением. Сводный полк получил новые патрульные и грузовые автомобили, полушерстяную форму одежды и обувь для военнослужащих, задействованных на обеспечении юбилейных мероприятий.

Радует начальника штаба сводного полка и то, что люди в целом нормально разместились в пункте временной дислокации. И здесь, как заметил Игорь Анатольевич, следует отдать должное командованию Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России, которое сделало все возможное, чтобы быт и досуг личного состава сводного полка был максимально комфортным.

— Наша рота размещается в просторном, светлом помещении, — отмечает старшина сводной роты прапорщик Вадим Дуравкин. — Здесь есть все необходимое: теплое спальное помещение, комната бытового обслуживания, душевые с горячей водой. Тумбочки, кровати, матрасы, одеяла, постельное белье — все новое. Офицеры и прапорщики живут в отдельных

помещениях. Да и кормят людей хорошо.

А старшему группы разведки и разминирования майору Александру Скворцову нравится предоставленная для занятий учебно-материальная база. Оказывается, инженерный городок Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД РФ приспособлен для занятий с саперами и кинологами намного лучше, чем тот, что создан в части Александра Викторovichа в Москве.

В праздничную декаду военнослужащие сводного полка были задействованы в резерве и войсковых нарядах по охране общественного порядка при проведении массовых зрелищных мероприятий, а также в линейных отделах внутренних дел на железнодорожном транспорте.

Все задачи выполнены ими успешно, с высокой оценкой руководства ГУВД Санкт-Петербурга. Так, 21 мая нарядом старшего лейтенанта Эльдара Геграева на станции Любань предотвращена попытка самоубийства местной гражданки. А подчиненные лейтенанта Дениса Платова задержали на станции Саблино хулигана, пытавшегося разобрать оборудование станции.

И еще один немаловажный факт. Руководство органов внутренних дел отмечает, что москвичи проявляют большую по сравнению со своими питерскими братьями по оружию настойчивость и требовательность к гражданам и правонарушителям. А все до одного солдаты и офицеры московского соединения утверждают, что люди в Петербурге намного при-



*Москвы промышленный центр России, ведущий центр научно-технического прогресса, школа промышленных кадров, поставщик средств технического перевооружения отраслей народного хозяйства России.*

*Санкт-Петербург — один из важнейших транспортных узлов с большим разнообразием выполняемых им функций. В его грузообороте 1-е место принадлежит железнодорожным перевозкам, 2-е — речным, 3-е — морским. Прибытие грузов в 3 раза превышает (по весу) отправление. Завозятся в город главным образом минеральные, строительные и лесные материалы, металлы, уголь, продовольствие; вывозятся преимущественно машины, изделия хи-*

*мической, легкой и др. отраслей промышленности. Из города в разных направлениях идет 12 железнодорожных линий: 8 — на юг и 4 — на север. Все пригородные железнодорожные участки электрифицированы. Санкт-Петербург — крупный речной порт. Конечный пункт Волго-Балтийского водного пути Санкт-Петербурга — морской порт международного класса. В 11 направлениях расходятся автомагистрали; автовокзалы обслуживают до 1/10 выезжающих из города пассажиров. Санкт-Петербург ежедневно отправляет самолеты в 60 направлениях, протяженность обслуживаемых им трасс превышает 100 тыс. км.*

*С основанием Петербурга был организован*



ветливее, доброжелательнее, чем в Москве. Они с пониманием относятся к предъявляемым патрульными требованиями, да и к службе солдат-милиционеров вообще.

### **Оперативная — значит, должна успеть везде**

Весьма напряженным выдался этот год и для оперативной бригады Северо-Западного округа внутренних войск. Как рассказал командир соединения полковник Иван Лукьянов, помимо выполнения постоянной задачи — обеспечения контртеррористической операции в Чеченской республике, где подразделения бригады непрерывно несут боевую службу с 1999 года, личный состав готовился к инспекторской проверке ГКВВ МВД РФ, которую сдал с по-

ложительной оценкой, а в период празднования юбилея Санкт-Петербурга с 23 мая по 1 июня привлекался к выполнению задач по охране общественного порядка, с которыми также успешно справился.

Ввиду обширности задач (усиление охраны важных государственных объектов и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий) и нехватки личного состава, связанной с увольнением военнослужащих по призыву, а также выполнением задач в пункте временной дислокации, на период празднования юбилея бригада была усилена сводным батальоном тульского соединения Московского округа ВВ МВД РФ, которым командовал полковник Петр Сумин. Их боевую выучку и действия полковник Лукьянов оценил достаточ-

но высоко, за что выразил благодарность командованию и лично составу сводного батальона.

Почти сразу после прибытия подчиненные полковника Петра Сумина сержант Алексей Дубравин, младший сержант Станислав Качалин и рядовой Константин Шубников во время несения службы на одной из железнодорожных станций обратили внимание на гражданина, похожего на предполагаемого преступника. Сообщив о подозреваемом, военнослужащие вызвали по рации сотрудника милиции и задержали гражданина Николая Байкова, находящегося в розыске с 21 мая 2003 года.

Что касается военнослужащих оперативной бригады, то они также показали во время выполнения задач в период праздников высокую обученность и профессиональное мастерство. На протяже-



ряд учебных заведений для подготовки специалистов различных профессий: Морская академия, Инженерная школа, Артиллерийская школа, позднее — Сухопутный шляхетский корпус, Морской шляхетский корпус и др., превратившиеся во 2-й половине XVII в. в закрытые учебные заведения для детей дворян. Тогда же появились первые закрытые учебные заведения для девочек из дворянских семей — институты благородных девиц. В 1811 г. был открыт Царскосельский лицей. В 1819 г. основан Петербургский университет. В Петербурге были созданы первые русские технические высшие учебные заведения: Институт корпуса инженеров путей сообщения, Лесной, Технологический, Горный институты.

нии нескольких месяцев они целенаправленно и методично готовились к выполнению предстоящих задач. Начиналось все с одиночной подготовки солдат. Завершающий этап подготовки — боевое слаживание подразделений, учения и командно-штабные тренировки.

Поэтому при обеспечении общественной безопасности личный состав соединения не раз показывал примеры образцового несения службы.

Так, в ночь с 21 на 22 мая рядовой Александр Пиганов в составе войскового наряда по охране ядерно опасного важного государственного объекта обнаружил подозрительный предмет рядом с внешним ограждением объекта. В небольшом ящике находился пакет с каким-то белым веществом. Прибывшая на место тревожная группа караула передала находку

для последующей идентификации в отдел режима объекта.

25 мая личный состав бригады выполнял задачи по охране общественного порядка во время проведения III Международного карнавала-парада. Военнослужащие обеспечивали беспрепятственный проход колонн по Невскому проспекту от площади Александра Невского до площади Восстания, а также в районе Дворцовой площади. Их действия получили высокую оценку министра внутренних дел России Бориса Грызлова, за что от имени командующего войсками СЗО ВВ МВД РФ генерал-майора Александра Львова всему личному составу бригады, задействованному в праздничном мероприятии, была объявлена благодарность.

27 мая, следуя на рекогносцировку, на въезде в поселок Володарский (кстати, недалеко от Кон-

стантиновского дворца — резиденции Президента России) полковник Виктор Завадский обратил внимание на дорожный знак с названием населенного пункта, на котором была сделана надпись: "Смерть Бушу!". При близком исследовании знака он заметил провода, уходящие в землю. На место происшествия вызвали группу разминирования, которая обнаружила взрывное устройство и обезвредила его.

Вечером того же дня личный состав бригады обеспечивал общественную безопасность на стадионе "Петровский", где проходил футбольный матч. После выполнения поставленных задач поступила вводная — срочно выдвинуться в район Дворцового моста. В этот день здесь проходило самое массовое зрелище — водная феерия и лазерное шоу, собравшие не одну сотню тысяч человек. Народу было столько, что к концу представления уже началась давка, которая могла привести к многочисленным жертвам.

В этой сложной ситуации военнослужащие бригады не спасовали перед напирющей толпой. Действуя уверенно и слаженно, они перекрыли вход на Дворцовый мост, чтобы обеспечить выход граждан в город и не допустить столкновения встречных потоков. С поставленной задачей личный состав справился успешно.

30, 31 мая и 1 июня личный состав бригады привлекался для обеспечения безопасности прибывающих на саммит в Санкт-Петербург делегаций правительств иностранных государств по Московской трассе, их встречи в г. Пушкине и убытия из города на Неве.



*Развитию народного образования способствовало общественно-политическое движение середины XIX в.; деятельность революционных демократов. По инициативе прогрессивной интеллигенции в Петербурге возникли первые воскресные школы для взрослых. В 80 — 90 гг. XIX в. насчитывалось около 40 воскресных школ. В 1914-м было уже около 900 общеобразовательных школ, в т. ч. около 700 начальных. Среднее образование оставалось привилегией имущих классов. Школой было охвачено около 140 тыс. учащихся.*

*С XVII в. Петербург — один из крупнейших научных центров страны. Здесь в 1725 г. была открыта Академия наук. В городе жили и работали выдающиеся*

*ученые: М.В.Ломоносов, С.П.Крашенинников, В.В.Петров, И.Ф.Крузенштерн, Ф.Ф.Беллинсгаузен, М.П.Лазарев, Б.С.Якоби, Э.Х.Ленц, К.М.Бэр, П.Л.Шиллинг, А.С.Попов, Д.И.Менделеев, Н.Н.Зинин, Н.И.Пирогов, С.П.Боткин, П.Л.Чебышев, П.П.Яблочков и др.*

*В Петербурге свыше 300 проектно-конструкторских организаций. Многие из них созданы на базе старейших исследовательских учреждений России.*

*Санкт-Петербург, город, переживший революции, Гражданскую, Первую и Вторую мировые войны, является сегодня важнейшим промышленным мегаполисом, научным, культурным и деловым центром России.*



Со всеми поставленными задачами воинский коллектив полковника Ивана Лукьянова справился успешно. Подводя итоги, командир бригады отметил подразделения подполковника Валерия Дяченко, майора Муслима Дюрменова, капитана Александра Вертаева и лейтенанта Николая Николаева, личный состав которых сделал все от них зависящее, чтобы празднование 300-летия Санкт-Петербурга прошло без эксцессов.

Кстати, после празднования 300-летнего юбилея Питера один из батальонов соединения и подразделение артиллеристов убывают на замену в Чечню. Пожелаем же им удачи.

### **Город может спать спокойно**

Сводная рота бригады оперативного назначения СЗО внутренних войск все эти дни была командирована к полку по охране Ленинградской атомной электростанции, которым командует полковник Александр Алебастров.

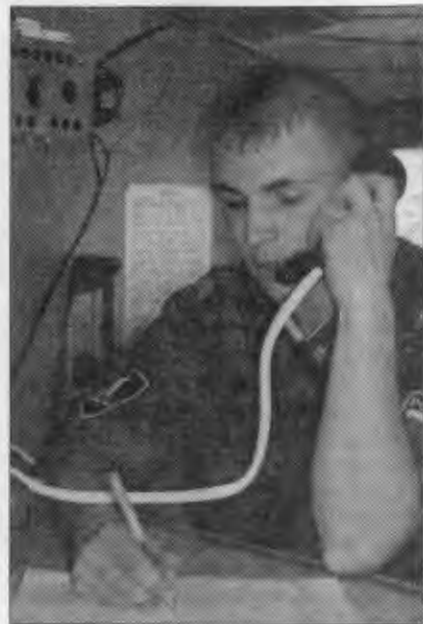
Этот год для его подчиненных не менее напряженный, чем для остальных частей округа. Достаточно сказать, что осенью на оперативном сборе военнослужащим полка предстоит показать всему руководящему составу войск оборудование морского городка (станция охраняется ротой сторо-

жевых катеров с акватории Финского залива), участка периметра, КПП, провести показательные занятия по действиям караула при пожаре на охраняемом объекте и по задержанию нарушителей на воде.

Будни, именно будни солдат и офицеров этой части в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга отличаются от обычных удвоенной ответственностью. Атомная электростанция надежно охраняется всегда. Однако ее охране в эти дни командование Северо-Западного округа и полка уделяло повышенное внимание. Хотя до Питера почти сто километров, что может произойти в случае диверсии или теракта на ЛАЭС, суммарная мощность энергоблоков которой составляет 4 миллиона киловатт, представить нетрудно. Еще свежа в памяти народа чернобильская катастрофа.

Поэтому в праздничную декаду караулы и войсковые наряды от полка были переведены на усиленный вариант несения службы. Кроме вышеупомянутой сводной роты оперативной бригады помочь подчиненным Александра Алебастрова пришло подразделение архангельского отряда специального назначения.

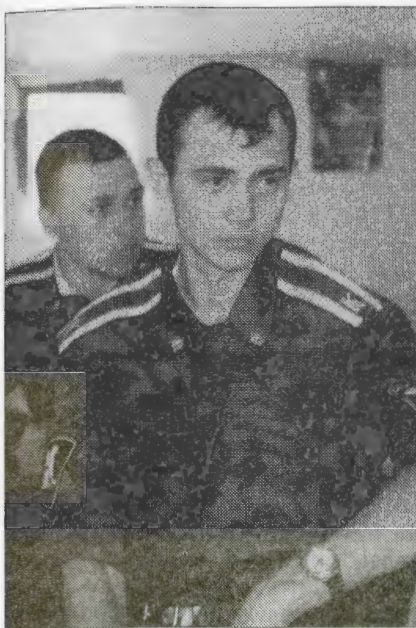
— В юбилейную декаду все силы направлены на обеспечение надежной охраны объекта, — говорит полковник Алебастров. — Экипажи сторожевых катеров не-



престанно находятся на боевом дежурстве в заливе. Наши штатные спецназовцы совместно со своими архангельскими братишками постоянно осуществляют разведку прилегающей к станции местности. Солдаты оперативной бригады несут службу по охране подступов к ЛАЭС и во взаимодействии с питерскими омовцами и пограничниками — на блокпостах, усиленных БМП, при подъезде к объекту.

Сотрудники ЛАЭС и жители города к такого рода беспрецедентным мерам безопасности и предосторожности отнеслись с пониманием. А военнослужащие, проникшись высочайшей ответственностью за выполнение поставленных перед ними задач, проявили в эти дни удвоенную бдительность. В их активе только за шесть дней праздничной декады было сорок задержаний за различные нарушения режима. В частности, 24 мая при проведении разведывательно-поисковых мероприятий бойцами группы спецназа архангельского отряда капитана Евгения Балканова было задержано семь нарушителей контролируемой зоны.

По меньшей мере, это — свидетельство надежной охраны ядерноопасного объекта, а по большей части — гарантия спокойствия петербуржцев, жителей соседних с Ленинградской областей и Скандинавских стран.



## **Служба и учеба подчиненных генерала Тарасова**

Об общественно-политической значимости юбилейных торжеств в Санкт-Петербурге свидетельствует тот факт, что на праздник 30 — 31 мая в северную столицу России собрались главы государств и правительств стран ближнего и дальнего зарубежья. Само собой, такие встречи не проходят без участия в обеспечении их безопасности представителей почти всех силовых структур и ведомств принимающей стороны. Важность задач, выполняемых в эти дни внутренними войсками, подчеркнута тем, что были задействованы все имеющиеся в Министерстве внутренних дел резервы, в том числе подразделения Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД РФ.

— Нам была поручена охрана периметра аэропорта “Пулково”, — говорит начальник института генерал-майор Михаил Тарасов. — Это необычная задача для курсантских подразделений. Мало того, что нам не часто приходится нести боевую службу, здесь мы еще и совмещаем выполнение задач с учебой в соответствии с программой. Тем не менее, по оценкам офицеров Главкомата, мы с поставленной задачей справились успешно.

Подготовка к выполнению за-



дач началась задолго до празднования 300-летнего юбилея города. Строгий отбор курсантов в караулы и войсковые наряды, дополнительные занятия, инструктажи с привлечением сотрудников ФСБ и ФСО, выезд рекогносцировочных групп, распределение офицеров управления и преподавателей кафедр в группы руководства и контроля за несением службы предшествовали выполнению поставленных министром и главнокомандующим задач.

— Первоначально предполагалось, что размещаться мы будем в пункте постоянной дислокации, — рассказал нам заместитель начальника войскового оперативного резерва по работе с личным составом подполковник Сергей Дрозденко, — но после рекогносцировки стало ясно, что такой порядок вызовет массу неудобств, связанных прежде всего с длительной сменой часовых на постах. Тогда было принято решение на передислокацию и временное размещение подразделений в полевом лагере прямо на территории аэропорта.

Неспецифичность задачи и вынужденный выезд в поле выявили главную трудность — в институте недостаточно специалистов для развертывания полевого лагеря и обеспечения его жизнедеятельности. Однако благодаря огромному служебному опыту и высокой ответственности командира БОУП

подполковника Ивана Лаврика лагерь был своевременно развернут и в назначенное время принял курсантов.

К слову сказать, в пункте временной дислокации института было опробовано и своеобразное ноу-хау в области обеспечения питания военнослужащих в полевых условиях. Завтракали, обедали и ужинали курсанты из одноразовой посуды.

— Такая мера позволила нам избежать риска заболевания военнослужащих различными кишечными инфекциями, — прокомментировал этот факт начальник медслужбы института подполковник Александр Бондарчук.

С 22 мая и до прибытия официальных делегаций курсанты несли службу по охране периметра, в постоянной готовности к немедленным действиям находились резервы из состава бодрствующей смены. Ее же силами проводились зачистки аэродрома. Проведенные тактико-специальные учения показали высокий уровень подготовки курсантов и заслужили высокую оценку министров обороны и внутренних дел.

За период выполнения задач курсанты неоднократно проявляли бдительность и умело действовали в реальной обстановке.

Так, 27 мая в 22.30 при несении службы сержантом Михаилом Рыбалкой был обнаружен подозри-



тельный пакет, от которого в землю уходили провода. После доклада начальнику войскового наряда о находке этот район был оцеплен личным составом бодрствующей смены, вызвана группа разминирования взаимодействующих органов. Как потом выяснилось, в пакете находились две банки с 30 граммами тротила и 40 граммами пластита.

В тот же вечер тревожной группой была предотвращена попытка несанкционированного проникновения на аэродром группы разнужданной молодежи.

А за несколько дней до этого во время учебной зачистки курсантами был найден артиллерийский снаряд времен Великой Отечественной войны.

— Мы довольны, что такая задача перед нами поставлена, — говорят курсанты четвертого курса Иван Екимов и Олег Быков, — ведь помимо того, что мы чувствуем свою причастность к чему-то важному и ответственному, для нас это еще и хорошая практика в организации службы в полевых условиях. Опыт, полученный здесь, для нас, без пяти минут выпускников, неоценим.

Именно тот факт, что курсанты — это будущие офицеры, по мнению генерал-майора М. Тарасова, мобилизует их на выполнение поставленной задачи только с отличным результатом.

## На Миллионной пластитом и не пахнет

Террористический акт никогда не бывает уместным. А на таких экстраординарных мероприятиях, как юбилейные празднования в Санкт-Петербурге, даже малейшие сбои в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности — сильнейший удар по престижу России. Поэтому-то в северной столице и предприняты беспрецедентные меры безопасности, исключающие какую-либо угрозу для жизни и здоровья жителей и гостей Санкт-Петербурга.

Не последнюю роль в них играли группы разведки и разминирования частей внутренних войск МВД России, задействованные на обеспечении 300-летнего юбилея города на Неве. Их штат незамысловат — саперы и минно-розыскные расчеты, в которые, в свою очередь, входят кинологи со специально обученными собаками. Последним и принадлежала в эти дни ведущая роль. Почему?

В городских условиях саперу сложно проявить себя в поиске и обнаружении взрывчатых веществ — слишком много вокруг железа, на которое реагирует миноискатель. А щупом много не наработаешь. Другое дело — минно-розыскная собака с ее острым, в двенадцать тысяч раз сильнее человеческого, обонянием... На обеспечение юбилея Санкт-Петербур-

га подбирали не просто наиболее подготовленных военнослужащих и их четвероногих подопечных, а лучших из лучших, чье профессиональное мастерство не вызвало никаких сомнений.

Например, за плечами инструктора минно-розыскного собаководства ефрейтора Сергея Усанова три месяца службы в Чечне. Правда, задачи по инженерному разминированию дорог он там решал с другой овчаркой. А в родной Санкт-Петербург для инженерного обеспечения задач боевой службы Сергея откомандировали с Аргусом. В Чечне эта собака ни разу не оплошала — нашла несколько глубоко закопанных фугасов. В том числе и тот, что боевики как-то умудрились установить недалеко от КПП пункта временной дислокации части.

— Аргус уже приновился к городским условиям, — говорит ефрейтор Усанов. — В Чечне, где бандиты закладывали фугасы, как правило, на обочинах дорог, он привык работать с низко опущенной головой. И вначале его все время тянуло к земле. А в Санкт-Петербурге ему приходится обнюхивать местность и выше своего роста...

Но и эти минно-розыскные расчеты, прежде чем допустить к инженерному обеспечению задач боевой службы, специально натаскивали на работу в городских условиях.

— В середине мая со всеми расчетами провели пятидневные учебно-методические сборы, на которых отработали тактику применения минно-розыскных собак по поиску и обнаружению взрывчатых веществ, — говорит начальник кинологической службы Северо-Западного округа внутренних войск МВД России подполковник Алексей Солодягин. — Причем не только с применяемыми в городе, но и с теми, что планировались к использованию для усиления важных государственных объектов. Расчеты закрепили навыки поиска тротила, пластита, гексогена в помещениях, чемоданах, транспорте, а также закопанных в землю.

Занимались с ними по специальной методике подготовки минно-розыскных собак. Ее разработали еще в годы Великой Отечественной войны, а позже доработали с учетом афганского опыта. По такой же схеме готовят своих четвероно-



гих питомцев и кинологи ФСБ, ГУВД, других силовых структур.

Не прерывались занятия минно-розыскных расчетов и в юбилейную декаду — ежедневно два часа отводилось распорядком дня на их тренировки. Впрочем, минно-розыскные расчеты используются не только для ведения инженерной разведки мест несения службы, “нарезанных” воинскому коллективу старшим оперативным начальником. Случается, привлекают их для обследования местности, как говорится, и вне плана. Например, в дни юбилея ефрейтор Сергей Усанов и рядовой Алексей Звонцев со служебными собаками выезжали для обследования на предмет выявления взрывоопасных предметов одного из домов на улице Миллионной. Больше часа они искали в подвалах и на прилегающей к зданию местности смертоносные “гостинцы”. Однако слух о минировании здания не подтвердился.

### **Готовы к выполнению задач любой сложности**

Помимо военнослужащих частей оперативного назначения и подразделений СМВЧ в рамках обеспечения безопасности празднования 300-летия Санкт-Петербурга от внутренних войск МВД России были задействованы спецназовцы и водолазы.

Недавно созданный отряд специального назначения Северо-Западного округа ВВ МВД РФ, располагающийся в Архангельске, прибыл в северную столицу прак-

тически в полном составе. Несмотря на сравнительно небольшой возраст — с формирования отряда не прошло и года, военнослужащие этой части уже успели хорошо зарекомендовать себя. Подтверждением тому стала боевая стажировка военнослужащих отряда в Чечне с ноября по январь, где спецназовцы из Архангельска выполняли служебно-боевые задачи совместно с “русичами”.

В дни праздника 300-летия Санкт-Петербурга бойцы архангельского отряда специального назначения ВВ МВД РФ находились в резерве командующего войсками округа. С военнослужащими с учетом новых вводных постоянно проводились занятия по действиям при ликвидации массовых беспорядков в городе, отрабатывались другие не менее важные вопросы. Подчиненные полковника Николая Лисакова ежедневно, несмотря на дождь и жаркую погоду, готовились к выполнению задач по обеспечению безопасности при проведении массовых мероприятий. Высокий уровень подготовки спецназовцев неоднократно отмечался офицерами штаба округа и управлений ГКВВ.

27 мая перед водной феерией на Неве мобильный резерв военнослужащих отряда, экипированный бронжилетами и щитами, находился в непосредственной близости от места проведения мероприятия.

Задачу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении празднования 300-летия Санкт-Петербурга министр

внутренних дел Борис Грызлов назвал одной из важнейших задач министерства в 2003 году. Для ее выполнения привлекалось более пяти с половиной тысяч военнослужащих внутренних войск. Ежедневно на боевую службу заступало от двух до трех тысяч человек. Несмотря на некоторый спад уличной преступности в городе, войсковыми нарядами совместно с сотрудниками внутренних дел в эти дни за различные правонарушения было задержано 2594 гражданина, в том числе по подозрению в совершении преступления 154 человека. За период празднования военнослужащие внутренних войск изъяли 2 взрывных устройства, 2 боеприпаса и несколько граммов наркотиков. Группой водолазов Северо-Западного округа ВВ за 40 часов, проведенных под водой, было осмотрено свыше 30 судов, 4 мостовые опоры и исследовано свыше 9000 квадратных метров грунта.

Результатом этого нелегкого каждодневного труда стало то, что северная столица достойно отметила трехсотлетний юбилей.

**Подполковник Ринад АРИБЖАНОВ,**  
**подполковник Роман ВИНОГРАДОВ,**  
**подполковник Дмитрий ФЕДОРКОВ,**  
**майор Сергей КОРНЕЕВ,**  
**майор Сергей НЕБОРСКИЙ**  
Фото Альберта КУДРЯШОВА,  
Сергея КОЛЕСНИКОВА,  
Александра ЛУНЕВИЧА

# ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА И СЕВЕРНАЯ ПАЛЬМИРА

Санкт-Петербург — особая страница в отечественной истории. Здесь происходили великие события.

Названный в честь своего основателя, город стал западным форпостом России и занял особое место в создании и развитии регулярной армии и флота.

Здесь накануне наполеоновского нашествия на основании нескольких указов императора Александра I родилась внутренняя стража, преобразованная в 1816 году в Отдельный корпус внутренней стражи России.

В городе на Неве жили командовавшие этим корпусом генералы.

В районе Большой Охты именем его первого командира, генерал-адъютанта графа Е. Комаровского, был назван переулок.

Как известно, в 1824 году в Петербурге произошло сильное наводнение. В связи со стихийным бедствием командир ОКВС генерал Е.Ф. Комаровский по поручению царя исполнял обязанности военного губернатора Петербургской стороны. С помощью своих подчиненных он организовал спасение людей и имущества. Был задействован Петербургский батальон внутренней стражи (он располагался близ Тав-

рического дворца в Аракчеевской казарме). "Из обывателей, — вспоминал впоследствии Комаровский, — избраны были надежные и честные люди, которые раздавали в каждом квартале пищу... При всяком из сих раздавателей пищи находился офицер из внутренней стражи с двумя рядовыми для порядка. Сначала раздавалось до 2-х тысяч порций ежедневной пищи, а когда устроены были в домах бедных печи, то отпускали им и дрова, и муку. При гарнизонном батальоне, расположенном на Петербургской стороне, учреждена была швальня, в которой шили армяки, тулупы и раздавалась прочая одежда и обувь как для мужчин, так и для женщин. Сим заведовал батальонный командир полковник Елистратов. Строительная часть поручена была находившемуся при штабе моем квартирмейстерской части поручику барону Корфу... Канцелярией мою управлял дежурный штаб-офицер Репешко, равно и адъютанты мои: Жеребцов, граф Толстой и Воронковский, были употреблены по разным предметам".

После Комаровского командование Отдельным корпусом внутренней стражи принял генерал П. Капцевич — один из героев Отече-

ственной войны 1812 года и заграничных походов, Георгиевский кавалер. Его портрет находится в восстановленной к 300-летию С.-Петербурга Военной галерее Зимнего дворца.

На Сергиевской улице в доме Мясоедова располагался корпусной штаб ОКВС.

Командующий Отдельным корпусом внутренней стражи генерал-лейтенант К.П. Рейбниц, сменивший П.М. Капцевича, — участник одиннадцати военных кампаний, герой Отечественной войны 1812 года, трижды раненный, кавалер девяти российских орденов и двух иностранных, был похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом лютеранском кладбище.

Санкт-Петербург сыграл определенную роль в деле формирования ополчения во время Отечественной войны 1812 года и Крымской войны 1853-1856 гг. Во время последней в охране балтийского побережья отличился Ревельский гарнизонный батальон внутренней стражи, за что был удостоен Знамени.

Спустя много лет в охране и защите города на Неве тоже неизменно участвовали внутренние войска.



## “СВЯТОЙ, НО ПО-ИНОМУ ГОРОД”

Городов в России много, возраст некоторых перевалил и за тысячу лет, однако никакому юбилею не уделялось столько внимания, как 300-летию Санкт-Петербурга. Даже прошедшее не так давно 850-летие Москвы затмили празднества в северной столице. Конечно, немаловажная причина в том, что здесь родина нашего президента. Повлияло, видимо, и то, что немало членов правительства начали в нем свою карьеру. И все же, все же... Перелистывая страницы истории Петербурга, находишь в ней места, отме-

В 1919 году, направляя на защиту Петрограда в район Тосно батальоны войск внутренней охраны Республики, начвойск К. Валобуев приказывал: "Умереть, но не отступить!" И воины не отступили.

Прошло чуть больше двух десятков лет. Ленинград подвергся самому суровому испытанию, и воины пограничных и внутренних войск героически защищали его на фронте, самоотверженно действовали при несении службы в осажденном городе.

В обороне города, боях на его дальних и близких подступах участвовали пять дивизий, две бригады, несколько полков и подразделений войск НКВД.

По приказанию главнокомандующего Северо-Западным направлением маршала К.Е. Ворошилова сформированная 26 августа 1941 г. 1-я стрелковая дивизия войск НКВД (командир дивизии полковник С. Донсков, впоследствии генерал-лейтенант, начальник внутренних и конвойных войск МВД) уже 31 августа выступила на фронт с задачей задержать противника в районе станции Мга. Дивизия храбро сра-

жалась на юго-восточных подступах к Ленинграду, шесть суток сдерживая противника. 6 сентября до 300 вражеских бомбардировщиков обрушились на ее части; удерживавшие последние рубежи у Шлиссельбурга. Превосходство в технике позволило противнику овладеть Шлиссельбургом. Но оставшаяся в двухстах метрах древняя крепость Орешек оказалась ему не по зубам. На небольшом островке продолжал развеваться красный флаг. "Семь месяцев держитесь вы, каменные стены крошатся, рушатся, ломаются, но вашей воли к победе не сломить никогда!" — говорилось в приветствии командования дивизии славному гарнизону Орешка. Переправившись по приказу командования на правый берег Невы дивизия заняла прочную оборону. Именно в ней впервые на Ленинградском фронте зародилось снай-



ченые прежде всего не деяниями мужей государственных, а героизмом и мужеством его жителей. Бывает ли подвиг массовый? Да, бывает, если вспомнить, что год юбилея еще и шестидесятый год снятия ленинградской блокады, одной из самых тяжелых и героических страниц Великой Отечественной войны.

Кольцо блокады сомкнулось вокруг Ленинграда уже 8 сентября 1941 года, вскоре после начала войны. Ни население, ни предприятия многомиллионного города эвакуировать не успели. Гитлеровцы, не сумев взять город штурмом, сделали расчет на смерть жителей и войск от голода, бомбежек и обстрелов. К началу блокады в Ленинграде было 2544 тысячи гражданских лиц, из них 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородах находилось 343 тысячи беженцев из оккупированных территорий.

Первые же бомбежки уничтожили продовольственные склады, и начался голод.

Паек хлеба стремительно уменьшался, дойдя к 20 ноября до 250 грамм в день по рабочей карточке и до 125 грамм для служащих, иждивенцев и детей. Немногим больше получали войска: 500 грамм для войск первой линии и 300 грамм для тыловых частей.

А что это был за хлеб! С конца ноября он выпекался из смеси: пищевой целлюлозы — 10%, хлопкового жмыха — 10%, обойной пыли — 2%, мучной сметки и вытряски из мешков — 2%, кукурузной муки — 3%, ржаной муки — 73%.

Запас продуктов пополняли как могли. Водолазы поднимали со дна Ладоги потопленные авиацией баржи с зерном. На пивоваренных заводах в солодовнях вскрыли полы и собрали 110 тонн со-

перское движение. Его зачинатели И. Вежливец и П. Голиченков были удостоены звания Героя Советского Союза.

Отмечая заслуги дивизии, руководители города в 1942 году торжественно вручили ей Красное знамя, которым питерские рабочие еще в 1919 году были награждены Всероссийским съездом советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Присутствовавший на митинге писатель Николай Тихонов писал об этом во фронтальной газете:

“Эти люди не уступят в мужестве, не уступят в воинском умении своим отцам, оборонявшим Петроград. Они настоящие воины-патриоты, их боевой закал и опыт сделали их грозной силой, которой боится немец. Они идут мимо священного Знамени... Они клянутся ему в своей душе... Ряды идут мимо старого Боевого знамени на новые боевые дела, присягая на победу этому стягу великого прошлого”.

Воины 1-й дивизии оправдали доверие ленинградцев, командования фронтом. Они следовали традициям питерцев, хотя и заплатили за это очень дорого. До 80% личного состава потеряла дивизия в оборонительных боях, но не позволила врагу форсировать Неву, прочно удерживая рубеж обороны.

Получив пополнение, дивизия, переименованная в 46-ю сд, обороняла участок от устья реки Тосно до Ладожского озера. В последующих боях участвовала в прорыве блокады, освободила г. Лугу, за что получила почетное наименование “Лужская”. Далее прошла боевой путь в 4600 километров от Невы до Эльбы, 18 раз она отмечена в приказах Верховного Главнокомандую-

щего, была награждена орденом Суворова 2-й степени.

В составе дивизии отважно сражался один из немногих полных кавалеров ордена Славы Леонид Блат. Вместе с отцом он добровольно пошел воевать, встав в ряды защитников города. Участвовал в десанте в районе Невской Дубровки. Дважды был ранен, но каждый раз после выздоровления возвращался в строй. Со своим соединением воевал в Прибалтике, Польше, Германии. Лично подбил танк гранатой и уничтожил отделение солдат противника.

Массовый героизм проявили бойцы и командиры 20-й стрелковой дивизии войск НКВД (командир полковник А. Иванов, впоследствии генерал-майор), сформированной, на базе 56-й бригады по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. До октября 1941 г. дивизия обороняла северо-восточную и северную окраины Ленинграда, затем перешла в оперативное подчинение невской оперативной группы, получила задачу переправиться на левый берег Невы. Ей удалось захватить плацдарм на знаменитом Невском пятачке. Эта полоска земли длиной 265 км по фронту и 700 метров в глубину обильно полита кровью оборонявшихся здесь войск, в том числе 1-й и 20-й сд. Последняя потеряла половину личного состава, но это не сломило ее боевой дух.

В первую зиму сорок второго здесь был ранен воевавший в составе 20-й дивизии войск НКВД боец Владимир Путин, отец Президента России.

В дальнейшем 20-я сд, перейдя в состав Красной Армии, стала 92-й

стрелковой дивизией, получила почетное наименование “Краковская”.

Сформированные из ее воинов и моряков десантные отряды неоднократно забрасывались в тыл врага и, как отмечал маршал Г.К. Жуков, “всюду они проявляли чудеса храбрости”.

Свой особенный вклад в боях за Ленинград внесла сформированная в начале войны 21-я стрелковая дивизия войск НКВД (командир полковник М. Лапченко, участник Гражданской войны, позже командовал корпусом, генерал-майор). Она обороняла южные подступы к городу в районе Урицка, Пулковских высот, в числе первых остановила наступающего противника в четырех километрах от города. В составе дивизии наряду с кадровыми бойцами и командирами сражались влившиеся в ее ряды рабочие и служащие ленинградских предприятий и учреждений, преподаватели и студенты вузов, ученые. Среди последних был профессор-астроном Пулковской обсерватории К. Огородников. В один из тревожных октябрьских дней сорок первого он выступил по ленинградскому радио: “Всю жизнь я был штатским человеком. 19 лет я изучал небо, являюсь автором тридцати с лишним работ по астрономии. Но в грозные дни Отечественной войны я не могу остаться в стороне и не принять участия в защите своего Отечества. Я научился неплохо стрелять, бросать гранату, действовать лопатой”. Он обратился к своим коллегам из Королевского астрономического общества Великобритании: “Дорогие коллеги, я стою у микрофона в форме рядового красноармейца с винтовкой в ру-



лода. На мельницах снимали слой мучной пыли со стен. Трясли и били каждый мешок, в котором когда-то была мука. На складах кожевенных заводов нашли шкуры молодых телят, из мездры которых варили студень.

Люди медленно умирали от голода. Сначала человек терял вес и худел, потом серела кожа лица, появлялась одутловатость, отекали ноги. Потом снова шло исхудание, такое сильное, что серая кожа, казалось, прирастала к черепу, обтягивала кости лица, нос делался тонкий, заостренный, глаза — впалые, большие, рот огромный с обнаженными до десен зубами и сухими потрескавшимися губами. Дети превращались в маленьких старичков. Из письма из блокадного города: “Мы ходили с мамой за клюквой

ках, я только что прибыл с фронта. Вместе с моими товарищами имею честь отстаивать свой родной Ленинград от озверелых гитлеровских банд. Бесчинствам фашизма нет предела. Во временно занятых ими районах они издеваются над нашими гражданами, мучают и убивают женщин, стариков, детей. Они уничтожают ценнейшие памятники культуры, науки. С фашистскими варварами может быть только один разговор: беспощадно уничтожить их до конца. Мы это сделаем. И это будет актом величайшего гуманизма, потому что нет более святого долга, как освобождение земли от кровавого гитлеризма..." ("Правда", 9 октября 1941 г.). Эти слова он произнес на английском языке.

В составе 21-й дивизии воевал, будучи связистом минометного батальона 8-го стрелкового полка, студент Ленинградского кораблестроительного института сержант Алексей Васильев. В рядах дивизии он дошел до Эстонии. 8 февраля на левом берегу Нарвы в районе Усть-Жердянки был ранен. Войну закончил в Польше в звании "под-

поручик". Не удивляйтесь. Судьба и начальство распорядились так, что в сентябре 1944 года Васильев оказался в Польской армии, откуда уже в 1946 году вернулся продолжать учебу в родной кораблестроительный институт. А впоследствии стал его же профессором, доктором технических наук.

В Центральном музее внутренних войск есть его воспоминания. Вот что в них сказано.

"...Нас двое: командир минометной роты старший лейтенант П. Кузнецов и я, сержант Васильев. Сидим в яме под остатками плит бывшей железнодорожной станции. На карте это называется "Платформа Лигово".

Раннее январское утро, холодно. Уже прошло несколько часов, как мы приползли сюда. Говорить громко нельзя, шевелиться нельзя, курить нельзя — ничего нельзя: мы на "нейтральной полосе". Впереди, совсем рядом, немцы, сзади остались кажущиеся такими надежными и даже уютными окопы нашего переднего края.

С нами еще РСБ — радиостанция батальонная. И наша задача

корректировать огонь минометной роты, огнем поддерживать пехоту.

Так начался для меня день 15 января 1944 года, день, которого ждали и ленинградцы, и защитники Ленинграда 900 дней.

Тогда не получилось прорыва немецкой обороны на нашем участке. И сейчас вижу, как поднимающаяся в атаку пехота не успевала дойти до того места, где были мы, — ложилась под неприятельскими пулями. Многих мы недосчитались.

На следующее утро собрали уцелевших и — марш-бросок в район деревни Кискино. Но никакой деревни не существовало, только точка на карте. В этом месте наши войска буквально "прогрызли" немецкую оборону.

И опять мы у минометов, опять суровая команда:

— Угломер... Прицел... Заряд... Огонь!

В ночь на 19 января мы вошли в горящий поселок Володарский. Продвигались с трудом, в сутки — по километру.

Дальше пошло веселей... Дивизия славилась своими ма-



и набрали полтора стакана. Мы собираем березовый сок и делаем из него квас. Такой крепкий, даже в нос колет. Собираем мы крапиву и варим щи. В этом месяце, если буду жив, устроюсь на работу к маме в цех. Буду получать рабочую карточку". Мальчишке, который писал это письмо, было одиннадцать лет.

Пошел снег, его не убирали, и он, наслаиваясь, в декабре поднялся до полутора метров. В нем были протоптаны редкие тропинки.

Люди умирали в очередях, у станков, на улице. Около Гостиного двора в декабре упал и умер человек, одна рука была поднята. Он постепенно вращал в лед, был весь покрыт сугробом, а рука еще долго была видна, поднималась вверх из сугроба.

Еще в ноябре в городе съели собак, кошек и крыс.

В квартирах живые сбивались в одну комнату, ставили печку-буржуйку. На дрова пошли заборы, сараи, мебель. Книга в печке сгорала за пятнадцать-двадцать минут.

В конце ноября 1941 года умирало от голода в день 2-2,5 тысячи человек. В первой половине декабря 5-6 тысяч. Во второй половине декабря 25-35 тысяч в день.

И только когда заработала ледовая Дорога жизни по Ладоге, удалось увеличить норму выдачи хлеба. Как тонка была эта нить жизни! Когда во второй половине января 1942-го на несколько дней стали хлебные фабрики, смертность вновь тут же прыгнула до 25-35 тысяч человек в день.

На Нюрнбергском процессе в вину фашистам

стерами меткого огня. Многие снайперы были отмечены орденами. Среди них: Е. Николаев, З. Разматулин, Ю. Семенов и др. Снайперское движение получило широкое развитие на фронте. Снайпер 13-го мотострелкового полка М. Пух стал после войны Героем Социалистического Труда. Геройски погибший снайпер из 23-й дивизии войск НКВД Николай Красношапка посмертно был награжден орденом Ленина. О его подвиге знал весь Ленинградский фронт.

21-я стрелковая дивизия, перейдя в Красную Армию, именовалась 109-й сд. Она отлично воевала, стала Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизией.

Большой вклад в оборону Ленинграда внесла 23-я дивизия войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. За 6 месяцев войны ее части участвовали в более чем 250 боях, истребив более 10 тысяч солдат и офицеров противника, пленив 514, сбив 23 самолета, уничтожив: танков — 31, орудий — 15, минометов — 48, пулеметов — 10, автомашин — 52, мотоциклов — 35. Полки дивизии обороняли города Пярну, Тамсула, Таллин, Кингисепп, Петрозаводск, Лужский укрепрайон, район Сестрорецка, Кировскую железную дорогу, Лодейное Поле, район Тихвина, Волховстрой. Ее части охраняли и обороняли Ленинградскую, Кировскую, Октябрьскую железные дороги.

Войска НКВД вели также борьбу с вражескими разведчиками и диверсантами. Из войск формировались партизанские и истребительные отряды и для действий в тылу противника. Так, из 21-й дивизии был сформирован партизанский полк, который разгромил в тылу два

немецких штаба, один бронепоезд, истребил до 1000 гитлеровцев.

Истребительный отряд, сформированный из бойцов и командиров 13-го мотострелкового, 51-го железнодорожного и 225-го конвойного полков, также успешно действовал в тылу врага по разгрому штабов, складов, обозов.

В защите Ленинграда принимали активное участие семь бронепоездов 23-й дивизии войск НКВД.

На Карельском перешейке в боях заслужили славу 14-й и 15-й Краснознаменные мотострелковые полки.

Когда батарея 15-го мсп попала под сильный обстрел, потеряла многих бойцов, ее командир младший лейтенант А. Дивочкин один вел ответный огонь попеременно из двух орудий, уничтожив при этом вражескую пушку, несколько пулеметов и рассеяв наступающую пехоту.

Из пятнадцати дивизий, сформированных пограничными и внутренними войсками НКВД в начале войны, четыре участвовали в боях за Ленинград; 254-я сд в составе 11-й армии, 257-я, 259-я и 262-я сд в составе 34-й армии.

В неимоверно трудных и сложных условиях под непрерывными бомбежками и артобстрелами несли боевую службу в осажденном городе непосредственно находившиеся там части войск НКВД. Они полностью разделили с населением все тяготы блокады.

“За Нарвской заставой, у Средней Рогатки, у Колпино, за Невской Дубровкой, — писал впоследствии генерал-лейтенант Г. Степанов, возглавлявший в годы войны охрану тыла Ленфронта, — на охрану города, фабрик, заводов, железно-

рожных мостов и станций стали подразделения войск НКВД, пополненные ленинградскими рабочими, служащими, студентами”.

Они входили в состав войск внутренней обороны города.

Участие в героической эпопее по защите невиской твердыни — одна из значительных и ярких страниц в боевой летописи внутренних войск. Именно здесь появились в войсках первые в Великой Отечественной войну Герои Советского Союза: политрук Н. М. Руденко, санитар-инструктор А. Кокорин и младший лейтенант А. Дивочкин.

На Ленинградском фронте воевали многие воспитанники внутренних и пограничных войск. Так, некоторое время войсками фронта командовал генерал-лейтенант М. Хозин, бывший в Гражданскую войну командиром 33-й дивизии войск внутренней службы республики. Здесь командовал 42-й армией генерал И. И. Масленников. 46-й и затем 286-й дивизиями командовал на Ленфронте генерал Е. Козик, бывший начальник Главного управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Во главе управления войск НКВД Ленинграда был поставлен комбриг (позже генерал-майор) А. Курлыкин, ставший затем начальником войск НКВД по охране железных дорог.

В рядах защитников невиской твердыни были представители разных профессий: рабочие и служащие, ученые, писатели, журналисты. Многие из них добровольно вступили в ряды народного ополчения. Из писателей Ленинграда сформировали уникальное подразделение — писательский взвод. Командовал им замечательный писа-



тели были поставлены жизни погибших от голода и болезней 642 000 человек, 21 тысячи — от бомбежек и артиллерийских обстрелов. Сегодня историки называют куда более страшную цифру потерь. По их оценкам, от голода скончалось более миллиона жителей Ленинграда.

Так что же, город просто умирал? Нет, он сражался! Работали заводы, Кировский, стоявший у самой передовой, все так же выпускал танки. Уходили в походы на Балтику подводные лодки. Была по врагу морская артиллерия. Ленинград, находясь в блокаде, пока шла битва под Москвой, оттягивал на себя и сковывал гитлеровские армии.

В боях за Ленинград сражались и внутренние войска. Пять дивизий войск НКВД, два полка, курсан-

тель, участник Гражданской войны, получивший закалку в войсках внутренней охраны, Сергей Семенов. Он был участником известной полярной экспедиции на ледоколе "Челюскин". Оказавшись вместе с другими участниками эпопеи на льдине, он выпускал для поддержания духа высадившихся на нее с тонущего корабля людей стенгазету под названием "Не сдадимся!". Под этим названием позже в театрах шла его пьеса. Эти слова стали его жизненным девизом. Он воевал, стал писателем армейской газеты (так именовалась должность). В одном из писем своей жене Н. Волотовой, также ушедшей на фронт медсестрой, он писал: "Вот и стукнуло твоему мужу сорок восемь. Жить хочется, но смерть не страшна!.. Относительно меня вопрос ясен: я — ленинградец и из Ленинграда не уйду. Что бы ни случилось с моим родным городом, — на улицах его есть баррикады: я

встану на одну из них и останусь до конца!" Батальонный комиссар Сергей Александрович Семенов до конца выполнил свой долг. Его жизнь оборвалась 12 января сорок второго...

Очеркист и детский писатель Артемий Экк, доброволец истребительного батальона войск НКВД, служил рядовым, был ранен, после излечения снова на фронте, сражался в районе Невской Дубровки в рядах Красной Армии. Пал смертью храбрых 14 февраля сорок третьего.

К началу войны пограничные и внутренние войска Ленинградского округа насчитывали 37419 человек. После развертывания их численность увеличилась на 20 тыс. человек. В течение первых месяцев блокады Ленинграда войска НКВД передали Ленфронту 29194 человека.

Большую помощь оказали воины жителям города. Во исполне-

ние постановления Государственного комитета обороны от 30 августа 1941 г. "О транспортировке грузов для Ленинграда", в 13-м мотострелковом полку войск НКВД была создана автоколонна, которая по ладожской ледовой трассе доставила в город 674 тонны продовольствия и вывезла 30 тысяч жителей (в основном женщин и детей). Охраняли Дорогу жизни части 23-й железнодорожной дивизии войск НКВД. В период наступления войск Ленфронта две автоколонны из 13-го мсп в условиях весенней распутицы доставили наступающим частям 2750 тонн боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

— Поговорите с ленинградцем о днях блокады, — вспоминает уже известный нам Алексей Васильев, — он скажет: "Было трудно, но ничего, стояли..." Спросите о салюте. Вряд ли он сумеет сдержать дрожь в голосе. А сколько может рассказать вдруг набежавшая слеза!

Знаменитый ленинградский салют 27 января 1944 года! До конца войны оставалось еще почти полтора года. Но этот салют уже был символом Победы. Ленинград выстоял! Ленинград победил!

Город на Неве сыграл важную роль в жизни войск. Он дорог нам и как бывшая столица России, где зародились войска внутренней стражи, и как город-герой, с которым связана многогранная история внутренних войск.

**С. ШТУТМАН,**  
ведущий научный сотрудник  
Центрального музея внутренних войск,  
полковник в отставке, кандидат исторических наук



ты военного училища. Дивизии, сражавшиеся на Невском пятачке, под Шлиссельбургом, после ожесточенных боев получили почетные наименования, прошли переформирования и вошли в состав Красной Армии. Переформирование — слово лукавое, здесь оно значит, что полегли дивизии у стен Ленинграда.

Здесь в наших войсках зародилось массовое снайперское движение, автоколонны наших частей возили по ледовой дороге продукты в осажденный город, эвакуировали его жителей.

Блокаду Ленинграда прорвали шестьдесят лет назад, в январе 1943 года. Полностью ее сняли только в январе 1944-го.

Писатель Всеволод Вишневский, переживший в

городе всю блокаду, в своем дневнике, вспоминая дореволюционное название города Санкт-Петербург, пишет про Ленинград: "Святой, но по-иному город".

Время летит быстро. И город снова носит имя святого Петра. Но в праздничные дни, перебирая все памятные даты его трехсотлетней истории, давайте вспомним и тех, кто отстоял его в блокаду, кто с оружием погиб у его стен, умер от голода.

Их можно было уничтожить, но нельзя победить.

**Подполковник Андрей МАКАРОВ**

От земли оторвалась броня,  
 Это — ты, это — он, это — я.  
 Пули свист, и опять чей-то стон:  
 “Ждите, “сотка” в пути — дивизия ДОН”.

Из песни о  
 100-й дивизии оперативного назначения



# “СОТКА”

“Сотка”, “ДОН-100”, “ДОН” — как только не называют это прославленное соединение в войсках! Прославленное ратными делами. Прославленное одиннадцатью Героями России. Прославленное своими офицерами и солдатами, которые, даже уволившись в запас, именуют себя “донцами”.

И правильно называют, ибо дислоцируется соединение в столице Войска донского, городе Новочеркасске. Городе казачьей, а значит, и русской воинской славы... Атаманская улица. Площадь Ермака. Платовский проспект. Вознесенский кафедральный войсковой собор, где покоятся останки видных деятелей Дона и России: графа М.И.Платова, генералов В.В.Орлова, И.Е.Ефремова, митрополита Иоанна. Триумфальные арки, воздвигнутые в честь участия донских казаков в Отечественной войне 1812 года.

Историей, кажется, дышат и сами стены штаба, казарм. До революции на этой территории разме-



щался Донской имени императора Александра III кадетский корпус — одно из лучших военных учебных заведений императорской России. Затем здесь была школа красных командиров, танковая часть и снова школа, только уже сержантская. Коридоры штаба, украшенные колоритными портретами русских военачальников, где помимо А.В.Суворова, М.И.Кутузова, Г.К.Жукова с надеждой взирают на потомков прославленные воины-кавказцы: генералы А.П.Ермолов, Н.И.Евдокимов, Я.П.Бакланов. Всех троих как огня боялись необузданные горцы, называя их соответственно “Ермулла”, “Уч-гез” (то есть “трехглазый”, за носимое Евдокимовым пенсне и уникальное чувство видения поля боя), “Шайтан-боклю”. Особенно почитают в городе и соединении Я.П.Бакланова, генерал-лейтенанта Войска донского, начальника кавалерии всего левого фланга Кавказской линии в 40-х, — 50-х годах XIX столетия. Сам имам Шамиль стыдил

своих нукеров именем Якова Петровича: "Горцы! Если бы вы боялись Аллаха так же, как Бакланова, давно были бы святыми". Нет, недаром "сотка" расположена вблизи одной из центральных и самых красивых улиц города, на проспекте Бакланова.

Чувствовать неразрывную связь с героическим прошлым, черпать в нем новые силы очень важно сегодняшним воинам-донцам. Но жизнь, состоящая из тысяч мелочей, проблем и забот о хлебе насущном, идет своим чередом.

## **И никуда нам не деться от этого?**

— А куда же ты денешься, если задач поставлено столько, что не расхлебать, — сетует офицер группы по работе с личным составом одного из полков майор Сергей Круглов — ветеран части. — Времени катастрофически не хватает. Едва только успеваем разобраться с нарушителями воинской дисциплины и пытаемся решать различные вводные, а работать с людьми некому. В ротах, этих "центрах воспитательной работы", не хватает офицеров, прежде всего командиров взводов и заместителей по работе с личным составом. К тому же треть офицеров и прапорщиков находится в Чечне, часть людей в отпусках или болеет. Вся нагрузка ложится на оставшихся в строю. Выходной для них — настоящий праздник или форма поощрения. Про отгулы за чеченские командировки, которых набирается по несколько месяцев, можно напрочь забыть. Требования законов, приказ главнокомандующего о соблюдении регламента служебного времени, предоставлении отгулов просто не выполняются: слишком велики кадровые бреши. Люди, которые пишут рапорта на увольнение, первым делом берут отпуска за чеченскую командировку и гуляют порой по году. Формально они проходят службу, поэтому назначить в это время кого-либо на эти должности нельзя. Таких "прогульщиков в законе" набирается до 30 процентов от офицерского состава. А что делают остальные? Завидуют им.

Да, картина, описанная офицером, действительно весьма безгра-

*\*Материал о его опыте работы читайте в одном из ближайших номеров журнала.*

достна. Не поэтому ли у офицеров и прапорщиков — донцев сложилось что-то вроде поговорки: "В Чечню надо, не потому, что там хорошо, а потому, что здесь плохо". Так ли уж плохо? Судите сами. Вот пример из жизни.

Инженерно-саперная рота одного из полков. Замкомроты капитан Иванов прибыл из чеченской командировки. У него родился сын. Однако даже нескольких дней положенных и просто необходимых человеку отгулов ему не дают... Потому что некому работать в роте. Командир заменил его в Чечне. Один из взводных — скороспелка-экстернатчик младший лейтенант Петров на службу не выходит, "разочаровавшись в выбранной профессии". Другой командир взвода, горячий дагестанец старший лейтенант Магомедов завалил командование рапортами и был отпущен на десять суток в отпуск по семейным обстоятельствам для регистрации брака. Свадьба — дело святое. Только во время жених не вернулся, решив, видимо, устроить медовый месяц. Остается старшина — вороватый, хамоватый прапорщик, непонятно кем и как принятый на службу всего полгода назад. И все. Что делает замполит? А какая разница. Что бы делали на его месте вы?

Не хочется делать из мухи слона, но проблема эта действительно существует, и ее замалчивание не является профилактическим средством. Тем не менее выход из создавшейся ситуации находится здесь же. Он в отношении офицеров к службе, воинском коллективе, личностных морально-деловых качествах офицеров и прапорщиков.

А вот и другие примеры.

Начальник штаба одного из батальонов того же полка майор Сергей Никитин и в эту субботу вышел на службу. Работы много — радости мало. Но все же привычка — вторая натура. Втянулся. Главное, что жена смирилась и не устраивает дома скандалов с требованиями "или я, или служба". О, великая женская мудрость, сколько офицерских семей ты спасла от развода! Ну а раз за "тыл" Сергей Евгеньевич спокоен, то и на "фронте работ" у него без особых проблем. Люди чувствуют крепкую руку начштаба и успокаиваются. А это же полдела — деловая, спо-

койная рабочая обстановка. На вакантные должности командиров взводов можно поставить курсантов-стажеров, да и сержантам своим Никитин, в общем-то, доверяет, т.к. немало уделяет им времени. "Работать можно", — считает энка.

Старший помощник начальника штаба другого полка капитан Валерий Саликеев также вполне доволен службой. Человек он простой, как сам себя называет, деревенский, без претензий на нечто большее. Служебное жилье ему часть обеспечила, командование ценит.

— Жена еще с курсантских лет поняла, за кого замуж выходила, так что, если надо поработать в выходные, у меня проблем нет. Да и служба нравится. В общем, раз надо, значит, надо, — улыбается открытой улыбкой капитан.

Не лукавит ли? Да нет, он такой и есть. Неприхотливый, скромный русский офицер. Это его отношение к службе, которую он сознательно поставил в жизни на первое место. И не потерял при этом ни в личной, ни в семейной. "Ищите и обрящите", — сказано в Книге книг Евангелии. Капитан Саликеев, кажется, вполне обрел хрупкий мир в душе, называемый просто счастьем.

Ну а что же реально можно сделать для того, чтобы заработали законы и приказы для самих военнослужащих? Очевидно, что если при таком раскладе сил командование разрешит сразу всем отгулы и гарантированные законом выходные, то тут же будет парализована вся служебно-боевая деятельность ДОНА. Выход, похоже, только один. Укрепляя кадровый состав подразделений, улучшая социально-бытовые условия службы, постепенно выравнивая ситуацию, добиваясь стопроцентного комплектования подразделений добросовестными военнослужащими. Тогда можно будет отпускать офицеров на отгулы и выходные, зная, что есть люди, которым можно доверить роту, батальон. И такие части в соединении есть. Например, полк, которым командует полковник Андрей Махлеев\*.

Как бы ни ворчали офицеры "сотки", загруженные службой выше крыши, результаты их работы заметны невооруженным глазом. Их трудами благоустраиваются и

украшается территория городка, служебных помещений. Солдаты и сержанты дивизии, в отличие от некоторых других соединений выглядят бодрыми, подтянутыми, отдают начальникам воинское приветствие, что сегодня совсем нехарактерно, например, для Московского и ближайших гарнизонов. Нет, есть еще порох в пороховницах у донцев-молодцев. "Если порусски скроен, то и один в поле воин", — как раз про таких воинов и говорит старая русская поговорка.

## Смена есть

Здорово помогли "сотке" курсанты-стажеры четвертого курса Северо-Кавказского военного института. Семнадцать добрых молодцев в ладно сидящей форме с маленькой буквой "к" на погонах почти месяц стажировались в соединении. Такой курсантский десант, конечно, большое подспорье командованию обезлюдевших частей. Да и должности, которые предложено было занять курсантам в ротах, самые востребованные — командиры взводов, заместители командиров рот по работе с личным составом. Цели и задачи у курсантов и командования частей были несколько разные, но интересы в данном случае совпали. Стажировка удалась. Это общее мнение курсантов не отрицает и полковник Анатолий Нечипоренко, офицер управления округа, курировавший состояние воспитательной работы в соединении.

— Мне было интересно работать с людьми, — рассказывает курсант Тимур Хисамутдинов, стажировавшийся в должности замкомроты. — Я еще в институте определился в приоритетах службы и хочу стать воспитателем. Приятно чувствовать себя на голову выше моих же примерно ровесников. Выше по уровню подготовки, знанию психологии. В институте преподаватели отмечали мои способности, и я был рад найти им здесь применение. С большим удовольствием проводил занятия, беседовал с людьми. Я готовился к стажировке, поэтому не испытывал серьезных трудностей в общении с самыми грамотными воинами. Хотя, конечно, был потрясен низкими знаниями солдат и сержантов. Многие не знают элементарных вещей.



Когда была Великая Отечественная война, например, или кто такой Жуков.

— Мои главные впечатления о стажировке в ДОН-100 хорошие, — продолжает младший сержант Давид Харибов. — Если сравнить ее со стажировкой на втором курсе в Чермене, то это, конечно, как небо и земля. Несмотря на то, что в некоторых ротах здесь по одному офицеру, порядка намного больше. Заметную роль играют старослужащие и сержантский состав. В основном это грамотные ребята. Они могут многому научить молодых солдат, когда видят, что им командиры доверяют. Проблем с вхождением в коллектив у меня практически не было. Попыток "обломать" меня панибратским отношением тоже не наблюдал. Строго: "Товарищ младший сержант, разрешите обратиться". Я думаю, это очень важный момент.

Дедовщину наблюдал, как ни странно, больше среди прапорщиков и офицеров. Самые бесправные — молодые лейтенанты. Приходилось видеть, как какой-нибудь пузатый прапорщик кричит на лейтенанта. Со мной бы так, я думаю, у него не получилось. Потому что у субординация — основа дисциплины, а себя как будущего офицера нужно готовить и к таким трудностям с курсантских лет.

— В общем-то мои ожидания оправдались, — делится своими впечатлениями курсант Виталий Чельдеев. — Укрепился в своем желании стать офицером, хотя, конечно, не со всем, что пришлось увидеть, я согласен. Часто вместо запланированных занятий проводились хозработы, много также

наблюдается формализма, очко-втирательства. Когда стану лейтенантом, у меня в подразделении будет уставной порядок. Так будет легче всем. Буду проситься, чтобы меня направили служить в ДОН. Мне понравились город, люди, сама служба.

На мои осторожные замечания по поводу излишнего оптимизма, характерного для молодых людей, часто ошибающихся в своих прогнозах, мне резонно возразил младший сержант Генрих Кулумбеков:

— До девяноста процентов выпускников нашего института остаются служить в войсках. Чем мы хуже? Я считаю себя вполне готовым выполнять любые поставленные задачи и служить там, куда Родина пошлет. В том, что в войсках сейчас трудно, мы сами убедились в ходе стажировки. Но вывод сделали один: улучшать обстановку, переломить ситуацию предстоит нам. Надеемся, что нам помогут будущие коллеги войти в колею, поддержат на первых порах, подскажут. Мы, в основном дети военослужащих, знаем, на что идем. Все случайные люди, нытики, косары от армии и другие хитрые люди давно уже уволились, поскольку учиться в нашем институте не так легко, как кажется. Если и остались единицы, то за последний год учебы, думается, уйдут и они.

Вот такой откровенный разговор состоялся с курсантами за чашкой чая в кабинете полковника Нечипоренко. Слова звучали очень обнадеживающе и оптимистично. Надолго ли хватит такого горения завтрашним лейтенантам? Зависит ли это от нас, офицеров сего-

дняшних? Безусловно.

## **“Озверевшая” дивизия**

Как говорят ученые, общение с природой помогает человеку обрести свое “я”. Осознать свое место на земле, почувствовать себя “венцом творения” или просто “царем природы”. Нет, нельзя современному человеку без общения с природой. Поэтому нас так и манит в лес, в парк, хотя бы в сквер, где зелень, гуляет ветерок, порхают птицы. А если удастся замечать какую-нибудь белочку, радость наша будет безмерна. В “сотке”, как становится ясно, служить, конечно, тяжело. Один работает за троих. А командировки на войну? А гибель товарищей? А стрессы и семейные проблемы? Поэтому здесь так любят природу и братьев наших меньших, зверей. Причем почти повсеместно и с размахом. Где, кроме зоопарка, вы можете увидеть, например, мангустов или покормить пираний? Наверное, только здесь. Про попугайчиков, аквариумных рыбок и грызунов, завсегдатаев наших квартир и постепенно заселяющих казармы, я уже и не говорю. Где еще можно погладить форель или покормить из рук волка? Да все там же, в уставшей, но тянущейся к жизни “сотке”. Чтобы не озвереть на этой бесконечной для соединения войне, где самый страшный зверь — человек, люди и тянутся к зверям. С ними проще. Они если

признали в тебе друга, то не нападут со спины, не укусят, не оклеветают, не ужалят.

Больших рыб содержит в специальных водоемах — бассейнах столовой полка старший прапорщик А.Путник. Бывший спецназовец, “краповик”, потерял ногу на войне. Но продолжает служить Отечеству, переквалифицировавшись в начальника столовой. “Бегать приходится не меньше, чем в спецназе”, — шутит он. На вопрос о диких рыбах Амазонии, которые, согласно легенде, за пять секунд обгладывают до костей палец, прапорщик неопределенно пожал плечами, но я понял, что пирания — это память о службе в спецназе. Общаться с такими “малютками” дело серьезное. А что за служба для спецназовца без риска? И потом, они такие маленькие, но урон противнику могут нанести ошутимый. Чем не образ группы спецназа, атакующей более сильного на первый взгляд противника. Не напрасно все же любит своих “рыбятки” этот мужественный человек.

В боевом соединении самое, без сомнения, боевое подразделение — отряд спецназа “Росич”. “Росич” — это отдельная страница в истории не только дивизии, но и войски. Легендарный отряд. Легендарный командир. “Росич” с недавних пор стал известен еще и как самый “озверевший” отряд. С легкой руки командира отряда здесь создан целый зоосад. Медведь, рысь, волки. Фауна средней полосы здесь, в придонских степях, так отчетливо говорит о величии России, о ее щедрости и безбрежности. Эти животные, будто персонажи русских народных сказок, напоминают уставшим от войны людям, что есть в мире добро, есть жизнь, есть преданность. Волки Шамиль и Джохар, хотя и носят имена двуногих хищников, больше напоминают русского простофилю-волка из сказки про Колобка. А вот о вере людям напоминает воздвигнутая в отряде часовня.

### **“По вере вашей да будет вам”**

Как ни ищи, чем утешить больную душу, лучше, чем ее Творец, этого сделать не удастся никому.

Священник Андрей (Немыкин), настоятель городского храма Святых равноапостольных Константина и Елены, по совместительству духовник дивизии и “Росича”, рассказывает:

— Когда я находился с отрядом в Чечне в марте 2000 года, хорошо помню дни боев за Комсомольское. Попали мы под обстрел тогда с ребятами одной из групп. Лежим, головы не поднять. Пули и осколки так и свистят. Страшно. А с нами был один корреспондент окружной газеты. Накануне он мне говорит: “Я, батюшка, хочу окреститься, но пока не готов”. А тут, чувствую, меня кто-то дергает за башмак. Смотрю, корреспондент: “Отец Андрей, я готов покреститься”. — “Что, прямо сейчас?” — “А что, можно?” И ребята мои, солдатики, тоже с вопросами: “Отец Андрей, что делать?” Я говорю: “Молиться”. — “А как?”. — “Кто как умеет. “Господи, помилуй” или “Пресвятая Богородице, спаси нас”, но сильно много Богу не обещайте, иначе придется потом исполнять. А это ох как трудно потом будет делать”. Тогда никто из нас даже царапинки не получил, хотя над моей головой пара ВОГов разорвалась. А бойцы потом мне признавались: “Отец Андрей, мы вас все же не послушались, пообещали Богу, если выживем, бросить пить, курить, ругаться матом, что же теперь делать?”. “Ну что же, — говорю, — теперь, раз пообещали, выполняйте”.

Таких примеров духовного окормления военнослужащих у отца Андрея наберется с десяток. Что и говорить, пользуется он авторитетом в частях гарнизона. А иначе строили бы разве в городке храм-часовню во имя Святого благоверного князя Дмитрия Донского, открытие которой приурочили к дню поминовения князя — 1 июня (19 мая по старому стилю). Сам командующий округом Герой России генерал-полковник Михаил Лабунец контролировал этот вопрос. А всем известно, если Михаил Иванович берется за дело, то доводит его до конца. В соседнем гарнизоне Персияновке также строится часовня, которую давно ждут военнослужащие местного гарнизона. Окрестив солдат, работавших на ее строительстве, отец Андрей сказал им:

— Теперь вы — братья во Христе.





— А как это понимать? — тут же задал вопрос один из дембелей, назначенных на стройку.

— Это значит, что обижать друг друга вам теперь нельзя, как не обижаете вы своих младших братьев дома, заботясь о них.

Присмирели, задумались солдатики. Как я потом узнал, целую неделю на стройке кипела работа на равных, без ругани, ссор и рукоприкладства. Великая вещь Вера!

Согласна с этим и начальник нештатного центра психологической реабилитации при Доме офицеров ефрейтор Ирина Скрипникова. Только в своей работе Ирина Николаевна все больше делает упор на веру в себя, свои силы. На ее счету с десятком военнослужащих, выведенных из стрессовых ситуаций, близких к суициду.

— Причина стресса, — считает

дипломированный специалист, — потеря себя как личности. Познать себя, разобраться в процессах, которые в себе происходят, собрать свою личность в единое целое — вот ближайшая и конкретная моя задача. Но, к сожалению, человек боится себя, он часто не хочет узнать о себе и поэтому замыкается. Вот здесь уже без помощи Церкви, родных, друзей и близких, пожалуй, не обойтись.

### **Слава Богу, в отпуск никто не идет!**

На другой день, в субботу, в соединении наконец был объявлен выходной, к тому же это был предпасхальный день. Однако люди, словно не зная об этом, привычно шли на службу. Захлопали двери

кабинетов штаба соединения, загрешили экраны мониторов. Советование: уточнение по проделанной работе, постановка задач — привычный ритм работы управленцев аппарата ДОНа. А в отделении по работе с личным составом решают непростой вопрос. Из строевой части запрашивают фамилию офицера, который должен уехать в очередной отпуск. Желаящих почему-то не находится. Работы по горло.

— Я не могу, — разводит руками с вьевшейся краской и потрескавшейся на ладонях кожей подполковник Гуцин, вернувшийся вчера со строительства часовни, — у меня ведомости по ОГП лежат. Пусть идет Армен.

Но и подполковник Армен Согомоян великодушно отказывается. Ему надо готовить отчет по воинской дисциплине. В конце концов, строевиков уломали перенести отпуск на 3-й и 4-й кварталы. Вздох облегчения: «Слава Богу, в отпуск никто не идет».

Считается, что в Пасху работать грех, но язык не поворачивается назвать этих людей грешниками. Наверное, Бог простит их, с душою отдающих себя столь важному и нужному делу — защите Отечества!

**Подполковник  
Роман ИЛЮЩЕНКО**  
Фото автора

*Новочеркасск-Москва  
Некоторые фамилии изменены*

### **ЭМБЛЕМА «ВИТЯЗЯ» НА АРБАТЕ**



### **В НОМЕР**

19 июня на самой знаменитой московской улице — Арбате, недалеко от театра имени Евгения Вахтангова прошла церемония закладки памятной плиты, посвященной 25-летию старейшего отряда специального назначения внутренних войск «Витязь».

В церемонии приняли участие бывшие командиры «Витязя» — Герои России полковники запаса Сергей Лысюк и Александр Никишин, их боевые товарищи — ветераны прославленного отряда, офицеры-спецназовцы, представители Министерства внутренних дел — те люди, для которых слова «братишка» и «войсковое братство» не пустой звук.

Перед началом закладки памятной плиты, на которой изображена эмблема отряда спецназа и надпись «6 ОСН — 25 лет», перед собравшимися было зачитано обращение совета ветеранов отряда «Витязь» к главнокомандующему внутренними войсками МВД России генералу армии Вячеславу Тихомирову с просьбой о возвращении отряда прежнего номера. Несколько лет назад в связи с реорганизацией легендарный 6-й отряд был переформирован в 1-й Краснознаменный полк специального назначения. Затем это далеко неведомое решение отменили, и из полка снова был воссоздан отряд. Только так и остался он 1-м Краснознаменным. Ветераны «Витязя», благодаря которым отряд стал таким, каким его многие знают, да и нынешние военнослужащие спецназа ратуют, за возвращение старого наименования.

После того как рабочие смонтировали последний кусок плиты в мостовую, братишки по доброй традиции, окропили шампанским новый символ войскового товарищества.

**Старший лейтенант Виктор БОЛТИКОВ**



## “Прошу оставить меня в 46-й...”

У кого самая могучая техника в бригаде? Вряд ли кто угадает. Но стоит лишь пройти по паркам, и невольно остановишься перед замершими в строю огромными земляройнными машинами. Машины боевые, как и положено, на гусеничном ходу. Под капотами угадываются мощные движки. А сколько тяжелого глинистого чеченского грунта перевернули они за эти годы! Но если бы только обустройством городков пришлось заниматься здесь саперам.

Полковник Андрей Скотников попал сюда сразу после академии.

Начальник факультета перед распределением сказал, что именно сюда, на Северный Кавказ, едут самые достойные. Поскольку здесь форпост.

Форпост оказался чистым полем с травой по пояс. Городок пришлось строить с нуля. Только за сентябрь тогда могучие машины израсходовали 125 тонн горючего. Слишком уж неподатлив здесь грунт, сплошная глина, даже для мощных на базе танка саперных машин.

Техника не выдерживала, и запчасти для нее слали со всех округов. Но к октябрю 2000 года первый этап завершили. А дальше была зима с ненасытными печурками в палатках. Каждый выезд за дровами готовился, как боевая операция, с боевым же обеспечением и охранением.

И опять основная тяжесть легла

на инженеров. Одна из женщин-прапорщиц вспомнила:

— Холодно, ветер палатку насквозь продувает. Все, что есть, на себя натянешь и стучишь зубами под одеялом. И не натопишь — полешки по счету. А тут боец вваливается и на пол целую вязанку бросает. Подарок девчатам от подполковника Скотникова, комбата саперов.

Тем же, кто прибывает сюда сегодня, живет в новеньких домах или, даже еще оставшись в палатке, греется у питаемой газом печки, и не представить, сколько было сделано саперами для обустройства городка бригады.

Но, конечно, на виду прежде всего дела саперов боевые. Ежедневная инженерная разведка маршрутов колонн, устройство минновзрывных заграждений, инженерные мероприятия по маскировке войск и многое-многое другое.

Но не менее важной для комбата оставалась все это время и другая задача — обучение личного состава.

— Ну-ка, принеси “кошку”!

Солдат-сапер, козырнув, со всех ног бросился исполнять приказание. Вернулся через минут двадцать, пряча исцарапанные руки.

— Они тут дикие совсем, товарищ подполковник.

Вот с таких азов и пришлось начинать комбата. С той же “кошки”,

которой, как якорем, протраливают подозрительное место. С мин-сюрпризов, замаскированных под видеокассету, блок сигарет, пивную банку. Помогала поставить занятия академия, еще больше училище, знаменитое тюменское, которое закончил, казалось, так давно, словно в другой жизни. Полученными знаниями пришлось делиться — не так много у нас в войсках офицеров с инженерным образованием.

Хотя Чечня порой дает уроки почище, чем в любой академии. Прошла разведка, заметили, как ребятня местная в песочке у дороги покопалась. Пришлось вернуться, чтобы снять в несколько минут установленный фугас...

А быстро пролетели два года! И вспоминается то, как когда-то зывали сюда, в 46-ю бригаду, офицеров. Обещали высокий заработок, новые звездочки на погоны, квартиры. Многое из этого исполнилось. Офицеры и прапорщички уже пишут рапорты с просьбой оставить служить в бригаде еще на год, на два. Но деньги и другие блага не самое главное. И командир саперов полковник Андрей Скотников словно подтверждает это:

— Достойная зарплата — вещь хорошая. Мне и в Москве, в академии разные люди предлагали на гражданке работу по специальности и с зарплатой побольше. Да только жизнь там какая-то суетная. А здесь все как-то проще и честнее. Наладилось за два года. Опять же форпост... — Он улыбается и хочет еще что-то сказать, но уже построен перед палатками батальон, чтобы получить задачи на следующий день. Спокойной жизни у саперов не бывает.

*(Продолжение следует)*

**Михаил АНДРЕЕВ**  
Фото автора



# Мал флот,

# но ценен



Внутренние войска сегодня представляют собой силу, способную выполнять поставленные перед ними задачи и на земле, и в небе, и на море. Есть для этого пехотинцы и артиллеристы, связисты и танкисты, саперы и разведчики, есть, наконец, знаменитый спецназ. Есть даже авиация. А что самое интересное — свой маленький военно-морской флот.

Июль — месяц власти Нептуна. В его последнее воскресенье те, кто носит бескозырку и тельняшку с темно-синими полосами, танцуют матросское "Яблочко", поют песню о гордом "Варяге" и купают всех остальных в больших и малых водоемах. Ничего не поделаешь, это неперемные атрибуты Дня Военно-морского флота.

В канун праздника всех моряков наш рассказ о правофланговой во внутренних войсках части — хабаровском морском отряде. К тому же 14 июля этого года отряд отмечает еще свое 15-летие.

## Уникальная часть, уникальные задачи

В самом Хабаровске, пожалуй, кроме наших моряков больше никаких и не осталось. Существовавшая когда-то здесь Краснознаменная амурская флотилия попала под "ножницы" военной реформы и была сокращена. Примечательно, что и для военных моряков внутренних войск, несущих службу в акватории и на берегах великой дальневосточной реки, реорганизация не прошла бесследно. Как раз в то время, когда наши корреспонденты были в Хабаровске, офицеры и матросы отряда, что называется, пребывали в полной неизвестности о своей дальнейшей судьбе. Дело в том, что созданный в 1988 году морской отряд нес службу в интересах войсковых частей, охраняющих важные государственные объекты. Стратегически значимые железнодорожные мосты на реках Амур, Зeya, Бурея, Тунгуска непрерывно находились под наблюдением водолазов и экипажей сторожевых катеров морского дивизиона. Однако принятое правительством страны решение о передаче функ-

ций по охране объектов на коммуникациях от внутренних войск другому ведомству поставило под сомнение будущее хабаровских моряков. Слухи о возможном сокращении не на шутку расстроили их.

— Беда не в том, что наши военнослужащие не найдут себе применения в случае оргштатных мероприятий, — говорит заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник Андрей Наконечный. — Просто все очень жалели о том, что уникальная часть может прекратить свое существование вот так, в одночасье. Мы ведь выполняем задачи, которые никакая другая организация не сможет выполнить в том же объеме и в тех же условиях. Это и постоянное обследование мостовых опор водолазами, и готовность противостоять подводным диверсантам, и охрана правопорядка на водной акватории.

Да и в критических ситуациях, которые частенько возникают на отнюдь не спокойной глади Амура, моряки отряда внутренних войск никогда не терялись. Здесь вам могут рассказать о том, как три года назад во время несения службы по охране железнодорожного моста у

Комсомольска-на-Амуре звено сторожевых катеров под командованием старшего мичмана Александра Сотина спасло шестерых студентов, которые решили отметить окончание института прогулкой по реке на моторной лодке. Внезапно налетевший шторм (а волны на Амуре достигают порой высоты трех метров) перевернул их утлое суденышко. И если бы не хабаровские моряки, все они были бы обречены. К сожалению, никто из экипажа тогда так и не был награжден заслуженной медалью "За спасение погибавших". Виною тому бюрократические проволочки инспекции маломерных судов, которая факт опрокидывания лодки не зарегистрировала.

Кстати, этот экипаж отличился не единожды. В позапрошлом году снова в шторм со стоянки была сорвана 200-тонная баржа. Неуправляемая, несомая лишь быстрым течением, она летела на мостовую опору, столкновение было неизбежным, если бы... Времени у моряков, заметивших это, оставалось буквально несколько минут. И снова они проявили высочайший профессионализм и отменную подготовку. Риск огромный. Катер по сравнению с баржей как спичечный коробок рядом с корытом. К тому же волнами его швыряло и подбрасывало, словно бумажный кораблик. Однако, проявив небывалую сноровку и акробатические чудеса, морякам удалось-таки пришвартоваться к барже и отбуксировать ее в безопасное место.

Вряд ли об этих примерах было проинформировано наше правительство. Но о том, что отряд, по сути, единственная структура в крае, способная выполнить важные и ответственные задачи по предотвращению террористических и диверсионных актов на стратегически важных мостах, в правительстве, несомненно, знают. Иначе не было бы принято решение о сохранении части, которое с радостью восприняли и офицеры, и матросы хабаровского морского отряда.

— Только задача по осмотру опор мостов будет теперь нами выполняться в рамках отдельных договоров с администрацией железной дороги, — говорит командир отряда капитан первого ранга Игорь Буримов. — Не снимает с нас никто и охрану общественного порядка на водных акваториях. Эко-

номический эффект от этой службы велик. Ведь в поле зрения наших моряков часто попадают браконьеры, те, кто ловит рыбу с просроченной лицензией, на незарегистрированных судах. Кроме того, добавляется ряд задач, ранее выполнявшихся другими частями: охрана городка и складов НЗ. Отсюда вытекает и некоторая оптимизация структуры отряда. То есть как бы несколько суются морские функции, за счет чего появляются дополнительные сухопутные. А сторожевые катера получают название патрульных.

Так что традиции флота на Амуре будет кому продолжать, и День ВМФ в Хабаровске будет отмечаться, как и прежде.

## Традиции и воспитание

— Кстати, о традициях, — говорит подполковник Андрей Наконечный. — Мы не ограничиваемся в этом плане только празднованием. У нас сохраняются все морские ритуалы, начиная от ежедневного подъема флагов морских частей внутренних войск на судах и заканчивая вывешиванием флагов расцвечивания по праздникам. Мы пользуемся в повседневной жизни морской терминологией, и к командиру у нас обращаются, как на флоте, не по званию, а "товарищ командир".

В комнатах информирования и досуга в отряде, в отличие от других подразделений войск, дополнительно оформлены стенды с историей Военно-морского флота. А по выходным и в часы воспитательной работы матросы смотрят документальные и художественные фильмы, связанные с морскими сражениями, биографиями великих флотоводцев.

Уникальность части, бережное отношение к сохранению истории и традиций вызывают особую гордость у матросов. Оно и понятно. Ведь кроме них в гарнизоне больше некому щеголять красивой морской фланкой, бескозыркой и знаменитыми матросскими клешами. Отсюда и результат — часть на сегодняшний день передовая по состоянию воинской дисциплины.

Немалая в том заслуга заместителя командира по работе с личным составом подполковника Андрея

Наконечного. Этот опытный и грамотный офицер, закончивший в 1978 году Новосибирское военное училище внутренних войск, сегодня ветеран и ровесник округа, в котором прошла почти вся его служба. О своих подчиненных и бурлящих в воинских коллективах процессах он знает все. Будучи не только воспитателем, но и профессиональным социологом (Андрей Михайлович закончил еще и Академию экономики и права по специальности "экономика труда и социология"), он страстно увлечен своей работой. В течение года подполковник Наконечный проводит не одно-два анкетирования личного состава, коими, как правило, в период очередных призывов ограничиваются в других частях. Перед каждой навигацией он исследует военнослужащих на предмет совместимости в экипажах, выявления формальных и неформальных лидеров, по вопросам межнациональных и неуставных отношений. Эта работа приносит реальные плоды. И что примечательно, опять же, в отличие от большинства командиров частей, к рекомендациям своего зама командир морского отряда относится очень внимательно. Правда, и авторитет Наконечного в этой области непререкаем. Ведь кроме академии он закончил еще и аспирантуру все по той же социологии и написал диссертацию (вот только защитить ее пока не успел) по теме "Организация кадровой работы и мотивация поведения военнослужащих в условиях реформирования внутренних войск".

— Главное — выявить потенциальных нарушителей, — говорит Андрей Михайлович, — а уж затем можно использовать самые разные формы индивидуального и коллективного воздействия на них с целью профилактики возможного негатива в их поведении. Мы и прокуратуру подключаем, выносим прокурорские предостережения. Если надо, и родителей можем на общее собрание пригласить, чтобы они покраснели перед людьми вместе со своими сыновьями.

Большую помощь в духовно-нравственном воспитании матросов оказывает настоятель храма Александра Невского отец Сергей. Он часто выступает перед военнослужащими с лекциями и беседами на темы православия, защиты Отечества, мужества. В части уже ста-



ло традицией обеспечивать миссию Православной церкви в городах и поселках края. Ежегодно на борту катера, ведомого лучшим экипажем, отправляются в крестный ход по Амуру священнослужители этой церкви с иконой Казанской Божьей Матери.

— А что до результата, — скромничает Наконечный, — так в этом заслуга всего офицерского коллектива отряда. Они-то, кстати, по большей части традиции и сохраняют. Ведь их, настоящих флотских, у нас процентов семьдесят.

### Кузница морских кадров для войск

В морском отряде Восточного округа внутренних войск достойных офицеров много. Это и капитан второго ранга Юрий Рябых, который служит в отряде практически с момента его образования, и капитан третьего ранга Сергей Каме-

нев, и капитан-лейтенант Андрей Башухин, и младший лейтенант Юрий Шмаков. И уже известный нам старший мичман Александр Сотин, награжденный, кстати, в этом году медалью Ушакова. И старший мичман Владимир Расквич. Он в части уже много лет. Экипажи катеров его звена на сегодняшний день лучшие.

Морских офицеров для внутренних войск специально нигде не готовят. Часть из тех, кто служит сегодня в хабаровском отряде, пришла с большого флота, уволившись оттуда в связи с сокращением и достаточно помытарившись на гражданке. Некоторые выросли здесь, начав службу матросами и мичманами, а по окончании хабаровской школы техников, получив офицерские звания. Например, младший лейтенант Александр Красилов, который был техником связи, заместителем командира роты МТО по работе с личным составом. Недавно он назначен начальником связи части. Или командир звена катеров старший мичман Александр Серкин. Его катера одни из лучших в отряде по содержанию, а экипажи без преувеличения можно назвать отличными. Совсем скоро он будет назначен на вышестоящую офицерскую должность в Московский округ внутренних войск.

Или, к примеру, младший лейтенант Роман Гудалин, командир взвода водолазов. Отличный специалист, знающий все тонкости подводной работы и даже особенности охраняемых мостов. Скорее всего в ближайшее время он возглавит водолазную службу отряда. К слову сказать, она в Хабаровском крае лидирует по всем показате-



лям. Именно на ее базе проводятся ежегодные сборы всех имеющих в регионе специалистов этого профиля. А все благодаря опыту и авторитету недавно ушедшего на повышение в Северо-Западный округ начальника службы капитана третьего ранга Александра Чередника. Это их с Гудалиным заслуга в том, что, каждый день погружаясь в мутные воды Амура, матросы научились на ощупь проверять, не повреждены ли мостовые опоры; что к командованию отряда часто обращается руководство местной милиции с просьбой оказать помощь в поиске под водой оружия или других доказательств преступлений, угонувших людей, в поднятии на поверхность затонувших автомобилей.

— Нашу часть можно смело называть кузницей морских кадров для войска, — говорит командир отряда капитан первого ранга Игорь Буримов. — Например, все начальники морских служб округов, все офицеры морского отделения Главкомата, почти все командиры морских воинских частей — наши воспитанники. Кстати, сейчас уже в главке просят подобрать кандидатуру на место командира мурманского отряда, которого планируют назначить на вышестоящую должность.

## Один из немногих

Самого Игоря Николаевича в части за глаза называют трудоголиком. О нем говорят, что это человек, не имеющий понятия о личном времени. Для него часть — это вся его жизнь. Он получает удовольствие от работы. Достаточно сказать, например, что, когда командир в отпуске, не проходит ни одного дня, чтобы он не появился в части. За исключением, конечно, той недели, когда Игорь Николаевич куда-либо



уезжает. Причем в часть он приезжает не для того, чтобы, как говорится, помешать всем остальным и уехать. А с 8.00 и до 18.00 в полном объеме выполняет свои обязанности. И еще говорят, что в отличие от других командиров может сильно рассердиться и отругать дежурного по части, если тот не доложит ему о какой-либо возникшей в отряде проблеме, пусть даже и глубокой ночью.

Матросы и офицеры любят и уважают своего командира. Он не пропускает ни одну мелочь. Любой вопрос начинает с ходу решать, даже несмотря на то, что иногда это идет вразрез с требованиями субординации. Порой заместители обижаются на него за то, что он подменяет их. Хотя происходит это вовсе не потому, что Буримов не доверяет

своим замкам. Просто такой уж у него характер. Сказано же: трудоголик.

До внутренних войск он служил в Амурской флотилии ВМФ, командовал дивизионом катеров на воздушной подушке. По окончании Военно-морской академии вернулся на ставшую уже родной реку. Но уже в качестве первого заместителя командира морского отряда внутренних войск. И сразу взялся за совершенствование боевой выучки личного состава. Экипажи сторожевых катеров, стрелявшие до его прихода только с якоря, теперь стали выполнять упражнения и на ходу. Обычным стало для них вести совместный огонь одновременно с нескольких судов и в комплексе из АГС и морского реактивного гранатомета.

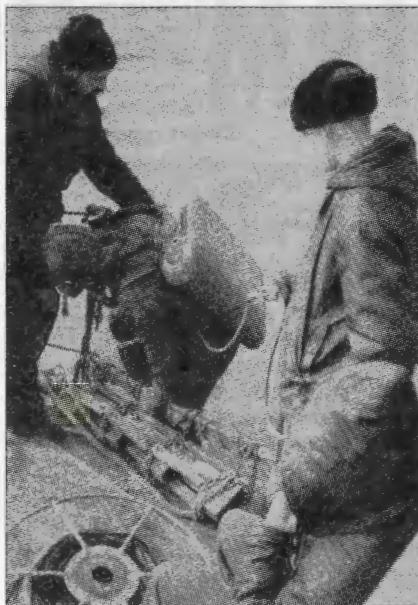
— Я не променяю морской отряд даже на адмиральское звание в ВМФ, — говорит Игорь Буримов. — Адмирал на флоте — лишь один из многих. В то время как здесь я один из немногих, что многократно повышает значимость и ответственность моей работы. Во внутренних войсках моряки ценятся, и я горжусь этим. Думаю, что со мной согласны и матросы, и мичманы, и офицеры отряда.

Подчиненные капитана первого ранга Игоря Буримова не просто согласны с командиром. Они подтверждают это делами. По итогам нескольких последних лет морской отряд Восточного округа не раз признавался передовым во внутренних войсках.

Пожелаем же нашим морякам в преддверии их профессионального праздника здоровья, удачи и семь футов под килем.

**Подполковник  
Ринад АРИБЖАНОВ**

Фото Александра БАННИКОВА





# "ТАМ, ГДЕ МЫ, ТАМ — ПОБЕДА!"

*Такой девиз взят на вооружение в ОДОНе ВВ МВД России*

*В июне следующего года уникальное во внутренних войсках соединение — Отдельная дивизия оперативного назначения отпразднует 80-летие. Подготовка к славной дате началась уже сейчас.*

*Наш журнал открывает новую рубрику: "ОДОН — навстречу юбилею". В ней расскажем о сегодняшнем дне этого прославленного соединения, о насущных проблемах, которые придется решать его военнослужащим.*

*Первому слову представляем командира дивизии полковнику Сергею Меликову.*

## **ОБ ОСОБЕННОСТЯХ "ПЕРЕХОДНОГО" ПЕРИОДА**

После многолетнего перерыва ОДОН в 2002 году снова стала выполнять боевые задачи на Северном Кавказе. Сразу четыре части, которые возглавляют полковники А.Зинин, А.Громов, подполковник и М.Еремин, Г.Косинов, были направлены в Чеченскую республику.

В то же время с дивизии никто не снимал задач по охране общественного порядка в городе Москве и Московской области. Поэтому пришлось одновременно вы-

полнять и "чеченские", и "московские" вводные.

Конечно, в настоящее время в соединении есть проблемы, связанные с капитальным строительством, ремонтом зданий и помещений казарменного фонда. До сих пор в полной мере не решены все вопросы морально-психологического обеспечения солдат и сержантов. С большими трудностями командование дивизии сталкивается при бытовом устройстве и размещении семей военнослужащих. Но, как говорится, еще не вечер...

## "КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!"

Без серьезной кадровой политики выполнить все служебно-боевые задачи, поставленные перед дивизией Главкоматом внутренних войск МВД России, будет проблематично. Прежде всего необходимо укрепить ротное и батальонное звенья.

Сегодня многое делается для того, чтобы укомплектовать дивизию до 95 процентов, повысить профессиональный уровень офицеров и военнослужащих по контракту. Командование соединения и воинских частей активно работает по отбору офицеров и прапорщиков, находящихся в запасе, специалистов в гражданских учебных заведениях. Поэтому к концу текущего года надеемся справиться с кадровым голодом в нашей дивизии. К сожалению, не удалось в полной мере опереться на выпускников военных вузов. Многие молодые офицеры не готовы смириться с "тяготами и лишениями" воинской службы. Это связано и с жилищными проблемами, и с постоянным удорожанием уровня жизни в Московском регионе, который всю Россию-матушку обогнал по темпам роста цен на продукты питания, одежду, коммунальные услуги... Кадровый некомплект стараемся компенсировать за счет подбора военнослужащих срочной службы для учебы на шестимесячных курсах подготовки офицеров. И первый блин не получился комом! Несколько десятков новоиспеченных офицеров командиров воинских частей уже представили к назначению на вышестоящие должности. Проводится работа и по отбору из числа военнослужащих срочной службы лиц, которые по уровню образования в соответствии с действующим законодательством имеют право на присвоение очередного воинского звания. В частности, в полку, которым командует полковник Валерий Валуев, они продемонстрировали профессиональную компетентность в ходе выполнения служебно-боевых задач на территории Чеченской республики.

## БОЕВЫЕ ПУТИ-ДОРОГИ

Части соединения вошли в пылающую огнем Чеченскую республику еще в далеком 1994-м... С поставленными задачами тогда справились успешно. Отрадно отметить, что и в контртеррористической операции, начавшейся в 1999 году, большинство воинов-дзержинцев добросовестно и с полной



### ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА.

*Меликов Сергей Алимович. Родился в 1965 году в Московской области, в семье военнослужащего. В 1982 году поступил в Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище внутренних войск имени Ф. Дзержинского. По его окончании проходил военную службу в Управлении внутренних войск МВД СССР по Украине и Молдавии. С 1991 по 1994 г. учился в Общевоинской академии им. Фрунзе. После чего служил на разных должностях в Северо-Кавказском округе ВВ МВД России, командовал полком оперативного назначения в ОДОНе. С марта 2001 года — заместитель командира соединения. Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2002 года назначен на должность командира дивизии.*

самоотдачей выполнили поставленные перед ними служебно-боевые задачи. Об этом красноречивее всего говорят цифры. За период с 2002 г. по настоящее время уничтожено 150 боевиков, 32 бандинских схрона, 62 единицы огнестрельного оружия и 38 мини-заводов по производству различных горюче-смазочных материалов, обнаружено и обезврежено более 1000 взрывоопасных предметов,

22 пороховых заряда и 4501 боеприпас, 33 килограмма взрывчатки. В ходе проведенных личным составом соединения 176 специальных операций задержано 65 боевиков и 288 лиц по подозрению в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям. В ходе досмотров и рейдов было обнаружено и изъято: 490 единиц огнестрельного оружия, 51 гранатомет и 59 минометов различного калибра, 101 пороховой заряд и 25 мощных самодельных фугасов с 20 электродетонаторами, 312 гранат различной модификации и 20 радиостанций иностранного производства, более 42 килограммов взрывчатых веществ и комплект деталей для кустарного изготовления фугасов и мин-ловушек. В ходе оперативно-розыскных мероприятий досмотрено более 600 автомобилей и 6000 граждан.

За мужество и самоотверженность; проявленные при выполнении служебно-боевых задач, высокое звание Героя Российской Федерации (к великому сожалению, посмертно) получил инструктор разведывательной роты 1-го Краснознаменного отряда специального назначения "Витязь" сержант Сергей Бурнаев, офицер отряда старший лейтенант Иван Шелоховцов представлен командованием дивизии и войск к этому же званию посмертно, офицер-разведчик из части полковника В. Валуева старший лейтенант Александр Цыганков посмертно награжден орденом Мужества...

По отзывам командующего Объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе, лучшим подразделением спецназа признан отряд "Витязь". Когда уточняли у сотрудников правоохранительных и специальных органов, проводивших секретные операции по выявлению и ликвидации главарей бандформирований "Кого возьмете для прикрытия?" — все, не сговариваясь, отвечали: "Витязей", конечно!". Боевой авторитет наших ребят на территории Чечни был для всех непререкаемым. Немалую роль в этом сыграли офицеры отряда. В 2002-2003 гг. за проявленный героизм во время проведения ряда специальных операций на территории Северного Кавказа орденом Мужества награжден старший лейтенант Дмитрий Соловьев, медалью "За отвагу" — подполковник Владимир Бабенко, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени — капитан Алексей Бойко... Более 100 военнослужащих дивизии были награждены медалями и орденами. Из них: орденом Мужества — 12



(двое посмертно), медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени — 18, медалью "За отвагу" — 13, медалями Суворова и Жукова — 63 военнослужащих.

Май принес личному составу ОДОНа не только праздничные торжества, но и десятки сложных и потому ответственных задач. Парадный расчет из полка офицера Валерия Валуева готовился к Параду Победы на Красной площади в особых условиях. Обычно часть приступала к парадной подготовке в двадцатых числах февраля, а в этом году полк только в марте выгрузился из эшелонов, пришедших с территории Северного Кавказа. Поэтому все проводилось в авральном режиме. Тем не менее наши солдаты и офицеры, пройдя по брусчатке Красной площади 9 мая, заслужили устную благодарность министра обороны Российской Федерации. Сергей Иванов обмелтил строевую слаженность и высокую выучку личного состава ОДОНа. Рядом с министром обороны на трибуне находился и главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров. Я уверен, ему была приятна такая оценка строевых действий парадной "коробки" нашей дивизии.

## БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ №1

В апреле этого года в дивизии было проведено командно-штабное учение, на котором отрабатывались задачи, решаемые соединением при возникновении чрезвычайных ситуаций на территории Москвы и Московской области. В основу учений был положен опыт применения частей ОДОНа, других взаимодействующих структур при

ликвидации чеченских террористов, захвативших заложников в театральном центре на Дубровке. Также в ходе учения отрабатывались передовые формы и методы перевода частей дивизии с мирных на военные рельсы. Действия воинских частей обозначали подразделения из частей полковников А.Громова и А.Зинина. Все вводные отработаны качественно и в срок. Даже военнослужащие из учебной группы спецназа отряда "Витязь", прослужившие непродолжительное время, продемонстрировали высокую выучку и боевую слаженность.

Завершился зимний период обучения, и я с удовлетворением отмечаю, что программа боевой подготовки отработана в полном объеме. А с учетом показательных занятий для слушателей Академии управления МВД России эта программа была перевыполнена.

В зимнем периоде обучения важно было доказать офицерам ротного, батальонного и полкового звеньев, что у соединения большой потенциал и можно выполнять все задачи боевой учебы, несмотря на большую служебную нагрузку. Основной акцент в обучении был сделан на полевую выучку личного состава. Ведь поле — это настоящая академия для солдата, в которой он учится побеждать в любой обстановке.

Больше внимания в ходе полевых занятий стали уделять тыловому обеспечению, разбивке бивуаков и обустройству временных стоянок. Хочу выразить благодарность офицерам технических служб, которые, не считаясь с дефицитом времени, обеспечили все воинские перевозки в интересах боевой подготовки. Старались все офицеры дивизии. Но особо отмечаю полк,

которым командует офицер Алексей Зинин. В январе 2003 года в этой части проводилось боевое слаживание перед выездом в служебную командировку на Северный Кавказ. Пришлось перестроить организацию боевой подготовки. Отличились и артиллеристы этого полка, которые на практике доказали оптимальность новой организационно-штатной структуры.

## МОРДОБОЙ ИСКОРЕНИМ!

Это мое командирское слово. К сожалению, на сегодняшний день ОДОН имеет самый высокий во всех внутренних войсках МВД России коэффициент уровня преступлений и правонарушений. Это можно объяснить и объективными, и субъективными причинами.

Армия — слепок с общества, и приходится работать с тем призывным контингентом, который приходит в войска.

С начала года ежемесячно проводим дни профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом. На дивизионном уровне — это единый день воспитательной работы, единый день правовых знаний, дни актива, дни сержанта, имеющие прежде всего воспитательную цель. В июне 2003 года в ОДОНе принят к исполнению комплексный план мероприятий по укреплению воинской дисциплины. Он нам позволит оперативно решать вопросы воспитания личного состава, борьбы с воинской преступностью, стабилизации правопорядка.

Для качественной борьбы с нарушениями воинской дисциплины, уклонением от несения военной службы командование ОДОНа старается быть на оперативной связи не только с сотрудниками 51-й военной прокуратуры, проводя совместные семинары-лекции с личным составом, но и с представителями различных общественных организаций, кровно заинтересованных, чтобы их земляки честно проходили службу.

В дивизии уже стало доброй традицией приглашать на принятие новым пополнением военной присяги родителей новобранцев, представителей местных органов исполнительной власти, балашинского военкомата и правоохранительных структур. Гости знакомятся с образцами военной техники и вооружения, с уникальными экспозициями музея истории и боевой славы дивизии, обсуждают с командованием соединения и частей те проблемы, которые являются актуальными.

Конечно, внимание командиров должно прежде всего быть сосредоточенным на солдате. Забота о подчиненных, индивидуальный подход к каждому военнослужащему, обучение солдат всем премудростям военной науки — вот то, на чем зиждется сегодня авторитет командира. Гроза врагу, отец солдату — именно такой должна быть характеристика российского офицера.

Положительный опыт работы накоплен офицерами воспитательных структур части, в которой командиром является полковник Сергей Бойко. В этом большом воинском коллективе прилагается максимум усилий для того, чтобы призвник не чувствовал себя чужим в части, чтобы у него и мысли не возникало насчет самовольного оставления части или какого-либо другого правонарушения.

Значительно улучшилась воинская дисциплина в отряде специального назначения.

Сегодня решать проблемы оздоровления морально-психологического климата в подразделениях жизнь заставляет не только офицеров воспитательных структур, но и других служб, которые призваны обеспечить качественное прохождение солдатом военной службы. И сейчас, говоря о воспитании личного состава, нельзя эту обязанность возлагать лишь на заместителей командиров частей по работе с личным составом. Воспитать и достойно обучить подчиненных военной профессии — это принципиальное дело каждого офицера и прапорщика.

Необходимо вспомнить опыт прежней системы воспитания, многие положительные формы которой в последнее десятилетие, к сожалению, не практиковались.

Нельзя без горечи отметить и тот факт, что в дивизии оказалась запущенной основа воспитания — общественно-государственная подготовка. Недостаточно профессионально ведется в ротах и батальонах индивидуально-воспитательная работа с солдатами и сержантами. К сожалению, командиры забыли о поэтапной профилактике неуставных взаимоотношений...

Поэтому для воссоздания отлаженной системы воспитательной работы потребуется не один месяц кропотливого, тяжелейшего командирского труда.

По-прежнему острой проблемой для дивизии остается отбор молодого пополнения на призывных пунктах военкоматов. К примеру, из отобранных 60 процентов призвников в соединение отправляется лишь половина. И мы

после этого говорим о качественном отборе в элитную дивизию внутренних войск?! Я доложил об этих фактах в Главное командование, и дивизии уже дан зеленый свет на отбор лучших призвников из военкоматов.

## ЖИЛИЩНЫЕ НАДЕЖДЫ

О социальной защищенности военнослужащих нужно помнить всегда. В нынешнее время ключевым вопросом в ней является обеспечение жилья. Ведь от этого во многом зависит и решение вышеназванных проблем. В дивизии жилищный вопрос пытаемся решить насколько хватает сил и средств. Недавно полностью заселен новый 163-квартирный дом, построено 12 этажей и ведутся отделочные работы в новом доме, в котором будет 193 квартиры. Это 13.350 квадратных метров жилой площади. Ввод в эксплуатацию намечен на IV квартал текущего года. Проектом детальной планировки определена строительная площадка еще для одного дома... Только за последние несколько лет Главное командование внутренних войск выделило ОДОНу для жилищного строительства 200 миллионов рублей. Эта сумма является весьма существенной жилищной дотацией.

Что касается очередников, на сегодняшний день на учете состоит 944 военнослужащих, в том числе не имеющих жилья — 733.

Головная боль для командования дивизии — ветхие общежития. Поэтому в мае этого года сдали в строй новое дивизионное общежитие, состоящее из 235 семейных блоков. Первые новоселы в это комфортабельное здание переселились из старых общежитий, закрепленных за частями офицеров Сергея Бойко, Олега Горубина и Валерия Валуева.

Надеюсь, при таких темпах строительства к 80-летию ОДОНа, к июню 2004 года, очередь на получение жилья в дивизии сократится до минимума. Существует и альтернатива. Военнослужащий может получить государственный жилищный сертификат, дающий право на 100-процентную оплату выбранного жилья...

Пока реально работают на войска беспроцентные ссуды-субсидии на покупку жилья в любом выбранном военнослужащим районе Москвы или Подмосковья. Но такие субсидии предоставляются лишь тем, кто отслужил 10 лет и более, да к тому же за получением ссуды стоят в очереди сотни человек. В

ОДОНе ее смогли получить не более 20 военнослужащих.

Огромную поддержку дивизии оказывает руководство Национального военного фонда. Об этом красноречиво говорят цифры. В 2001 году трое наших военнослужащих получили материальную помощь от фонда, в 2002 году уже 25 дзержинцам была оказана такая поддержка на общую сумму 1 миллион 355 тысяч рублей, в этом году 11 военнослужащим будет оказана посильная материальная помощь. Национальный военный фонд не забывает и о жилищной проблеме, которая стоит перед командованием соединения. Руководители фонда оплатили покупку 7 квартир для раненых и вдов дивизии, и еще 6 квартир будет оплачено в ближайшее время. Более ста детей из семей военнослужащих ОДОНа, благодаря помощи Национального военного фонда, смогли в этом году отдохнуть в санаториях и оздоровительных лагерях в Севастополе, Геленджике и Тарусе...

## ЗАДАЧИ НА БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

События прошлого года на Дубровке красноречиво подтвердили, что части дивизии обязаны быть постоянно готовыми выполнить любые внезапно возникающие задачи в Москве и Московской области. В последнее время их количество значительно увеличилось. Поэтому командиру необходимо приложить все усилия для улучшения качества несения службы по охране общественного порядка. Таким образом сможем повысить авторитет наших военнослужащих в глазах общественности.

Немаловажной задачей остается боевая подготовка. Ее уровень зависит от умения офицеров качественно проводить занятия с подчиненными.

Не надо забывать и о работе с солдатским пополнением. Это наш боевой потенциал, наш человеческий ресурс.

Для каждой части соединения определены и детальные задачи. Основная цель командования дивизии и личного состава — к 80-летию, которое мы будем праздновать в 2004 году, вывести ОДОН в число передовых соединений внутренних войск МВД России.

**Полковник Сергей МЕЛИКОВ,**  
командир Отдельной дивизии  
оперативного назначения  
внутренних войск МВД России

**Визитная карточка.** Родился в 1963 году в Винницкой области в семье военнослужащего. Закончил Ярославское высшее военное финансовое училище им. А.В.Хрулева. Проходил службу на различных должностях в Министерстве обороны. С 1996 года зачислен в органы внутренних дел МВД России, службу проходил в финансово-экономическом департаменте службы тыла МВД России. С сентября 2002 года — во внутренних войсках, в ГКВВ МВД России.



Начальник финансового управления Главного командования полковник Вячеслав Варчук отвечает на вопросы корреспондента журнала

# Казна для войск

— Товарищ полковник, в июле финансовой службе МВД исполняется 85 лет. Важность стоящих перед вами задач трудно переоценить. А что в них изменилось в последнее время? На сколько вырос за последние годы бюджет войск, как изменилась его наполняемость?

— Задачи перед управлением стоят действительно очень важные, и главной из них остается всестороннее и полное обеспечение личного состава положенными видами денежного довольствия, а также всех мероприятий, связанных с выполнением задач, поставленных перед внутренними войсками Президентом России, министром внутренних дел и главнокомандующим внутренними войсками.

Благодаря целенаправленной работе по увеличению бюджета внутренних войск, за последние годы его показатели значительно возросли. Только по сравнению с 2000 годом бюджет вырос в 2,5 раза.

Отрадно и то, что выросло фактическое выделение средств по бюджету (с 49 процентов в 2000-м до 81 процента в текущем году).

Если говорить о его наполняемости, то возросла доля средств на

приобретение военной техники и вооружения, оборудование подразделений новыми современными средствами связи, компьютерной и другой техникой.

Больше внимания уделяется строительству новых и реконструкции старых зданий и сооружений для войск.

— Не так давно повышено денежное довольствие военнослужащих. Правда, прибавку эту уже существенно подъели инфляция и рост цен. Догонит ли их наша зарплата?

— В Федеральный закон "О статусе военнослужащих" внесено изменение, в соответствии с которым предусмотрена индексация денежного довольствия военнослужащих одновременно с индексацией денежного содержания федеральных государственных служащих и в той же пропорции.

В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2002 года "О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот" Правительству Российской Федерации поручено ежегодно при разработке проекта

федерального бюджета на очередной год вносить предложения по размерам денежного довольствия военнослужащих с учетом уровня инфляции.

В связи с этим в федеральном бюджете на 2003 г. предусмотрены ассигнования на увеличение с 1 октября 2003 г. на 11 процентов денежного довольствия военнослужащих и денежного содержания федеральных государственных служащих (то есть на размер прогнозируемой в 2003 г. инфляции).

После принятия соответствующего постановления Правительства Российской Федерации финансовым управлением ГКВВ МВД России будут подготовлены предложения о внесении изменений в приказ МВД России от 8 августа 2002 г. № 754 с целью приведения размеров окладов денежного содержания военнослужащих внутренних войск МВД России в соответствие с окладами, установленными Правительством Российской Федерации.

— Что ждет нас в текущем году, что изменится в вопросах финансирования?

— В текущем году Правительством и Минфином России принято решение все изменения в бюджет-

ную роспись вносить лишь в первом полугодии. Это значит, что если после первого июля возникнет какая-то внезапная задача, то дополнительные ассигнования главк в подразделения уже перечислить не сможет, так как органы территориальных казначейств на местах новые назначения средств принимать не будут.

Это новшество Минфин России вводит впервые. Конечно, мы понимаем, как это может осложнить жизнедеятельность внутренних войск, да и в целом всех силовых структур, поэтому в различные инстанции направлены обращения с просьбой оставить старый порядок исполнения бюджета. Если же новый порядок будет введен, в конце года могут остаться значительные денежные средства по одним статьям бюджета, а по другим вырастут долги.

**— Вам, как начальнику финансового управления, легко оперировать миллионными суммами. А вот наших читателей волнуют проблемы куда более приземленные. Такие, как выплата компенсации за вещевое довольствие, покупка войсками жилья, выплата “боевых” и предоставление ссуд молодым офицерам.**

— В текущем году Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2003 год” предусмотрена выплата денежной компенсации взамен положенного вещевого обмундирования военнослужащему в сумме до трех тысяч рублей в год. Это связано с ограниченными возможностями федерального бюджета. В полном объеме данные выплаты будут осуществляться лишь увольняемым военнослужащим.

Что касается предоставления субсидий военнослужащим на приобретение жилья, то здесь предусмотрены ассигнования на уровне прошлого года. Тут следует отметить, что если в регионах России по ценам, объявленным Госстроем, возможно приобретение жилья, то в Москве по цене 17 тысяч рублей за квадратный метр купить жилье военнослужащему проблематично.

По выдаче ссуд молодым офицерам задолженностей по войскам нет. Все молодые офицеры по желанию ссуды получают в установленном порядке и полном объеме.

**— Вячеслав Владимирович, количество обращений военно-**

**служащих в суды растет. Судятся в том числе из-за денег. Особенно это характерно для Северо-Кавказского округа. В чем, на ваш взгляд, причина и каковы последствия судебных решений для казны войск? Ведь именно из нее берутся средства на удовлетворение исков.**

— Да, к сожалению, количество обращений личного состава в судебные инстанции не уменьшается. На сегодняшний день есть решения на выплату различных видов денежного довольствия около 800 миллионов рублей. По своей структуре значительный удельный вес (до 740 миллионов рублей) занимают иски, связанные с участием наших военнослужащих в ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Кроме этого, поступают судебные решения на выплату “боевых” денег и на оплату средней стоимости путевки в лечебно-оздоровительные учреждения военнослужащим, выполнявшим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона.

Хочется сказать, что если на оплату решений по “боевым” и путевкам мы изыскиваем средства в бюджете, то на оплату исков, связанных с осетино-ингушским конфликтом, денежных средств в бюджете как внутренних войск, так и всех силовых ведомств не предусмотрено. О важности этих проблем мы говорили на военном совете ГКВВ МВД России 28 февраля этого года. Кроме того, в апреле на совещании при министре внутренних дел Российской Федерации была поставлена задача развернуть работу по приостановлению роста числа обращений сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск в судебные инстанции. Основная причина обращений военнослужащих в судебные органы — это, по нашему мнению, несовершенство законодательной базы государства и, кроме того, слабая защита интересов внутренних войск в судебных инстанциях представителями воинских частей.

Отвлечение денежных средств на оплату судебных решений, естественно, отрицательно сказывается на финансовом обеспечении подразделений. Так, в Северо-Кавказском округе внутренних войск во многих воинских частях после

исполнения судебных решений на выплату средней стоимости путевок и денежную компенсацию взамен продовольственного пайка по среднестатистической стоимости денежных средств на производство предусмотренных сметой расходов не остается.

**— Есть, наверное, свои проблемы и в финансовой службе. Что волнует вас больше всего?**

— Реформирование внутренних войск осуществляется на основе единого для военной организации Российской Федерации документа: “Основы государственной политики Российской Федерации по военной строительству на период до 2010 года”. До 2005 года осуществляются первоочередные мероприятия по оптимизации структуры, состава и численности внутренних войск. В настоящее время проводится комплекс финансово-экономических мероприятий, направленных на приведение состава, структуры и численности внутренних войск в соответствие с объемами уточненных задач. Вместе с тем в ходе реализации мероприятий, связанных с реформированием войск, определены новые задачи, безусловно, требующие дополнительных затрат.

Для нас это переход войск на бухгалтерский учет в части стоимостного учета материальных средств. Потребуется и завершить процесс комплектования кадров финансовой службы.

**— Командиров частей часто призывают искать дополнительные источники финансирования. Что это за источники, и не страдает ли в результате их использования финансовая дисциплина?**

— Использование средств, получаемых из внебюджетных источников (предпринимательской и иной приносящей доход деятельности), во внутренних войсках осуществляется в соответствии с генеральным решением Минфина России и сметами доходов и расходов, утвержденными установленным порядком. Расходы направляются по статьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации. Доходы, полученные от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, во внутренних войсках следующие: от сдачи в аренду помещений в санаториях, лечебных

и военных образовательных учреждений высшего профессионального образования; от оказания учреждениями здравоохранения платных медицинских услуг населению; от реализации продукции ремонтных, пошивочных мастерских, и другие. Указанные средства расходуются на текущее содержание войск на основании действующих во внутренних войсках законодательных и нормативных правовых актов.

**— В год 85-летия финансовой службы МВД войска продолжат переход на полный бухгалтерский учет. Как вам удается найти квалифицированные кадры? Что требуется знать и уметь финансистам в погонах? Какие задачи ставит им жизнь?**

— Кузницей кадров военных финансистов остается Ярославский военный финансово-экономический институт имени генерала армии А. Хрулева, готовящий офицеров и для финансовых органов внутренних войск. Высшее военное образование они получают в военном финансово-экономическом университете Министерства обороны. В системе подготовки офицерских кадров важное место занимают офицерские курсы в вышеупомянутом университете. Их задача — совершенствовать финансово-экономические знания офицерского состава за относительно короткий срок, осуществлять переподготовку военных специалистов. Много внимания в войсках уделяется подбору младших специалистов финансовой службы (бухгалтерских работников), многие из которых имеют высшее и среднее специальное образование. Их подготовка осуществляется в гражданских учебных заведениях, на бухгалтерских курсах.

С этими кадрами нам и предстоит завершить последовательный переход войск на принципы бухгалтерского учета, применимого в бюджетной сфере, в части учета денежных средств и финансовых обязательств. Привести организационно-штатную структуру финансовых органов в соответствие с требованиями, предъявляемыми к финансовому обеспечению. Укомплектование и переподготовка кадров финансовых органов внутренних войск продолжится и дальше.

На финансовых работников внутренних войск сегодня возлагаются важные и ответственные задачи, поэтому для того, чтобы их решить, необходима кропотливая работа над повышением своего профессионального уровня.

Без этого не решить наши основные задачи. А это ритмичное финансирование утвержденных программ и планов строительства войск, мероприятий по их сокращению, реализации Государственной программы вооружения на 2001 — 2010 годы и ежегодного государственного оборонного заказа, социальных программ для военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала. Особое внимание предстоит уделить выработке новых подходов к распределению бюджетных средств, основанных на методах программно-целевого планирования. Следует обеспечить и целевое и эффективное использование выделяемых денежных средств на основе экономически целесообразных и обоснованных управленческих решений. Не обойтись в работе без совершенствования нормативной правовой базы финансово-экономического обеспечения внутренних войск, совершенствования механизма учета и использования средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Конечно, это и недопущение хищений и незаконного расхода денежных средств, принятие действенных мер по полному возмещению причиненного материального ущерба, защита интересов внутренних войск в судах.

У нас есть опытные офицеры, работой которых мы по праву гордимся: полковники Вячеслав Савкин, Сергей Юрасик, Александр Костин, Валерий Прочитанский в финансовом управлении Главного командования, полковник В. Ващенко в СКО ВВ, полковник Г. Палладий в МОВВ и подполковник А. Васильев в УрОВВ.

Пользуясь случаем, хочу поздравить с 85-летием финансовой службы министерства всех наших военнослужащих и гражданский персонал. Пожелать им успехов в нашем пусть и не всегда заметном, но очень важном для войск деле.

**Беседовал подполковник  
Андрей МАКАРОВ**

## НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВETERАНЫ

В конце мая состоялась отчетно-выборная конференция Российской общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России. На ней выступил министр внутренних дел Борис Грызлов, который дал высокую оценку деятельности ветеранских организаций по социальной защите ветеранов и военно-патриотическому воспитанию сотрудников и военнослужащих, поставил конкретные задачи по дальнейшему совершенствованию руководства ветеранскими организациями, по повышению их активности в борьбе с преступностью, наркоманией и беспорядочностью.

В целях оперативного реагирования на указания министра и принятие конференцией решения Главное командование совместно с советом ветеранов провело семинар с руководителями ветеранских организаций ок-



ругов и высших военно-учебных заведений внутренних войск. В ходе его состоялся обмен опытом работы, были обсуждены наиболее важные и актуальные вопросы деятельности ветеранских организаций. Перед ветеранами выступил главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров. В выступлении он отметил, что в ветеранских организациях внутренних войск есть много поучительных примеров военно-патриотического воспитания личного состава. Отвечая на вопросы ветеранов, главнокомандующий отметил, что качественные показатели боевой учебы и боевой подготовки войск улучшились в среднем на 15-18 процентов. Свидетельством тому стало заметное снижение количества потерь среди военнослужащих группировки войск на территории Северо-Кавказского региона. Главнокомандующий и тот факт, что сейчас в войсках нет небоеспособных частей, а в ходе организационно-штатных мероприятий, проводимых в рамках реформирования, идет борьба за каждого офицера и прапорщика и что уже началась подготовка к празднованию 80-летия Отдельной дивизии оперативного назначения.

В конце встречи главнокомандующий ветеранам памятные подарки и почтовые грамоты.

**Майор Альберт КУДРЯШОВ**  
Фото. Виктора БОЛТИКОВА



# Военная закваска *Юрия Дорошенка*

— Пойдем, Иваныч, показывать будешь. Пора принимать солдатское жильё.

Командир полка полковник Валерий Колбенив чуть заметно, одними глазами, улыбнулся своему заместителю по тылу. Они отправились посмотреть недавно отремонтированный этаж в здании казармы. Через некоторое время сюда должны были вернуться солдаты одной из полковых рот, потеснившие на время ремонта своих соседей.

Вообще подполковник Юрий Дорошенко знал, что командир был в курсе всех дел. Пока шел ремонт, пожалуй, не проходило и дня, чтобы Валерий Александрович не заглянул в казарму. Однако порядок есть порядок. Ремонт — забота заместителя по тылу. Вот он и должен представлять выполненную работу.

В казарме все было готово, чтобы поселить людей. Блещат свежевыкрашенные стены. Добротные новые оконные рамы. Живые цветы в горшках. Часть спального помещения отгородили специальной перегородкой и в новой комнате оборудовали спортивный уголок с тренажерами и теннисным столом. После небольшой реконструкции в комнате для умывания получилась еще одна. В ней сделали душевую, в которой постоянно есть горячая и холодная вода. Благо в части своя котельная.

Организовывать ремонт казармы Юрий Иванович принялся вскоре после того, как его назначили в

Ижевск на должность заместителя командира специального моторизованного полка по тылу в июне прошлого года. В это же время надо было поменять кровли на зданиях в части и отремонтировать систему отопления. Главное условие: успеть закончить до наступления холодов и начала отопительного сезона (в Удмуртии это обычно конец сентября). Работы выполняли различные гражданские строительные организации. Заместителю по тылу предварительно необходимо было встретиться с руководством каждой из них, чтобы заключить договоры и, что называется, утрясти массу организационных вопросов.

Правда, у полковника Колбенива отношения со строителями дав-

но перешли в разряд доверительных. Иной раз строители трудились чуть ли не под честное слово. Знали, что при первой возможности им все оплатят. Считали, солдаты должны жить в тепле. Ведь они не виноваты, что у государства не всегда есть деньги, чтобы их обеспечить всем необходимым. К примеру, одна из этих фирм за собственные средства возвела на территории части православную часовню в честь Святого благоверного князя Александра Невского.

Поэтому Дорошенко считает, что шел по уже проторенной дорожке, и его задача была несколько упрощена. Ведь начинал не на пустом месте. Знал хотя бы, к кому можно обратиться за помощью. К тому же с середины осени на счет части стали довольно регулярно поступать деньги, предназначенные для оплаты ремонтных работ.

— Так что здесь не только моя заслуга, — улыбнулся Юрий Иванович. — Особенно это понимаешь, когда попадаешь в самые настоящие передраги...

\*\*\*

...КамАЗ на бешеной скорости снес ворота и влетел на территорию автомобильного парка батальона. Прогрел огульный взрыв. Стоявшие там машины, словно игрушечные, разлетелись в разные стороны. Погибли четверо военнослужащих, более двадцати получили тяжелые ранения, многие были контужены. Грузовик был начинен взрывчаткой, управлял им смертник. Просто счастье, что он не дотянул до жилой зоны. Иначе жертв было бы больше. Произошло это в 2000 году в пункте временной дислокации сводного батальона уфимского полка внутренних войск недалеко от поселка Новогрозненский в Чечне..

Через неделю после трагедии Дорошенко прибыл в этот батальон заместителем командира по тылу на замену. Первоочередная его задача заключалась приблизительно в следующем: все быстро восстановить, при этом обеспечить нормальную жизнедеятельность подразделения. А это значит, доставлять продукты, воду, построить бани, оборудовать блиндажи для проживания людей, всего и не пере-

числишь. Из техники в его распоряжении только два приданных грузовика. Все, что было по штату, оказалось выведенным из строя после взрыва.

Прикинул тогда Иваныч свои возможности и понял, что своими силами не вытянуть. Обратился за помощью к местным властям и руководителям предприятий. Оказалось, что с ними вполне можно решать различные вопросы, только надо найти подход к людям. Рядом находился Новогрозненский винный завод. Его директор постоянно выделял автомобиль с цистерной для доставки воды, помогал привозить продукты. Довольно быстро удалось договориться с местным руководством, чтобы к расположению батальона подвели электричество, теплосеть, природный газ.

Через год Юрий Иванович выехал в другой район республики уже со сводным батальоном из Ульяновска. И в этот раз без помощи местных руководителей пришлось бы очень тяжело...

Вот уж когда действительно пришлось побегать, попотеть и на деле доказать, как ты можешь ладить с людьми. А опыт у Дорошенко в этом отношении солидный. Почти за двадцать офицерских "календарей" ему четырнадцать или пятнадцать раз (уже не помнит) приходилось начинать службу в новых воинских коллективах. Здесь учитываются и командировки в сводные части, которые длились от полутора месяцев до полутора лет.

Тогда и учился находить общий язык с командирами, их заместителями. А у каждого человека свои особенности, взгляды на жизнь, на службу. Здесь без особого подхода не обойтись. ♦

Однако и на нынешнем месте службы Юрию Ивановичу пришлось использовать это умение с первого дня своего приезда в полк. Через час после представления командиру, не принимая дела и должность, он уже был в правительстве Удмуртской республики, затем отправился в администрацию Ижевска. Поехал изучать, что называется, расположение кабинетов, знакомиться с их хозяевами. Чтобы четко знать, кто из них и какие вопросы поможет решить. Без таких знаний военным сейчас не выжить.

Вот лишь некоторый итог. Через

несколько месяцев после назначения Дорошенко на должность власти столицы республики выделили для части несколько служебных квартир и мест в семейных общежитиях. Но и кроме этого, постоянно помогают военнослужащим полка.

\*\*\*

Первый раз по-серьезному отстаивать интересы сослуживцев Юрию Ивановичу пришлось в 1986 году, когда выполнял интернациональный долг в Эфиопии. Там шла война. Из Союза он уезжал на должность начальника продовольственной службы мобильного госпиталя. Но на месте оказалось, что Дорошенко — единственный тыловик в части. Поэтому ему пришлось заниматься всем, что относится к тыловому обеспечению. А попутно осваивать профессии инженера, когда бурил скважину для воды, химика, когда очищал добытую воду, и энергетика, когда решал вопросы обеспечения госпиталя электричеством. Вскоре из Москвы прилетели несколько полковников — комиссия Министерства обороны СССР. Один из них должен был проверить, как решаются вопросы тылового обеспечения.

И оказалось, что, несмотря на молодость — из дома уезжал лейтенантом — и совмещение нескольких должностей, Дорошенко серьезных ошибок не допустил. Что касается мелочей, то их можно было легко исправить.

После окончания проверки полковник спросил у молодого коллеги, есть ли у него пожелания. А тот возьми да и скажи (откуда только смелость взялась?), что, мол, один и тот же сорт тушенки и сардины в масле, которыми их здесь Родина кормит, людям уже в горло не лезут. В те годы у нас в стране производили различные виды мясных консервов. О разнообразии же рыбных и говорить не приходится.

— Вот и хотелось бы расширить ассортимент. Тем более что мы за питание здесь валютой платим. Ведь суммы за продовольственный паек вычитают из денежного довольствия, — подытожил старший лейтенант.

За подобное "вольномудство" и "негосударственный подход" по

тем временам вполне можно было сразу отправиться домой с последующими оргвыводами по партийной линии и возможным прекращением военной карьеры. Однако полковник ответил что-то неопределенное и с тем улетел.

Через какое-то время из Союза прилетел очередной "продуктовый борт". Дорошенко приехал получать продукты. К его огромному удивлению, госпиталь получил несколько видов мясных и рыбных консервов и даже сливочное масло, закатанное в жестяные банки. Раньше его привозили в картонных коробках. Обратная дорога до госпиталя занимала почти двое суток. Поэтому к концу пути при сорокаградусной жаре содержимое этих коробок превращалось в лужу. С тех пор такое снабжение было постоянным до самого вывода наших военнослужащих из Эфиопии...

\*\*\*

Очень часто вспоминал Дорошенко этот случай через десять лет, во время другой войны — в Чечне. Юрий Иванович уже служил во внутренних войсках заместителем командира конвойного полка по тылу. Часть была "невъездная" из-за рода своей деятельности. Однако некоторых офицеров периодически отправляли воевать. Из них, как правило, формировали сводные подразделения. Он в тот раз убыл заведовать тылом отдельного сводного батальона.

Существовавшая тогда в войсках система тылового обеспечения совершенно не соответствовала задачам, которые они выполняли. Сколько из-за этого происходило путаницы и неразберихи! Особенно тяжело приходилось ребятам из спецподразделений. Наматываются они по горам неделю-другую, приезжают в расположенную поблизости часть внутренних войск. А на них туда еще документы не привезли, по которым можно получить продукты, чистое нательное белье, помыться в бане, наконец. Помыкаются они двое-трое суток и небритые, грязные, полуголодные снова отправляются в рейд. И только через несколько дней после этого приходили соответствующие бумаги.

Хорошо, если командир и его

заместители брали на себя ответственность и помогали. Ведь спецы скоро уедут, а неровен час за ними нагрянет проверка. Тогда попробуй объясни, что ты теми же продуктами с "братишками" поделился, а не загнал налево. Документов-то нет.

А сколько раз Юрий Иванович сам видел, какого отвратительного качества продукты привозили для воюющих войск. Бывало, откроют вагон с картошкой, а из нее процентов 70 перемерзло и уже "потекло". По сопровождающим документам выясняется, что ее везут уже не один месяц. За это время она успела проехать чуть ли не всю страну. Даже за Полярным кругом побывала. Многие таким образом старались избавиться от залежалых продуктов, которые хранили на складах. Дескать, война все спишет. Подразделения тогда во многом выкручивались за счет "гуманитарки", которую привозили с собой из мест постоянной дислокации.

Дорошенко часто не выдерживал, пытался доказать начальству, что так нельзя относиться к людям, надо менять систему. Куда там! Как говорится, наша бюрократическая машина — самая надежная в мире.

Вообще-то, необходимость перемен понимали и многие начальники. Но попробуй быстро воплотить в жизнь полезные идеи. Для этого обязательно нужно время. Скоро только сказка сказывается.

Только к началу второй чеченской кампании в системе тылового обеспечения что-то начали менять. Потребовалось несколько лет, дело сдвинулось с мертвой точки. Как тут не вспомнить с тихой грустью Эфиопию, когда просьбу обычного старшего лейтенанта выполнили почти за месяц...

\*\*\*

Возможно, поэтому Юрий Иванович до сих пор с особым вниманием относится к организации питания в частях. Вообще, для себя он определил своего рода правило. В каждой части, где приходится служить, создавать что-то полезное и необходимое людям, что осталось бы после его ухода. В результате восстановил казарму, столовую, построил котельную, баню для солдат, теплицу, свинарник...

В полку, где он служит сейчас,

решил основательно заняться подсобным хозяйством. Хотя оно существовало и до него, но требовало более серьезного отношения.

За прошедший год удалось расширить поголовье свиней, крупного рогатого скота, завели кур, гусей, отремонтировали теплицу.

Полученную здесь продукцию направляют в качестве дополнительного питания в полковую санчасть. К примеру, осенью прошлого года сюда положили шестерых новобранцев с диагнозом "дефицит массы тела" (не все у нас в стране могут есть досыта). Менее чем через месяц ребята набрали необходимый вес и продолжают служить. После расширения хозяйства собственные продукты станут направлять и в солдатскую столовую, чтобы расширить ассортимент блюд.

В октябре прошлого года в Приволжском округе ВВ проводили смотр-конкурс продукции подсобных хозяйств частей и того, что из этого могут приготовить полковые повара. От части поехали начпрод и начальник столовой, два повара. За качество приготовления пищи подчиненных подполковника Дорошенко признали лучшими в войсках округа. Продукция подсобного хозяйства заняла второе место...

\*\*\*

... В конце 80-х у Юрия Ивановича была возможность завязать с армией и довольно серьезно устроиться на гражданке. Полк, в котором он служил, расформировывали. Руководство города, где располагалась часть, предложило на выбор молодому офицеру несколько должностей: директора ресторана, заместителя начальника районного управления общественного питания, заместителя директора хлебозавода с ближайшей перспективой возглавить доходное предприятие.

Дорошенко отказался. Поехал с семьей к новому месту службы (в то время пятому или шестому). В очередной раз начал все сначала. Сам объясняет это тем, что заковаска у него особенная, военная. Поэтому остался "в рядах" и нисколько об этом не жалеет.

**Подполковник Игорь ВЫСЕНКОВ**  
Фото автора



# Вера, надежда и любовь капитана ЗАДОРОВОЖНОГО

— Ребята, Игорь Задорожный здесь лежит? — спросил я, заглянув в госпитальную палату.

— Да, вот его койка, — ответили мне, указав на кровать у входа, — только он сейчас погулять вышел.

— ?!

Откровенно говоря, гантель, лежавшая на постели, и сообщение о прогулке меня несколько смутили. Я-то ожидал увидеть беспомощного (как-никак нет обеих ног и правой руки), психологически надломленного (так часто бывает после тяжелого ранения) человека. А тут...

### Кремень-мужик

На лавочке во дворе госпиталя, перебивая друг друга, что-то вспоминали трое офицеров. Четвертый чуть было не выскакивал из инвалидной коляски, в которой он сидел напротив сослуживцев. Миловидная девушка рядом с ним едва успевала поправлять сбившееся на его коленях одеяло.

Судя по всему, с выводом о сломленном духе я явно поторопился. Краткая, но емкая характеристика, данная капитану Игорю Задорожному его хабаровскими однополчанами — “кремень-мужик”, подтвердилась уже в первые минуты моего с ним знакомства.

Глаза, выражающие поразительное жизнелюбие, искрометная улыбка и заразительный смех, уверенность и твердость в словах — все свидетельствует о том, что про этого человека не скажешь: “Навсегда прикован к инвалидной коляске”.

— Характер у него такой, — говорит об Игоре жена Лена. — Даже не знаю, что должно произойти, чтобы он сник и потерял веру в себя. Разозлиться на обидчика, на себя — это да. А вот сломаться — никогда. Да и друзья у него хорошие. Не дадут они ему кручиниться, какая бы беда ни приключилась.

Я же смотрел на бурно беседующую четверку, и с каждой минутой для меня все яснее становилось, почему в спецназе все друг другу “братишки”.

Офицеры вспоминали последнюю командировку в Чечню.

— А помните, в прошлом году в Курчалое связника “духовского” взяли?

— А “салют” новогодний на их эн-



пэ у перекрестка?.. Игорек — голова сразу тогда сообразил, что они по ночам секут отсюда за нами. А как мудро их же методы против них применил.

— Да, ловушек мы им тогда перwokлассных наставили.

И хотя отдельные реплики из оживленной беседы я улавливал, в этот момент, честно говоря, был целиком погружен в свои мысли о настоящей мужской дружбе и ... настоящих боевых подругах офицеров. Лена рассказывала мне об Игоре, о его друзьях, о себе, а я думал: "Вот он — надежный тыл офицера. Вот они — вера, надежда и любовь, слившиеся воедино в этой маленькой, хрупкой, но мужественной женщине".

## **Жди меня... только очень жди**

Они вместе, то есть рядом с 2000 года. Через год после выпуска из Владикавказского военного училища Игорь повел невесту под венец. С тех пор они неразлучны: в Хабаровске, после ранения мужа в Новочеркасске, а теперь в Москве. И объяснение тому простое. Уж очень долго Лена ждала своего суженого.

Они познакомились в девяносто втором в Прохладном. Игорь тогда учился во Владикавказском сельскохозяйственном техникуме. Она ждала, когда он окончит его. В 1993-м Игорь не решился просить ее руки и сердца. "Надо сначала твердо встать на ноги", — думал он. Она понимала и ждала. Через год работы землеустроителем Задорожный понял: не его это. Поступил в военный институт. Лена не стала торопить жениха с

решением и тут. Знала, что после курсантской свадьбы ни нормальной семейной жизни не получится, ни серьезной учебы. Ждала.

Девяносто девятый год. Выпуск и распределение на Дальний Восток. И еще год ожидания, связанный с переводами по службе и переездами, обустройством в Хабаровске.

Наконец отзвучал свадебный марш. Но долгожданному соединению двух любящих сердец не суждено было обернуться неразлучной жизнью. Лена снова ждала своего мужа. Бесконечными месяцами... с войны.

## **Спецназ — это семья**

— Это Глеб Патрикеев, Саша Гамаюнов и Леша Пересторонин, — прерывает мои размышления Лена.



— Они с Игорем всю Чечню вдоль и поперек исходили. А сейчас поступать в академию приехали.

Первым делом боевые братья, основательно затарившись гостинцами, конечно же, к другу заскочили. Разузнать, как дела, как здоровье. Узнать от командира отряда передать, от сослуживцев, от прапорщика Виталия Танчука и старшины группы Сергея Березина.

Они, правда, и без того каждую неделю звонят справиться о командире. И непременно докладывают о том, что группа по-прежнему лучшая в части.

О прапорщике Танчуке Игорь отзывается с особой теплотой.

— Настырный он и грамотный, хоть и самоучка. Без конца что-то читает, выдумывает, экспериментирует. И бойцов учит, без остатка им свой опыт передает. Это благодаря его знаниям и моему характеру подразделение передовым стало.

Да и в тот роковой для капитана день именно самообладание и опыт Танчука и обзобленность Игоря на себя и подлое стечение обстоятельств помогли ему выжить и довести начатую спецоперацию до логического завершения.

## **"Я командир, я должен руководить боем"**

... Рвануло так, что казалось, земля должна расколоться пополам. Взрывной волной его подбросило на несколько метров. Если бы душа отлетела сразу, то, наверное, Игорь видел бы, как, будто мешок, набитый картошкой, тяжело ударилось оземь его тело. Но душа была на месте. Он понимал это по раздающемуся в голове, словно ее использовали вместо колокола, звону и мысли, которая непрестанно сверлила сознание: "О случившемся никто не знает".

Хотелось кричать, но кроме беззвучного выдоха ничего не вышло. Нет, ему не было страшно от мысли, что он может умереть. Вернее, она даже не посещала его. Страшно было осознать, что о том, что он лежит сейчас на дне воронки, братишки и не догадываются.

Где-то впереди завязалась перестрелка. Сквозь непрекращающийся звон в голове Игорь различил треск своих и чужих автоматных и пулеметных очередей.

"Засада. Черт, мы нарвались на засаду. Там пацаны, мои пацаны. Надо организовывать бой. Танчук. Где Танчук? Почему молчит рация?" — пронеслось в мозгу командира. Пока он лежал без движения, боли не чувствовал. "Мать твою, они там. Кто ими командует? Танчук в головном дозоре. Наверное, первым нарвался... Нет. Не может быть, — гнал прочь тревожные мысли Задорожный. — Надо туда, к пацанам. Мне надо туда". Игорь попробовал поднять правую руку. Не слушается. Вывернутая неестественно, она лежала без движения вдоль туловища. "Что с ногами? Почему я не чувствую ног?" Попытка приподняться и посмотреть — таки на них вызвала нечеловеческую боль. Хотелось выть. Словно сотня гвоздей, молотков, пил, весь слесарный набор обрушился на каждую клеточку изувеченного взрывом тела. Если бы душа отлетела, наверное, не было бы так больно. Но сознание не покинуло капитана и на этот раз.левой рукой Игорь достал фляжку, зубами отвернул крышку и залпом глотнул обжигающую жидкость. Боль не утихла. "Но я ж командир. Я должен быть там и командовать". Он снова попытался крикнуть. Но это был крик души: натужный, гортанный рык, доносившийся откуда-то из глубины. Игорь не слышал даже сам себя.

"Алтчека. Промедол", — снова пронеслось в сознании Задорожного. Он торопливо достал шприц-тюбик, зубами открыл его, вколот. Облегчение настало не сразу, через



пару минут. Но, приподнявшись на левый локоть, Игорь понял, что добежать до позиций подчиненных не сможет. Правой ноги просто не было, левая посечена осколками, колена раздроблено, кровоточит.

“Ползти. Где Танчук? Почему молчит рация?” И вдруг...

— “Турист” — “Танку”, — пронеслось в эфире. — Засада.

— Наши все целы? — дотянувшись до радиостанции, первым делом спросил командир.

— Да. “Духи” с фронта и с флангов. Около полугора десятков.

— Отойти к “Основному”. Занять круговую. Джиписэска цела?

— Да.  
— Координаты — на капэ. Пусть артиллерия поработает. Я подожду.

— Где?

— Пятьдесят на северо-восток.

— Сейчас вытащим.

— Людей береги.

Через минуту Танчук пролетел метрах в тридцати мимо командира куда-то в тыл. Оказалось, за санитарным пунктом.

Вскоре рядовой Демиденко уже разматывал жгуты и накладывал их чуть выше кровоточащих ран командира.

— Как обстановка, Танк? Потери есть? — обратился Задорожный к Танчуку.

— Все в норме, командир. Все целы. База это. Та, что искали... Выносить тебя надо, крови много потерял, того и гляди сознание потеряешь.

— Ничего, прорвемся, — не слыша последней фразы прапорщика, произнес Игорь. — Демид, ну-ка вколи мне еще промедола. И тащите мужики, туда. Я хочу все видеть сам.

— Уходи, надо, пока “духи” приутихли, — произнес Танчук, укладывая командира на носилки.

Огонь боевиков действительно ослабевал. То ли они потери несли, то ли, видя, что спецназовцев голыми руками не взять, решили перегруппироваться.

Игорь после нескольких минут молчания все же принял решение об отходе. Тем временем на позиции боевиков обрушился град мин и снарядов. “Молодцы артиллеристы. Вовремя”, — подумал Задорожный.

Танчук по радио вызвал старших групп и передал приказ капитана. Связь была со всеми группами боевого порядка. Это командир предусмотрел, так как любил продумывать все детали и мелочи, организацию внутренней связи в подразделении. Перед командировкой еще раздобыл где-то три радиостанции. И теперь у его группы была своя внутренняя сеть на частотах, отличных от рабочих частот отряда.

К слову сказать, и носилки, которые сейчас пригодились, бойцы по их с Танчуком эскизам изготовили. Их отличало от обычных то, что они ни в коей мере не сковывали маневренности санитарного в бою.

— Волоком тащите, — распорядился командир.

— Товарищ капитан, этот приказ не выполним.

— Тогда гранату дайте. Я ее на всякий пожарный в руке держать буду. Если что, бросайте меня и уходите.

— Гранату дадим. А вот “если что”... не надо. Даже думать забудьте, товарищ капитан.

Группа продиралась по горным тропам уже третий час. Вертушка, которую послали для эвакуации группы, так и не смогла сесть из-за плохой видимости. Командир побледнел. Демиденко уже несколько раз на пару минут ослаблял жгуты. Вколол еще пару шприц-тюбиков

обезболивающего. Но ни единым словом Игорь не обмолвился о том, как ему сейчас плохо. А они, в свою очередь, берегли Задорожного от дурных мыслей.

— Командир, ты только на ногу не смотри. Ты только не спи. Поговори с нами, — оправдывая свою фамилию, без умолку трещал рядовой Соловьев.

— И о чем с тобой разговаривать?

— Да хотя бы о моей свадьбе. Вернемся, женюсь. Вот мы с вами “Камаринскую” спляшем.

— Спляшем, спляшем, Соловей. А сейчас помолчи. А то на твой крик все бандиты, которых мы не добились, сбегутся.

— О! Уже! — удивленно осекся сержант Новиков. — И откуда вы, товарищ капитан, все знаете?

— Что там?

— Трое на дорогу из лесу вышли. — Замереть. Огонь не открывать. Возможно, это десантники подмогу выслали.

С КП уже сообщили, что навстречу нашей группе выдвинулось находившееся неподалеку от нее подразделение ДШБ. Между тем троичка, озираясь по сторонам, прошла несколько десятков метров вдоль дороги и скрылась в лесу на противоположной стороне. “Наверное, все же остатки банды с обнаруженной нами базы. Надо было замочить”, — подумал Задорожный, но, видя, что бойцы подумали о том же, вслух ничего не сказал.

Примерно через час пути группу встретили десантники на бэтэзерах и бээмпз. Братишки погрузили командира на броню.

— Людей берегите, — сказал Игорь и отключился.

Потом была вертушка, аэропорт Северный и медсанбат 46-й бригады.

## Сожаления и вера Задорожного

— В медсанбате очнулся, посмотрел на колдующих надо мной врачей, — вспоминает Игорь, — и первое, о чем спросил, целы ли ребята. Оказывается, о них думал постоянно. Доктора даже поиронизировали слегка, мол, о себе бы позаботился в таком-то виде, так ведь нет, все туда же, заботливый командир. Я на их слова тут же откликнулся, попросил хоть что-нибудь сохранить. Но они, не юля, прямо сказали, что шансов нет. Приговор, мол, окончательный и обжалованию не подлежит. Во-первых, ранения тяжелые. Во-вторых, кровоостанавливающие жгуты мы, оказывается, не совсем правильно применяли. Как говорится, учите, ребята, нормативы по военно-медицинской подготовке.

Тут я впервые пожалел о чем-то. Комок к горлу от обиды и злости на себя подкатил. Ну не знали мы точно, через какое время и насколько нужно ослаблять жгут.

Но духом Игорь не пал. Понял, что жить надо учиться заново. К тому же медсестра Вера Горбачева своей постоянной готовностью помочь и что-либо сделать для Игоря масла в огонь подливала. «Что ж я, здоровый мужик, уже ничего сам и сделать не могу?» — рассуждал Задорожный. Первым делом писать левой рукой решил научиться. Попросил медсестер прописей школьных принести и день и ночь тренировался в чистописании. Зато на третьи сутки уже довольно сносно написал собственноручно рапорт командиру отряда с просьбой наградить за тот разведывод подчиненных.

Кстати, позже выяснилось, что

цель, поставленная перед группой капитана Задорожного, в тот день была достигнута. Предположение о наличии в районе Ялхой-Мокха базы боевиков подтвердилось. Мало того, по агентурным данным удалось установить, что в ходе боя «краповиками» были уничтожены четверо головорезов из охраны Масхадова и ранен начальник его личной гвардии. Спецназовцы же не потеряли ни одного бойца.

Уже в Новочеркасске Игорь попросил найти ему гантель. Именно ее я видел на его кровати в палате. Врачи немало удивились, но просьбу выполнили. А между тем ничего необычного в этом не было. Спорт в жизни Задорожного играет чуть ли не главную роль.

— Благодаря ему, наверное, и характер мой закалился, — рассказывает Игорь. — В школьные годы боксом серьезно увлекался, да и в техникуме от физкультуры не отлынивал. А в училище хотел мастером рукопашного боя стать.

— Бывало, в части зайдешь к нему в канцелярию, — вспоминает Алексей Пересторонин, — сидит наш герой, ни до чего ему дела нет. Устал. Кое-как уговоришь, затащишь в спортзал. Минут 10-15 работаем на снарядах, спаррингуем, и его уже не узнать. В такой раж входит — не остановить. Он и жену-то к спорту приобщил, — говорит, глядя на улыбающуюся Лену, Алексей. — Она с ним на зарядку по утрам бегать стала.

— Жаль, что так получилось, — сокрушается Игорь, — вот родится у нас сын, кто с ним заниматься будет. Хотел сам, да, видно, не судьба. Я ведь привык учить по принципу «Делай, как я». А что я ему теперь показать смогу?

И это второе, о чем жалеет сегодня Задорожный.

И третье, что вызывает не меньшее сожаление у него и его супруги, это то, что подлецов вокруг еще предостаточно. В новочеркасском госпитале у Игоря кто-то украл утепленную камуфлированную куртку, которая дорога ему как память. Ее укрывали командира бойцы-братишки, когда его, раненного, выносили на носилках с поля боя.

А в остальном — ни капли сожаления. Только вера. Вера в себя, в жизнь, в жену, в будущее. Я даже, грешным делом, подумал, что с этой верой прямо каким-то мистическим образом вся Игорева судьба связана. И он, и Лена поверили в счастливое будущее еще в 92-м и верят в него по сей день. Не случайно ведь, когда в госпитале отмечали Восьмое марта и один из докторов пригласил Лену на танец, она, игриво посмотрев на Игоря, гордо ответила: «Извините, но меня уже муж пригласил».

Задорожный поверил в свои силы после тяжелейшего ранения, и помогла ему в этом тоже вера, воплотившаяся в образе заботливой медсестры Горбачевой. Освоив прописи, уже в Москве Игорь сделал следующий шаг. Сейчас он посещает компьютерные курсы при Главном клиническом госпитале войск. И друзья, и он надеются, что новая специальность пригодится ему в его новой жизни.

Верят и надеются на его скорое возвращение в строй сослуживцы и офицеры отряда «Русь», куда его перевели из Хабаровска несколько месяцев назад.

Верят в него и в Главном штабе внутренних войск. Не случайно ведь во время последней встречи с Задорожным главнокомандующий пообещал ему, что он при желании обязательно будет учиться в Академии государственной службы при Президенте России. К слову сказать, это лишнее свидетельство того, что внутренние войска своими героями не только гордятся, но и не разбрасываются ими.

С оптимизмом смотрит в будущее капитана и его лечащий врач полковник медслужбы Александр Ковалев, который искренне надеется, что Игорь еще спляшет «Камаринскую» на свадьбе у Соловья. К тому же и протезы ему уже в Германии заказали.

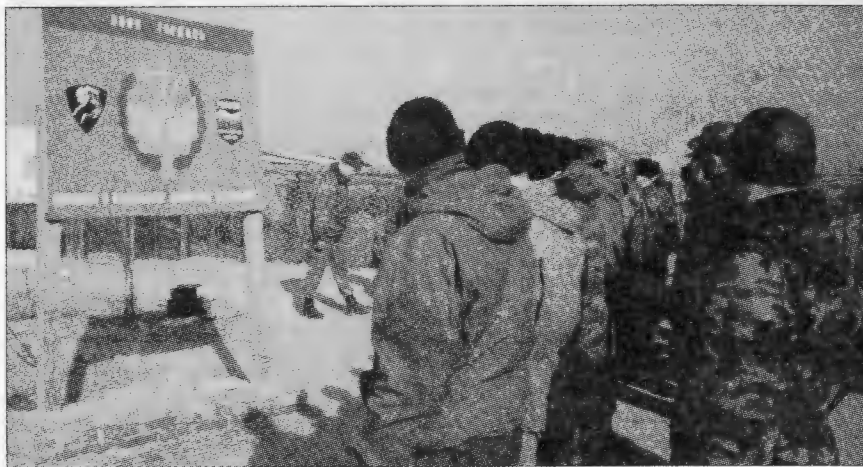
Поверил в этого парня и я. Такую невероятную внутреннюю энергию и силу он излучает.

Вера, надежда и любовь — три вечных спутницы и подруги. В жизни Игоря они стали еще и неразлучными.

Подполковник  
Ринад АРИБЖАНОВ

Фото из семейного альбома





структура и командный состав прибывают сюда на три месяца, а вот обучаемые — на две недели. На пятнадцатый день обучения — экзамен.

Развернут центр удобно, на базе инженерно-саперного батальона. На самом видном месте — памятник погибшим при разминировании. Белый камень, золотые буквы. Цветы. Живи и помни. Ряды палаток. Небольшие — для проживания, побольше — для обучения. Рядом парк инженерной техники, собачий питомник.

В учебных классах-палатках или беседках размещены стенды с образцами мин-ловушек, среди кото-

# ШКОЛА хороших отмаек

Все знают, что сапер ошибается один раз. Но не все знают, где и как учат сапера не совершить этой роковой ошибки. Существуют несколько штатных учебных частей по подготовке саперов и специалистов минно-розыскных собак. Но кто, изучая в учебных классах устройство МОН-100 вперемежку с хозработами и нарядами, вдали от гипотетической войны, всерьез будет забивать себе голову премудростями нелегкой науки? Другое дело — Чечня. Нет, наверное, в боевых частях группировки сейчас более уважаемого человека, чем грамотный сапер. Для такого парня всегда найдется сигарета и лучшее место в палатке, ему гарантирована приветливая улыбка сестрички из медсанчасти и уважительное обращение по имени-отчеству сослуживцев. Самый прижимистый старшина приоткроет для него свои закрома. Ну а справедливый командир без проблем закроет лимитное количество «боевых» такому человеку, каждый день ходящему на свидание со смертью. Таких людей не бывает много. Грамотный сапер — товар штучный. Только вот где их, грамотных, взять?

Учебный центр по подготовке саперов и специалистов минно-розыскных собак в группировке внутренних войск на территории СКР, а попросту в Чечне, созданный летом 2001 года, пытается решить эту проблему по-своему. Предполага-



лось, что в центре будут проходить обучение нештатные специалисты, дополнительно назначаемые согласно приказу в каждой боевой части. Но и дипломированные саперы, прибывшие в командировку, не считают зазорным посетить центр, чтобы получить дополнительную практику, освежить навыки, послушать инструкторов о новинках минной войны. За этот период времени подготовлено более двух тысяч специалистов.

Постоянного личного состава здесь нет. И обучаемые, и обучающие — военнослужащие, прибывшие для прохождения службы в Чечню. Только преподаватели-ин-

рых есть книга, видеокассета, пачка сигарет. Все с «сюрпризами». Поднимешь такой вот сувенир, «случайно» лежащий на дороге, и, считай, остался инвалидом.

Имеется и учебный городок кинологов со своей спецификой. Собачек здесь учат не только преодолевать различные препятствия, но и развивают у них нюх для поиска взрывоопасных предметов. С этой целью здесь стоит пара битых машин и такой же вагончик.

Для обучения же саперов всюду используется карьер, где производятся подрывы, и тактическое поле с собранными со всей Чечни образ-

## КАМУФЛЯЖ



Летние камуфлированные маскхалаты — применялись разведчиками, снайперами, наблюдателями для движения в рост

В русской армии всегда существовали подразделения, которые выполняли специальные боевые задачи в непосредственной близости от неприятеля или в его тылу. Следовательно, они нуждались в специальной маскирующей форме одежды.

Зачастую военнослужащие сами принимали необходимые меры для маскировки. Так, в период русско-японской войны 1904-1905 гг. русские солдаты целенаправленно пачкали грязью белые гимнастёрки, стараясь быть менее заметными на поле боя. В 1910 году были попытки изготовить специальную ткань для пошива кителей и гимнастёрок для офицеров. Принцип её изготовления назывался шан-жан (двойное плетение, франц.). Изготовленная по технологии шан-жан ткань представляла собой сукно из четырёх переплетённых определенным способом нитей различной расцветки. В зависимости от дневного освещения форма военнослужащего меняла окраску, принимая оттенок местности.

При проведении военной реформы 1935 года командование Красной Армии уделило должное внимание совершенствованию маскировочных средств. В наставлении по инженерному делу для всех родов войск РККА маскировка войск разделялась на естественную (т.е. выполняемую без каких-либо специальных приспособлений) и техническую (т.е. требующую использования специального имущества, материала и инструмента).

Для всех родов войск РККА вводились индивидуальные средства маскировки.

Маскировочный халат представлял собой накидку с капюшоном, которая надевалась в рукава и спереди застёгивалась на пуговицы. Расстояние от пола до низа маскхалата 35-40 см, в зависимости от роста военнослужащего.

Маскировочный костюм представлял собой комплект, состоящий из брюк свободного покроя и куртки с капюшоном, которая надевалась через голову, а передняя планка застёгивалась на три или четыре пуговицы.



Летние масккостюмы — применялись для движения в рост и переползания на пестрых фонах и на лугу

## 1943 — 1950 гг.



Маскировочный костюм

Впервые осенний камуфляж был применён в 1936 году во время крупных манёвров в Белорусском военном округе. Тогда в камуфлированную форму переодели парашютистов. Несколько позже стали широко применяться мочальные маскировочные костюмы. Особенно распространены они были среди бойцов и командиров Красной Армии во время боевых действий в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол. Самостоятельно изготовленная бахрама из пучков мочала и сухой травы хорошо маскировала бойцов в степной местности.

В предвоенные годы маскировочные средства в основном поступали на снабжение парашютно-десантных подразделений, пограничных войск, инженерных частей и пехоты. С первых дней Великой Отечественной войны производство камуфлированной формы значительно увеличилось. Фактически все подразделения войсковой разведки, снайперские группы и другие подразделения, выполнявшие специальные задачи, должны были иметь комплект маскировочного обмундирования для действий в различных погодных условиях и местностях.

С учетом перспективности применения разведывательно-диверсионной тактики в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, в 1943 году были выведены новые расцветки маскировочных тканей. На ткани зелёного цвета хаотично располагались контуры веток и листьев жёлтого цвета. Случалось, что поверх рисунка наносились амёбообразные пятна тёмного цвета.

Камуфлированный костюм образца 1943 года



Камуфлированный костюм образца 1944 года



# 1950 — 1990 гг.



Боец УБСН  
в боевой  
экипировке



Боец УБСН  
перед штурмом

Зимний маскировочный костюм для всех  
родов войск



Летний маскировочный костюм для всех  
родов войск



# 1990 — 2000 гг.



Снайпер  
в маскировочном  
костюме "Леший"



Камуфлированный костюм "Ночь-91" — НП

Камуфлированный костюм "Ночь-92" — НП



Камуфлированный костюм "Кукла"



цами имеющихся на вооружении мин. Есть и другое "поле чудес", вдоль и поперек пересеченное струнами тонко натянутой проволоки. Попробуй разберись в этой головоломке. Здесь обучают искусство ставить и снимать растяжки.

— В настоящее время обучается 41-я со дня создания центра группа, разделенная на три взвода, в двух из которых готовят саперов, а в третьем — специалистов МРС, — знакомит со своей школой ее нынешний "директор" подполковник Валерий Солопов, откомандированный сюда из Самары. — Экзамен при окончании обучения состоит из трех вопросов, один из которых является теоретическим. Два других связаны с практическим применением полученных навыков. Около 10 процентов курсантов заканчивают обучение на "отлично", примерно 40 процентов на "хорошо", остальные — "троечники". "Двоечников" практически не бывает.

— Выпускать откровенного болвана, которому завтра будут доверены судьбы других людей, мы не вправе, — говорит подполковник Солопов. — С такими слушателями организуются дополнительные занятия. Бывает и такое, что приходят учиться солдаты, которые плохо знают русский язык. С ними отдельно занимаемся, тут даем больше практики, а объясняем схематично и на пальцах.

Интересно, что среди курсантов пришлось увидеть не только солдат, но прапорщиков и даже офицеров. Один из них, обладатель крапового берета, прибыл на учебу из прославленного "Витязя".

— Смешанные группы — это нормальное явление, — объясняет ситуацию Валерий Владимирович. — Есть стойчивые офицеры, которые, получив одну специальность, приходят учиться на родственную. Особенно такая тяга к знаниям характерна для военнослужащих спецподразделений, ОДОНа, разведчиков.

Тема сегодняшних практических занятий — подрыв 122-мм снаряда методом наложения заряда. Место проведения — карьер. Матбаза — обнаруженный вчера в районе железнодорожной станции фукас — ржавая и корявая чушка, начиненная тротилом. Обучаемые, сгрудившись на краю карьера, с интересом смотрят вниз. У болванки копошатся начальник центра и два ассистента-контрактника. С опаской подхожу к снаряду и я. "Вдруг рванет", — неотступно точит предательская мысль. Валерий Владими-

рович ловко орудует изоляцией, накрепко прибинтовывая тротилловую шашку с выходящими из запала проводками к корпусу снаряда, успевая при этом комментировать свои действия...

Не меньшего упоминания достоин "учебный населенный пункт" с макетами домов, моста и бетонными столбами вдоль дороги. Этот небольшой, всего метров в пятьдесят длиной "поселок", никак не назывшая мирным. Да и сама табличка на въезде проясняет многое: "Банд-Юрт". С юмором у саперов все в порядке. Этот объект вызывает, пожалуй, наибольший интерес. Лейтенант Иван Овчинников — рыжебородый и худощавый инструктор, он же командир учебного взвода, с удовольствием взял на себя обязанности гида, после того как закончил лекцию:

— В состав ВКПМ-1 (возимый комплект противопехотных мин. — Авт.) входит четыре мины ОЗМ-72, 12 сигнальных мин, 4 линии управления подрыва и пульт управления, в котором у нас имеется переключатель выборочного направления и машинка ПМ-4, — не спеша диктует он слушателям. — В случае необходимости подрыва выбранной вами мины переключателем выбираете мину и производите подрыв с помощью подрывной машинки. На каждую устанавливаемую мину приходится по 2-3 сигнальные мины. Для чего нужны сигнальные мины, понятно?

В целях максимального использования учебной базы экзамены сдают сразу оба саперных взвода. Первый минирует и маскирует, второй через несколько минут пытается обнаружить взрывные устройства, следуя за своими сокурсниками-противниками. Минируется местность с использованием имитации и сигнальных мин. Поэтому, если раздастся хлопок или в небо со свистом улетает красная ракета, особых комментариев тут не требуется. Кто-то подорвался. "Подбитого" сапера товарищи, однако, не бросают, а выносят со всеми мерами предосторожности, прикрывая "огнем". Учебный процесс поставлен так, что каждый элемент занятий переводится в практическую плоскость. Для этого существует система вводных. Разминирование накладным зарядом. Разминирование путем сдергивания заряда "кошкой". Разминирование с использованием приборов типа "Коршун". Разминирование при начавшемся обстреле. Наконец, разминирование в противогазе.

— Если курсант серьезно подо-

рвался, то есть совершил грубую ошибку, он получает два балла, хотя такое бывает редко, — поясняет Иван Юрьевич, — в остальных случаях дается возможность исправить положение. Потом группы меняются. Иногда сами инструктора закладывают мины-ловушки. Это усложняет задачу саперам, но если они научатся работать с "сюрпризами", то это большой шаг на пути к профессионализму.

Прошлый выпуск с отличием закончили трое слушателей: младший сержант контрактной службы Р. Попов, рядовые В. Лыс, А. Попович. Кто знает, сколько сейчас на счету этих ребят обнаруженных и обезвреженных взрывных устройств?

Сами же инструктора и преподаватели, кроме лекций и занятий, также получают практику, выходя периодически на инженерную разведку. На одной из них подполковник Солопов сам чудом уцелел. Спасло то, что террорист неправильно заложил заряд, поэтому вся сила ушла вверх.

— Мы таким вещам своих курсантов обучаем, а у боевиков, видать, с инструкторами дело дрянь, — подводит итог начальник центра. — Ну а эффективность работы нашего учебного заведения налицо, — завершает свой рассказ Валерий Владимирович, — с момента работы центра сократилось число подрывов. Есть данные, что боевики пытаются помешать нашей работе, а это значит, и они, как говорится, "почувствовали разницу". Только я думаю, ничего у них не получится.

Я, попрощавшись с Солоповым, уходил, размышляя об увиденном, в сторону штаба группировки. Когда сильно рвануло за спиной, от неожиданности присев, чертыхнулся и вспомнил, что в карьере проводит свой урок сапер-подполковник. Его подопечные учились выживать в тех поединках со смертью, которые им готовит на своих дорогах еще не смирившаяся Чечня. Неизвестно, кто первым начинает войну, но то, что заканчивают ее саперы — факт. Быть может, хотя бы юбилейный 50-й выпуск центра все же станет последним?

**Подполковник  
Роман ИЛЮЩЕНКО**  
Фото автора

Ханкала — Москва

*Некоторые фамилии изменены*

# ИСПОЛНИТЕЛИ НАКАЗАНИЙ

## “АЛМАЗНЫЕ” РЕБЯТА

ЗЭК — короткое слово, опасное, как лезвие бритвы, пугающее и отталкивающее. В самом конце XX века страну захлестнули волны преступности. Маньяки, убийцы, воры, насильники, представители оргпреступности, мелкие грабители переполнили места лишения свободы. Но и там их не смогли остановить ни толстые стены, ни колючая проволока, ни администрация. Совершались побеги, захваты заложников, насилия. Да тут еще и задачи по охране исправительных учреждений и конвоированию осужденных, которые многие десятилетия исправно выполняли внутренние войска, передали Министерству юстиции. Чтобы хоть как-то нормализовать обстановку, Министерство юстиции приняло решение о создании отделов специального назначения при ГУИН МЮ России. Личный состав набирали из имевших опыт подобной работы спецназовцев внутренних войск, пожелавших служить в ГУИНе, сотрудников администраций исправительных учреждений. Вновь созданные подразделения засучив рукава принялись за работу. А ее было ой как много...

— Начальник, — вступили в переговоры с администрацией зоны захватившие помещение медчасти

и взявшие в заложники медсестер заключенные, — если через полчаса мы не будем наблюдать у себя водки, чая, денег и транспорта у ворот, я лично начну резать этих сестер милосердия. А пока вы будете обмозговывать мое предложение, мы с ними поиграем.

Из-за решеток здания раздалась женские крики и хриплый смех преступников. Бандиты начали насиловать своих жертв.

— Времени на раздумья у нас нет, — обратился к командиру отдела спецназа “Алмаз” прилетевший по случаю ЧП в Кировскую область генерал из главка. — Твои ребята, Алексей Палыч, готовы?

— Всегда готовы, — ответил командир. — Боеприпасы получены, инструктаж проведен.

— Отставить боеприпасы. Ты что, а если в девчонок попадут? Ты отдаешь себе отчет, чем это нам с тобой грозит? Операцию проводишь с холостыми патронами.

— Но...

— Никаких но! Раз спецназ, то покажите профессионализм!

Делать нечего. Командир скрепя сердце объяснил бойцам, почему надо идти почти с голыми руками. Трудно было ему кидать своих ребят, вооруженных “хлопушками”, на матерых рецидивистов, но приказ есть приказ.

— По сигналу “штурм” начнете операцию, — отдал последние рас-

поряжения Алексей Павлович. — А я, — сказал он уже сам себе, — попробую их отвлечь.

— Мы согласны на ваши предложения, — стал отвлекать отморозков командир подразделения.

Стоны женщин, смех обезумевших эзков стихли.

— Отведите женщин в другую комнату, чтобы наши сотрудники не видели их в непристойном виде, выкиньте на веревке мешок — мы сложим туда деньги и спиртное. Машина будет чуть позже.

— Лады, командир. Мы согласны. Но если почуем подставу, пеняй на себя.

— Подставы не будет, — успокоил их полковник Алексей Семенов.

Бандиты перевели заложниц в соседнюю комнату и выкинули на веревке через решетку несколько наволочек.

— Бродяги, — подражая сленгу эзков, продолжал заговаривать зубы главный “алмазовец”. — Среди вас случаем нет Николая ШТУРМа?!

Спецы мигом поняли хитрость командира. Раздался взрыв накладного заряда, и бойцы, устроив “холостую шумиху”, ворвались в здание. Не ожидавшие такого поворота событий, бандиты, побросав имеющееся оружие, попадали на пол. Спустя мгновение их, уже скованных наручниками, загружали в спецмашину.

— Не подвел, молодец, — по-

хвалил Семенова генерал. — Ловко сработали, да и ребята у тебя, прямо скажу, “алмазные”.

Позже были у отдела и горячие командировки в Чечню, и операции совместно с МВД по поимке преступников у себя дома, но этот случай многие вспоминают до сих пор.

## СТРАНА ОСИРОТЕЛА НА ПЯТЕРЫХ ГЕРОЕВ

Зима в Грозном не очень уж и приятное время года. Всюду слякоть вперемешку со снегом, вечно пасмурное небо, да еще и службу нести надо, да не где-нибудь, а у дома правительства Чечни. По плану командования группировкой так называемое “последнее кольцо обороны” у здания правительства создать поручалось именно спецназу ГУИНа. Вот и несли ребята службу, где и с тылу, и с фронта чувствуешь на себе прицел снайпера. У ворот здания и на КПП заступали бойцы с АК и ПК, а на крыше занимали позиции снайперы. Подобная система обороны выстраивалась каждый день. И 27 декабря было не исключением...

...Прошла смена. Через полчаса с постов доложили о ходе несения службы. Дежурный достал ручку и стал записывать в книгу учета. В этот самый момент раздался грохот...

...Груженный “Урал” тихо подъехал к КПП. Боец подошел проверить документы. В это самое мгновение машина рванула с места. Опешивший солдат остался позади. Грузовик на полной скорости прошел все кольца оцепления и, врезавшись в ворота здания правительства, снес их, как картонку. Спецназовец, находившийся на посту, сделав кувырок, открыл по “Уралу” огонь. Заработали снайперы...

...Ребятам все было предельно ясно — это смертник-подрывник. Остановить его надо любой ценой, пока он не подъехал к зданию...

Спецы понимали, что сам смертник находится в кузове. Понимали они и неотвратимость взрыва, который может погубить их. Но отступить и допустить грузовик к дому правительства означало гибель сотен людей...

...За несколько десятков метров до здания “Урал” замер. Пуля снайпера сделала свое дело, водитель обмяк на сиденье...

Взгляды ребят были прикованы к машине. Секунда длилась целую вечность. Раздался взрыв...

...Лейтенант Роман Можнов, старший сержант Дмитрий Макаров погибли сразу. Майор Игорь Ткаченко, лейтенант Ренат Хабибулин, старший лейтенант Леонид Алексеев скончались уже в госпитале от ран.

Новый 2003 год пришел в семьи погибших спецназовцев с горем...

## ТРИ КОМАНДИРА

Выехали из Ханкалы, как только открыли дороги. Старшим колонны, идущей в Грозный со сменой, был назначен спецназовец приволжского отдела подполковник Эдуард Постнов. Перед выездом он долго



проверял работоспособность генератора помех “Пелена”, готовность людей и техники. Ровно два года назад, в этот же день, на этой же трассе его БТР был подорван на фугасе. Нет, суеверным он не был. Но, как говорится, береженого Бог бережет.

В Грозный въехали без приключений. За исключением того, что местные автолюбители постоянно протискивались между машинами колонны, всячески мешали движению.

Въехали на территорию, охраняемую спецназом ГУИНа у дома правительства.

Навстречу из вагончиков, перестроенных под штаб, вышли три полковника, три командира под-

разделений спецназа — “Мангуст”, “Медведь”, “Страж”.

— Как положение на “фронтах”? — спросил после приветствия Эдуард.

— Все как всегда, — ответил командир “Мангуста”. — Через день у ворот манифестации. Недавно была попытка прорыва КПП. Хорошо сработала резервная группа. Ребята щитами и палками отогнали толпу. Скорее всего будет и повтор. У “ключей” (КПП. — Прим. авт.) возросла активность местных — добывают информацию. У второго “ключа” почти через день подрывы колонн. В радиусе до 500 метров перестрелки каждые два часа. Да, а лук, который сажали, стрелы зеленые дал. В обед угостим. А после обеда рекогносцировка. С крыши хороший обзор. Заодно вновь при-

бывших проинструктируешь...

Три командира стояли на крыше. Перед ними как на ладони лежали руины “мирного” города. Города, где не введен даже режим ЧП или, на худой конец, комендантский час. Город, где постоянно идут перестрелки, где подрывают колонны, где грабят людей. В общем, “мирный” город. Но спецам ГУИНа не привыкать. Иногда, наводя порядок в местах лишения свободы, и не с таким приходилось сталкиваться.

**Старший лейтенант  
Денис КОЗЛОВ**  
Фото автора

*Имена и фамилии изменены*

# СКВОЗЬ ВРЕМЕНА И ГОДЫ

*Эта часть на первый взгляд ничем не отличается от других. Добротные недавно построенные здания казарм, штаба, столовой. По их внешнему виду не скажешь, что служат здесь уже 85 лет. Вятчи стояли на страже молодого советского государства после революции 1917 года, активно боролись с белогвардейцами и интервентами, били фашистов на фронтах Великой Отечественной, до сих пор выполняют служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.*

## РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ

Командира части майора Наила Сафина на должность назначили чуть больше полугода назад.

— Батальон продолжает нести боевую службу в Чечне, но к юбилею мы готовимся основательно. О нас знают как о надежных помощниках милиции в обеспечении общественного порядка в городе, как о воспитателях молодежи. Традиционно в части проводится день открытых дверей для школьников.

В первые дни после прибытия в часть молодого пополнения мы знакомим новобранцев с нашими славными традициями.

После победы Октябрьской революции в крупных городах нового государства местные власти стали формировать конвойные команды. В начале 1918 года такое подразделение появилось и в Вятке. Численность его в то время составляла всего 20 человек. Комплектовалась команда в основном из добровольно поступивших на службу солдат, служивших в конвое при царской власти. Ну а первым командиром стал Николай Филиппович Божин.

Служба воинов-чекистов проходила в Малмыже, Яранске, Уржуме, Глазове, Великом Устюге, Усть-Сальске, Вятке, Нижнем Новгороде. С возрастом служебно-бое-

вых задач росла численность команды. И в январе 1925 года она была переформирована в 7-й Отдельный батальон, который вошел в состав 1-й Отдельной бригады войск конвойной стражи СССР. Командирами вновь созданного подразделения были опытные участники боев на фронтах Гражданской войны. Среди них кавалеры ордена Боевого Красного Знамени А.Крупчинский, И.Сидоров, А.Кораблин.

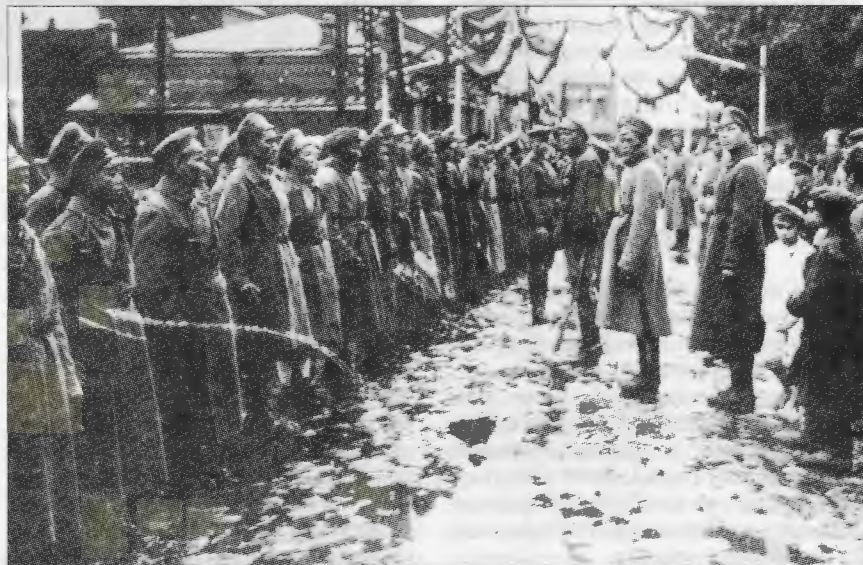
Красноармейцы осуществляли наружную охрану тюрьмы в Вятке, конвоировали заключенных в следственные изоляторы, судебные органы, прокуратуру. В этот период, как правило, работали с политическими врагами. Это наложило на службу свой отпечаток — заключенные всеми силами пытались уйти от ответственности, совершали нападения, побеги.

Осенью 1920 года в тюрьме начался мятеж заключенных. Возглавил его бывший царский генерал Ухтомский — организатор контрреволюционного движения на Дону. Бунтовщики разоружили и связали солдат внутренней охраны. Бойцы

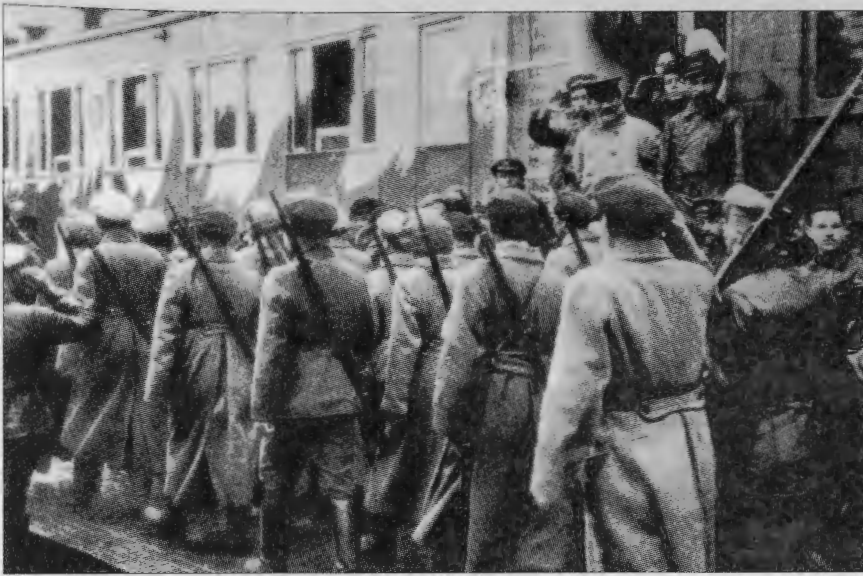
внешней охраны произвели несколько ружейных залпов в воздух во дворе тюрьмы и бросились на штурм здания. Видя организованные и решительные действия военных, мятежники сложили оружие. Ухтомский вновь предстал перед судом.

Помимо выполнения своих основных задач солдатам часто приходилось конвоировать заключенных, нередко на сотни километров. Красноармейцы при несении службы не раз проявляли бдительность, показывая высокие результаты службы. Так, например, рядовой Олонов на одной из остановок железнодорожного состава заметил под вагоном поезда странно одетого человека (в вывернутой фуфайке и белых брюках). Неизвестный назвался «смазчиком», но солдат задержал его. Оказалось, что заключенные, которых перевозили в вагонах, прорезали в нем пол и пытались бежать. Благодаря бдительности часового, групповой побег не состоялся.

За успехи в боевой и политической подготовке в 1938 году баталь-



*М.И.Калинин принимает парад интернационального батальона*



*Встреча агитпоезда им. М.И.Калинина*

он был награжден переходящим Красным знаменем соединения. В апреле 1939 года 150-й Отдельный конвойный батальон ВВ НКВД Уральского округа был подчинен 18-й Отдельной стрелковой бригаде конвойных войск НКВД СССР, которая в 1940 году переименована в 45-ю Отдельную бригаду конвойных войск НКВД СССР.

После вероломного нападения фашистской Германии на нашу Родину резко обострилась оперативно-служебная обстановка. Часть перешла на несение боевой службы гарнизонами. Их насчитывалось

более сорока. Расположены они были на территориях Кировской, Горьковской, Пермской областей. Кроме выполнения обычных задач, красноармейцы батальона охраняли лагерь с военнопленными.

Одновременно в подразделениях готовили снайперов для фронта. 11 мая 1943 года снайперский взвод младшего лейтенанта Ткаченко в количестве 24 человек убыл на фронт. Только за месяц участия в боевых действиях бойцы взвода уничтожили более 150 фашистов, а старшина Магиря сразил 11 офицеров противника. Ряд военнотру-

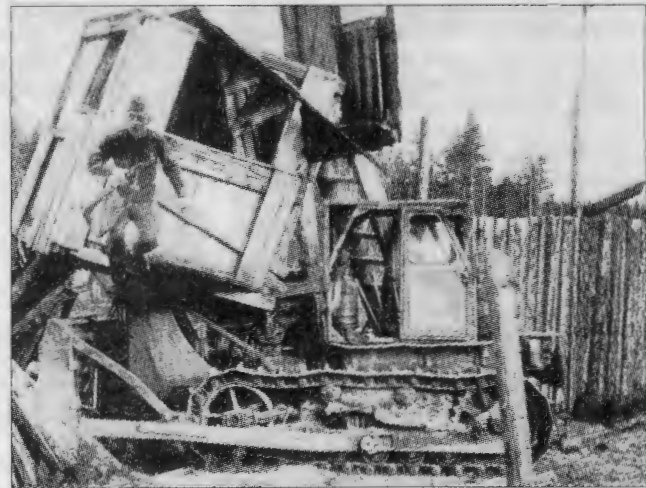
жащих были награждены правительственными наградами и нагрудными знаками "Снайпер".

Но и вдали от фронта воины батальона проявляли бдительность, мужество и героизм. 28 марта 1942 года с помощью враждебно настроенных вольнонаемных заключенных в лагере поселка Усть-Уса подняли мятеж. Им удалось разоружить охрану. 150 бежавших, имея оружие, изъятое у красноармейцев, разгромили здания местных советских и партийных органов, НКВД, милиции, военкомата, обезоружили охрану еще одного лагерного подразделения. Имея на вооружении один станковый и более десяти ручных пулеметов, свыше 100 винтовок, более десяти тысяч патронов и ручных гранат, банда, чиня расправу, двинулась по направлению к железной дороге. Чтобы предотвратить прорыв мятежников к станции Лыши (Коми АССР), выдвинулись воины 1-й роты и пулеметного взвода и с ходу вступили в бой с бандитами. Кроваво-пролитная схватка длилась двое суток, но благодаря грамотным действиям подчиненных старшего лейтенанта Сырчикова преступники были разоружены и арестованы.

За образцовое выполнение специальных заданий правительства в период Великой Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР многие офицеры награждены орденом Красной Звезды, ряд военнослужащих — медалью "За боевые заслуги", более тысячи человек — медалью "За победу над Германией".



*Обнаружен подкоп на периметре объекта*



*Побег не удался*

В послевоенный период особенностями службы по-прежнему обуславливались охраной военнопленных, а также их сопровождением во время отправки за границу.

Военнослужащие части оказывали помощь правоохранительным органам в охране общественного порядка на улицах родного города. В 60-е годы рядовые Шешеня, Олейник, Ромашкин, находясь в патруле, задержали грабителя. Он был одет в форму младшего сержанта. Рядовые Марцинюк и Глушко перехватили мужчину, отобравшего деньги у девушки. Старший сержант Терновой спас жизнь студентке, на которую набросились два хулигана. Рядовой Шувайкин предотвратил ограбление магазина на Октябрьском рынке. Неоднократно военнослужащих части награждали медалями "За охрану общественного порядка", "За спасение на водах" и "За отважные действия на пожарах".

Шли годы. Более-менее спокойное советское время заканчивалось. Впереди были развал Союза, перестройка, межнациональные конфликты...

## НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ — ЧЕЧНЯ

В середине 90-х началось реформирование внутренних войск. Функции конвоирования были переданы другим министерствам и ведомствам. Часть преобразовали в отдельный батальон оперативного назначения.

После этого на долю его военнослужащих выпала новая война — в Чечне. Восьмой год они с честью выполняют там служебно-боевые задачи. Среди них охрана дороги Грозный — Баку, несение службы в районе населенного пункта Ассиновская, охрана моста водозабора, выставление блокпостов на дороге Бамут — Владикавказ... Но самым кровопролитным для бойцов кировского батальона стал штурм Грозного, длившийся с 26 декабря 1999-го по февраль 2000 года.

...Старопромысловский район Грозного напоминает длинную кишку и тянется до центра города почти 10 километров. В то время здесь каждый шаг таил смерть. Боевики хорошо укрепились на заброшенных промышленных объектах, снайперы пристреляли все точки, а в каждом доме находился подвал-убежище "чехов" с печкой, рацией, набором продуктов питания и даже

телевизором. Одна тройка — снайпер, пулеметчик, гранатометчик — поработав, спускалась на отдых, другая приходила на смену. Артиллеристы могли до основания — этаж за этажом — разрушить дом, а "жильцам" подвального укрытия — хоть бы что: чаек попивали и в наш эфир нагло влезали.

В своем военном дневнике специальный корреспондент газеты "Вятский край" Александр Широков подробно описал события той зимы, в которых приняли участие военнослужащие батальона.

"... 26 декабря выдвинулись три штурмовые группы. Пройдя квартал, залегли — минометный обстрел не давал поднять головы, а высунешься — получишь пулю снайпера. В первом же бою погибли кинолог Ю. Легенчук и А. Белодедов, ранения получили 8 человек. Продвигались метр за метром, входили в освобожденный дом, устанавливали блокпост, занимали круговую оборону. Там и спали на холодном полу... Ни покурить, ни костер развести. Ночью подвозили горячую пищу, но есть не хотелось.

Приказ: "Вперед!" — и штурм очередного объекта перед Грозным начался. Впереди огромный бетонный забор, в нем — бойницы, с флангов работают снайперы, посредине не дают подняться гранатометчики. Пересекли железнодорожное полотно и оказались внизу насыпи. Сразу же 7 убитых и 7 раненых. Вытащить невозможно. Прикрывались дымовыми шашками, но боевики тоже не лыком шиты. Шквальный огонь обрушивался и в район завесы. Вытаскивали ремнями от автоматов. Но и это не всегда удавалось: только начинали поднимать, боевики открывали огонь и по ремням. Они обрывались, и труд оказывался напрасным...

На войне все по-другому: там сразу видны правда, ложь и предательство, профессионализм командования, смелость и трусость солдат. В те роковые зимние дни в Грозном батальон потерял 13 военнослужащих, 47 были ранены, двое контужены.

— Да, — признавался бывший командир батальона подполковник Вячеслав Остапенко, — была какая-то подавленность. Не скрываю, что многие боялись. Были неопытные — это так. Основная масса солдат — военнослужащие по призыву. Учили... Учили на практике, на войне, на печальных примерах гибели товарищей. А вообще командиры

были что надо! Поздеев, Прозоров... Решение принимали мгновенно. Генералы кричат: "Забрасывайте гранатами — и вперед!.." Но зачем людей зря под пули подставлять... А еще действовал как заклинание призыв: "Главное, мужики, Вятку не опозорить!"

И не опозорили! Домой батальон вернулся победителем. Многие удостоены государственных наград. К сожалению, часть из них посмертно, включая сержанта Белодедова А.Н., награжденного Звездой Героя России.

На памятнике в честь погибших воинов батальона золотыми буквами высечены более 30 фамилий военнослужащих, сложивших головы на чеченской земле. Из них свыше 20 — в период второй военной кампании. Без сомнений, 6 июля — в день 85-летия со дня образования части, боевые товарищи поднимут третий тост за павших. А в часовне Святого великомученика Георгия Победоносца, которая вот уже два года как принимает прихожан на территории части, пройдет панихида.

Сегодня военнослужащие кировского ОБОНА выполняют служебно-боевые задачи в составе командатуры в населенном пункте Знаменское. Несмотря на заметное улучшение обстановки на территории Чеченской республики, вятичам все еще приходится рисковать жизнью: принимать участие в спецоперациях, производить инженерную разведку маршрутов движения войсковых колонн.

Но служба — это не только командировки на Кавказ. Очень важно учить солдат выполнять возложенные на них задачи в пункте постоянной дислокации, готовить людей для замены в Чечне. В Кирове жизнедеятельность части поддерживают всего два подразделения. Нагрузка очень большая. Но все эти сложности не отражаются на итогах учебы. Так, за зимний период обучения батальон был оценен высоко. Ну а лидером по основным предметам отчетности стала комендантская рота капитана Андрея Тарасова. Можно быть уверенными, что накопленные десятилетиями традиции и обычаи отцов и дедов будут полниться только славными примерами мужества, отваги и чести.

**Старший лейтенант  
Вячеслав ГРЕКОВ**

Фото из архива Центрального музея внутренних войск

# БУДЕМ ЖИТЬ!

## Размышления православного врача-психиатра о проблеме самоубийств военнослужащих

*Пусть все, что может хотя  
сколь-нибудь осветить этот  
вопрос, хотя бы для будущего,  
пусть немедленно будет сказа-  
но.*

*Пусть все, что будет стре-  
миться к укреплению быющей  
в последних судорогах изнемо-  
гающей души, будет испытано.*

Профессор психиатрии  
В.К. Хорошко

Со скорбью и болью приходится признать, что русская нация возрождается и погибает на наших глазах. В своем Послании Федеральному Собранию РФ 16 мая сего года Президент страны В. Путин признал "одной из острейших проблем ... сокращение численности населения. Сокращение, вызванное прежде всего падением рождаемости и ростом смертности. В последние годы смертность населения продолжала расти. За три года она увеличилась на 10 процентов. Продолжала снижаться и ожидаемая продолжительность жизни. Печальная цифра — с 67 лет в 1999 году, до 64 в 2002 году. Среди причин — высокий уровень заболеваемости, смертность от несчастных случаев, отравлений и травм". Известен и примерный темп вымирания — около 800 тысяч человек в год. Ежегодно мы теряем по одному большому городу. Чаше, чем 15 лет назад, умирают, конечно, старики, но не они определяют темп вымирания: в госпитале каждый четвертый больной "добирает" все же до своих 64-70 лет. В то же время более 30 процентов от общего числа пациентов клиник составляют люди до 40 лет. Увы, не так уж и редки случаи, когда от инфаркта приходится спасать 22-летних солдат. Нация вымирает за счет людей молодого и среднего возраста. Значительную часть людей из этой возрастной категории составляют са-

моубийцы. При этом самоубийства не только учащаются, но приобретают особо трагические формы — расширенные самоубийства: когда с собою кончает группа людей, либо самоубийца предварительно убивает несколько человек. Случается такое и в войсках. Тот же расстрел, совершенный в марте сего года младшим сержантом контрактной службы П. Макаровым, своего командира, двоих сослуживцев, с самоубийством в итоге.

Что же с нами случилось? Почему молодые люди, солдаты, прапорщики, офицеры, которым еще жить и жить, сознательно отказываются от жизни?

Объяснения этому трагическому явлению существуют разные, но преобладает, прежде всего, экономический фактор. Офицеры и прапорщики, зачастую не имея своего угла, получают небольшую зарплату, находятся часто в крайне униженном состоянии. Бывает, солдаты изморожены пресловутой дедовщиной, измучены тяжелыми психологическими и физическими служебными нагрузками, равнодушием своих командиров. Особую роль при этом играет пристрастие к спиртному. Глупо было бы отрицать влияние перечисленных факторов. Однако, как мне кажется, они являются не причиной, а лишь "пусковым механизмом" принятия решения на уход из жизни, благотворной средой или фоном. Не раскрывая официальной статистики о распределении самоубийств по воинским частям и регионам, да и по стране в целом, можно смело утверждать, что большинство исследований, проводимых официальными комиссиями, стараются представить самоубийства как несчастные случаи. Например, однажды по итогам работы комиссии было доложено, что пьяный прапорщик менял пол толком лампочку, оступился и случайно попал головой в случайно висевшую рядом петлю. Заключение комиссии — несчастный случай.

Надежнее опереться на общую статистику самоубийств, куда входят также суициды военных. Оказа-

лось, что в самые тяжелые военные годы, в том числе в блокадном Ленинграде, число самоубийств не возрастало. Но, может быть, здесь действует особый, военный фактор?

Возьмем дореволюционную статистику. Материальное положение младших офицеров было весьма бедственное. Офицер до штабс-капитана включительно мог себе позволить утром чай с сахаром и черным хлебом, днем — обед из трех блюд, вечером — чай с черным хлебом, но без сахара. Своим жильем удавалось обзавестись только в случае удачной женитьбы. Это сведения из книги царского генерала — историка П.А. Зайончковского "Реформы в русской армии". Положение солдат было еще хуже. Недоедание и дедовщина были и тогда. Молодой солдат в кавалерии чистил и своего коня, и коня старослужащего. Что говорить о зуботычинах, когда эскадронный бил солдат шашкой плашмя (см. мемуары Г.К. Жукова). Все было, были бунты, мятежи, но не было самоубийств. В России в 1890 г. на 100 тысяч населения было 2,7 самоубийства — самый низкий показатель в мире! И это были в основном действительно психически больные люди. В сводках графы "самоубийство лиц до 20 лет" не существовало вообще.

Почему же к 1985 году самоубийств стало 20,6, а в 2000 году в среднем 40, по регионам же до 180 на 100 тысяч населения, из коих более 5000 человек в возрасте до 20 лет, а 500 самоубийц — офицеры? Пришлось вводить графу "самоубийство детей от 5 до 9 лет". Русские по числу самоубийств теперь на первом месте.

Что изменилось в людях за последние 110 лет и особенно за последнее десятилетие?

Во-первых, наши предки были православными и абсолютно уверенными, что земная жизнь — самоотверженное служение и терпение, "несение своего креста", поскольку сам смысл этой жизни был в приготовлении себя к "жизни веч-

ной”, а самоубийство — тягчайший грех, обрекающий душу на вечные мучения. В семейной жизни “несение креста” — это служение своим близким: родителям, жене, детям. Невозможно было себе тогда представить брошенных родителей или детей. Такие факты были в буквальном смысле слова единичными. Для военного “крест” — это служение Богу, царю и Отечеству. И не 2 года, а 10 лет у солдат и пожизненно — у офицеров. Да и при всей дедовщине никому тогда и присниться не мог тот уголовный беспредел, который то здесь, то там возникает в нашей армии, по той причине, что верующий человек не мог опуститься до скотского состояния, а отец-пенец моментально выявлялся на исповеди, регулярно практикующейся в войсках.

Эта психология служения, несмотря на официальный атеизм, в советское время по инерции продолжалась еще долго, чему способствовали трудные годы разрухи, затем военного и послевоенного времени, понуждавшие людей волей-неволей к самоограничению и жертвенности. Кроме того, преобладание многодетных семей, необходимость детского труда в семье воспитывали чувство ответственности, работоспособность и терпение. Дети вырастали приспособленными к тяготам взрослой жизни, к работе, к воинской службе.

Начиная с 1960 года жизнь стала легче. Все чаще женщины не рожают, а делают аборт. Единственное же чадо как не пожалеть: “мы наломались, пусть он отдохнет”.

Ставшее обязательным среднее образование не позволяло поддерживать должный уровень дисциплины и успеваемости в школе (и так выпустят). У юношей чувство ответственности резко падает, вместо него растет эгоизм. Кроме того, в армию стали призывать асоциальных молодых людей. Эти солдаты свою службу отлучивали. С конца 80-х — начала 90-х годов безответственность и эгоизм достигают пика. Юноши отказываются учиться, служить в армии, конфликтуют с родителями, пеняя им: “Ты 20 лет учился, а живешь как нищий. Сосед 15 лет в тюрьме отсидел, а теперь на “Мерседесе” ездит”. Кумирами становятся “крутые” бандиты, им подражают, с них берут пример. Лозунгом стало “взять от жизни все”, а единственной заботой — “кто пойдет за “Клинским”? И эта

разболтанная человеческая масса, не умеющая ни подчиняться, ни терпеть, попадает в подразделение, где порой новобранца встречают тяжелые нагрузки, недоедание, недосыпание; старослужащие из того же “поколения пепси”, дождавшиеся наконец “своего звездного часа”; равнодушный или озлобленный тем, что после службы надо охранять хозяйский ларек, быть от него зависимым и униженным, с кучей семейно-бытовых проблем офицер. В солдатской среде все больше складываются криминальные порядки с элементами уголовщины, направленные именно на уничтожение личности, процветает беспредел с избиением и грабежом, который зачастую путают с дедовщиной. “Узакониваются” поборы, издевательства. В конце концов у кого-то иссякают силы, и смерть становится предпочтительнее жизни.

Особый вклад в суицидальное поведение вносят члены оккультных и сатанинских сект, которые привносят в военную среду свою идеологию, ведут активную вербовочную работу. События, абсолютно безразличные нам, для них исполнены особого значения. Например, сразу за самоубийством сатаниста рок-певца Игоря Сорина прокатилась волна самоубийств его последователей. Надо иметь в виду, что многие оккультные секты проповедуют перевернутую мораль: чем больше зла совершит человек, тем выше его заслуга. А если у этого человека автомат и он очень разозлен? Особенностью этих сектантов является то, что они глубоко законспирированы. Даже родители Игоря Сорина не знали, что он прошел обряд посвящения. Самоубийство, в том числе расширенное, у этих сектантов выглядит как немотивированное или расценивается превратно.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что экономические причины играют роль пускового механизма при принятии решения на самоубийство, но глубинная проблема самоубийств — проблема духовная. И это оставляет нам некоторую надежду, т.к. если экономическое благосостояние зачастую от нас не зависит, то духовное же состояние зависит от нас, всех вместе взятых и от каждого в отдельности. Самоубийц готовим мы сами, в том числе и из наших детей.

Что же можно сделать? Прежде всего начать с себя. Через “не мо-

гу”, через зубной скрежет заставлять себя повседневно жить интересами семьи, коллектива, общества и служить им с максимальной отдачей. Открыть себя для добра и по каплям выдавливать из себя матерщинного хама, раба и быдло. Не позволять себе издевательства и глумления даже в отношении злейшего врага, ибо это убивает в тебе человека. Изоляция солдата от похабного внешнего воздействия дает возможность наполнить его жизнь смыслом служения. Необходимо поднять авторитет сержантов, прапорщиков, младших офицеров, как наиболее близких к солдату, на должную высоту. Только после этого можно потребовать от них отдачи по максимуму. Если выжечь в частях уголовный дух и солдат реально возглавят ревностные офицеры — службисты, ситуация изменится в корне. Кроме того, следует пресекать проникновение в части сектантов всех мастей, не прислушиваясь к их оболванивающей фразеологии, не прельщаясь на посулы и подкуп.

Большая надежда здесь возлагается, конечно, на командиров и офицеров-воспитателей, в первую очередь ротного звена, штатных психологов, одним словом, всех тех, кому не безразлично положение дел в войсках.

Искренняя забота о солдате в сочетании со справедливой требовательностью способствует преодолению любых трудностей. Мы знаем, как в Англии, Франции, да и неоднократно в России голодные, босые, оборванные, но воодушевленные отцами-командирами солдаты побеждали откормленного, холеного и многократно превосходящего по численности врага.

Сможем — возродимся, не сможем — наша земля перейдет к иным народам, которые уже сейчас готовы осваивать наши огромные пространства. Не лишать себя жизни, видя вокруг лишь на первый взгляд непреодолимые трудности, а, наоборот, учиться их преодолевать, осознавая, что именно в этом и состоит смысл жизни.

Будем жить!

**Дмитрий РАГУЛЬСКИЙ,**  
врач-психиатр ГКГ МВД России,  
специально для журнала  
“На боевом посту”

# КАК ПОСЕЛИТЬСЯ В СТОЛИЦЕ

Мы продолжаем освещать ход реализации программы "Государственные жилищные сертификаты". Судя по письмам наших читателей, наибольшие сомнения у потенциальных владельцев ГЖС вызывает возможность их реализации в Москве и ближайшем Подмосковье, где разница между рыночной и сертификатной стоимостью жилья наиболее ощутима. Однако, оказывается, главной проблемой реализации ГЖС в той же столице является правильный выбор риэлтора. Непросто найти надежную фирму офицеру, который приехал в столицу на несколько дней, получив информацию только из рекламных газет. Об особенностях работы с военными сертификатами мы попросили рассказать директора Сушевского отделения одной из крупнейших компаний на московском рынке недвижимости "МИЭЛЬ-Недвижимость" Бориса Басина.

**— Привлекательность получения жилья с помощью сертификата очевидна. Но военнослужащие заинтересованы в получении квартиры в столице без больших доплат и значительных потерь в метраже.**

— Начну с того, что, покупая жилье в столице с помощью сертификата, практически невозможно обойтись без риэлтора, так как владельцы квартир, как правило, не хотят иметь дело с ГЖС. Главное — правильно выбрать агента, особенно в столице, где жилищным бизнесом заняты сотни фирм. Не спешите доверять сертификат первому попавшемуся. И не покупайте на рассказы о том, как трудно, ну прямо почти невозможно пристроить в Москве воинский сертификат. Не верьте, если скажут, что не обойтись без значительной потери метража или огромной доплаты и что на поиск подходящего варианта уйдет несколько месяцев. По рассказам обратившихся к нам после такого неудачного сотрудничества вла-

дельцев ГЖС, могу привести наиболее распространенную схему работы маленького агентства с военными служащими. Не имеющая деловой репутации, а значит, и клиентов небольшая фирма "хватается за сертификат, не скупясь на обещания. Приехавший в Москву на пару дней офицер со спокойной душой уезжает в свой гарнизон и ожидает квартиру. По мере того как срок реализации ГЖС сокращается, а подходящего варианта все нет, он становится все более сговорчивым, соглашаясь в итоге на любые условия, лишь бы получить хоть что-нибудь. К нам приходили военные, у которых до конца срока действия сертификата оставалось две недели. Совет здесь такой: никакой предоплаты и не оставляйте сертификат, поскольку для поиска варианта и предварительной работы агенту он не нужен. Если вам не нашли подходящий вариант в течение месяца, не слушайте уговоров и обращайтесь к другому риэлтору. А лучше сразу идите в известную фирму.

**— Алгоритм реализации ГЖС таков, что сначала жилье оформляется в собственность, и только потом продавцу перечисляются деньги. Это должно надежно защищать военнослужащего от любых махинаций, не так ли?**

— Не совсем. И объясню почему. В Москве по сертификату приобретается, как правило, вторичное жилье. Операции же с ним всегда предполагают определенную долю риска. Приобрели вы, например, с помощью сертификата квартиру, а через год выясняется, что когда-то из нее были незаконно выписаны несовершеннолетние, которые при приватизации не были включены в число ее собственников. Теперь дети выросли и решили в судебном порядке восстановить свои права. Неважно, что квартира была трижды перепродана и что вы, приобретая ее, о них ничего не знали. Суд восстано-

вит их права за ваш счет! Это лишь один из распространенных примеров. Поэтому любые операции со вторичным жильем, в том числе и покупку квартиры по сертификату, стоит совершать очень осмотрительно. Наша компания, например, проверяет каждую находящуюся в работе квартиру на предмет юридической чистоты всех предыдущих с ней сделок, а также возможных потенциальных наследников всех предыдущих хозяев квартиры, чьи права могли быть когда-то нарушены.

**— Что ж, самое время спросить, как работает с владельцами сертификатов ваше агентство и насколько реально все-таки приобрести по сертификату квартиру в Москве без доплат?**

— Технология такова. Офицер приходит к нам. Мы определяемся с его желаниями, и нашими возможностями, заключаем договор о сотрудничестве. Сначала регистрируем сертификат в одном из отделений Сбербанка, где сразу же после этого открывается заблокированный лицевой счет. Дальше начинаем подбор вариантов. На это, как правило, уходит не больше недели: в нашей базе данных постоянно около полутора тысяч квартир, владельцы которых заключили с "МИЭЛЬ-Недвижимостью" эксклюзивный договор продажи их жилья. Гарантии компании избавляют их от переживаний, связанных с продажей по сертификату.

Теперь по поводу доплаты и о типовых вариантах приобретения жилья. Заложенная в сертификат стоимость определяется положенным военнослужащему метражом и определенной Госстроем стоимостью квадратного метра жилья в том или ином регионе. Одному человеку положено 33 квадратных метра общей площади, семье из двух человек — 42, из трех и более — по 18 на каждого члена семьи. Офицерам в воинских званиях от полковника и выше, а также имею-

щим ученую степень полагается еще 15 дополнительных метров. На первый квартал текущего года сертификатная стоимость квадратного метра жилья в столице составила 17 тысяч рублей, в Подмосковье — 12 тысяч. Вот и считаем: полковник, например, имеющий семью из четырех человек и право на 87 метров общей площади, получает сертификат стоимостью почти в полтора миллиона рублей. Этой суммы хватит для приобретения трех-или четырехкомнатной квартиры в одном из окраинных районов столицы. Если предусмотренных сертификатом средств не хватает, можно либо доплатить, либо приобрести жилье с меньшим метражом. Но он не должен быть ниже установленного законом минимума для Москвы и области — десяти метров общей площади на человека. Семья из четырех человек может приобрести и “двушку”, но общей площадью не меньше 40 метров.

Возможны и более сложные варианты. Хочется, например, сразу приобрести хорошее жилье большой площади, а доплачивать нечем. “МИЭЛЬ” может решить и эту проблему. Например, мы можем предложить одну из программ ипотечного кредитования. Находим банк, который оплатит недостающую сумму, и в течение 5-10 лет вы рассчитываетесь по кредиту. Квартира при этом сразу же становится вашей собственностью.

Задача агентства — обеспечить наличие разных вариантов. Не хватает сертификатной стоимости и нет денег — можно начать даже с комнаты. Но при этом мы подберем клиенту так называемую ликвидную, перспективную комнату. К примеру, в двухкомнатной квартире, где, помимо него, будет проживать семья, которая вскоре получит отдельное жилье. Или в ожидающей сноса пятиэтажке. Вот комната со временем и превратится в квартиру.

Многие из тех, кому мы помогли, пользуются потом нашими услугами еще не раз. В том числе и военные. Год назад, помню, семье одного подполковника из шести человек мы по сертификату без доплаты купили в Москве трехкомнатную квартиру площадью 63 квадратных метра. Прошел год, они обустроились и решили, что тесновато. Снова пришли в “МИЭЛЬ-Недвижимость”. Мы опять без доплаты подобрали им

новый вариант — большую четырехкомнатную в ближайшем Подмосковье. Ездить на работу главе семьи стало даже ближе. Но в основном военные меняют жилье уже с улучшением. И это закономерно. Уволенные в запас офицеры — активная, энергичная часть общества. Быстро обосновываются на новом месте, быстро находят работу. Нередко, кстати, и в компании “МИЭЛЬ”. В начале прошлого года мы помогли реализовать сертификаты офицерам запаса Сергею Нагорному и Сергею Наддобному, и им понравилось с нами работать. Окончили наш учебный центр и трудятся у нас. С владельцами ГЖС, кстати, чаще всего бывшие военные и работают. Они быстро находят общий язык.

### **— Хорошо, вариант найден. Что дальше?**

— Если квартира не из числа наших эксклюзивных, которые являются юридически чистыми, тщательно ее проверяем.

Имея два договора — с владельцем ГЖС и продавцом квартиры, идем в Московский государственный комитет по реализации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, сокращенно Москомрегистрацию (или в областную регистрационную палату, если покупается областная квартира), где регистрируем права военнослужащего на приобретаемое им по сертификату жилье. Затем с зарегистрированным договором купли-продажи идем в Сбербанк и сдаем все необходимые документы на проверку, после чего в двухнедельный срок банк перечисляет деньги на счет продавца. Когда деньги перечислены, составляем акт передачи недвижимого имущества. Стороны письменно подтверждают отсутствие претензий.

### **— А можно, приобретая квартиру по ГЖС, обойтись без риэлтора?**

— Можно. Последнюю субботу каждого месяца наше отделение проводит бесплатные семинары для всех желающих по правилам реализации ГЖС. Послушать наших экспертов, как получить сертификат и как потом по нему купить квартиру, приезжают офицеры не только Московского, но и других округов. Несколько раз приезжали даже моряки Северного и Тихоокеанского

флотов. Побывав на таком семинаре, где разбираются разные технологии приобретения квартир с помощью ГЖС, военнослужащий в принципе может и сам реализовать сертификат. Если, конечно, уговорит продавца. В нашей практике были случаи, когда офицеры просили помочь, оговаривая при этом, что платить они ничего никому не хотят. Помогали: консультировали, предлагали варианты. Но слишком высока цена возможной ошибки. Обдумав риск, все они потом все равно приходили к нам.

**Беседовал  
Константин РАЩЕПКИН**

### **Письмо в номер**

*Несколько лет назад перед увольнением в запас мне был выделен сертификат. Казалось, до собственной квартиры остался шаг. Взял газету объявлений и позвонил в первую же риэлторскую фирму, работающую с сертификатами. Сказали, что проблем не будет, только сразу уговорили подбирать вместо положенной трехкомнатной квартиры — двухкомнатную. Заключил с ними договор и стал ждать обещанной квартиры. Не режет в две недели агент фирмы приглашал на просмотры. Сначала ездил с женой, а потом она сказала, что и не думала, что в Москве есть такие “клоповники”, и согласилась смотреть только готовый вариант. Дальше ездил уже сам, агент предлагала все новые варианты, один хуже другого, и все говорила: “Что вы хотите, ведь по сертификату только такое жилье и можно купить”, — и советовала поискать еще и наличных денег.*

*Срок действия сертификата тогда был шесть месяцев. В последний месяц нам уже стали предлагать явно криминальные квартиры, прежние хозяева которых были признаны без вести пропавшими, с непонятно куда выписанными детьми и тому подобное. Так рисковать не хотелось, и сертификат я сдал назад. Потом восстановился в очереди и, уже уволившись, через несколько лет дождался квартиры в доме, построенном войсками.*

**Подполковник запаса  
Николай К.**

*г. Москва*



# Письмо в номер



Просим помочь в вопросе о замене удостоверений участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Согласно совместному приказу МЧС №114, Министерства труда №66, Министерства финансов №234 от 29 февраля 2000 года всем участникам ЛПА на ЧАЭС необходимо заменить удостоверения на новые до 31.12.03 г. Нас в части всего 2 участника, и мы собрали все необходимые документы и передали их в строевую часть войсковой части 3377. В декабре 2002 г. нам сообщили, что документы наши вернули, т.к. в Москве якобы нет бланков. Согласно вышеуказанному приказу определен порядок замены удостоверений, и мы хотели бы знать: кто должен заказывать бланки, когда конкретно будет производиться замена и кто за это отвечает?

**С уважением, ст. прапорщик Ю. Мазай, ст. мичман А. Бакин**  
Красноярский край

**От редакции.** Приказом главнокомандующего войсками №152 от 10.04.03 г. при ГКВВ создана комиссия под председательством начальника управления по воспитательной работе генерал-лейтенанта В. Светличного, которой поручено рассмотрение вопросов о замене удостоверений. Если ваши документы правильно оформили, отправляйте их по команде.



Уважаемая редакция! Мне приходилось выполнять служебные задачи в Чечне и каждый раз получать справку, дающую право на бесплатный отдых по путевке. Да вот беда: право есть — путевок нет! Особенно семейных, летом или в бархатный сезон. А в январе-феврале купаться в море или дышать целебным кисловодским воздухом как-то не хочется. Я понимаю, что и мест в санаториях и домах отдыха не так много, и отдохнуть все хотят летом, только есть и те, что едут туда лишь потому, что имеют право на бесплатный отдых. Судите сами:

неважно, сколько ты пробыл в Чечне: один день или три месяца, у всех право на бесплатную путевку. Грех не воспользоваться, если есть возможность эту путевку получить.

А в результате за бортом остаются те, кто пробыл в Чечне не один месяц.

**Сергей Кузьмин**

г.Пятигорск



В настоящее время я прохожу службу во внутренних войсках по контракту в городе Северске, контролер, младший сержант. До этого двенадцать лет прослужил в милиции, уволился в звании капитана. Подскажите, можно ли восстановиться во внутренних войсках мое звание, а если нет, то как мне снова уйти в милицию, через увольнение или можно это сделать переводом? Хотя в армии меня все устраивает, за исключением того, что вокруг поговаривают, что из милиции меня скорее всего выгнали. Жду вашей помощи.

**Дмитрий Ткаченко**

г.Северск

**От редакции.** Уважаемый Дмитрий Вячеславович! Вся проблема в том, что в милиции у вас было не воинское звание, как сейчас, а специальное: "капитан милиции". Присвоение вам воинского офицерского звания возможно при выполнении целого ряда условий (наличие соответствующих вакансий, образования и т.п.), о которых вы можете узнать в кадровом органе по месту службы. Что же касается вашего перехода обратно в органы внутренних дел, то согласно статье 51, пункт 2, подпункт "б" Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" "военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с переходом на службу в органы внутренних дел...".

Обратите внимание на слово "может". Это означает, что до истечения срока контракта такое уволь-

нение возможно лишь с согласия вашего командования.



Имею личный автомобиль, который ежедневно использую в интересах службы. Знаю, что Законом "О статусе военнослужащих" предусмотрена выплата компенсации за транспортные расходы, но в части мне отказываются это делать. Правомерны ли действия командования? Если нет, то какой порядок и условия получения компенсации?

**Подполковник И. Саломатин**  
Московская область

**От редакции.** Действительно, в соответствии с п.7 ст. 20 ФЗ "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г. № 76 -ФЗ (с изм. от 24 декабря 2002 г.) военнослужащим, проходящим службу по контракту, использующим личный транспорт в служебных целях, должна выплачиваться денежная компенсация в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ "Об установлении норм расходов организаций на выплату компенсации за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей, в пределах которых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организации такие расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией" от 8 февраля 2002 года №92 установлены следующие нормы расходов:

- легковые автомобили с рабочим объемом двигателя до 2000 куб.см включительно — 1200 руб. в месяц, свыше 2000 куб.см — 1500 руб. в месяц.

Письмом Минфина РФ "Об условиях выплаты компенсации работникам за использование ими личных легковых автомобилей для служебных поездок" от 21 июля 1992 г. № 57 установлены условия выплаты компенсации работникам за использование ими личных легковых автомобилей для служебных поездок.

По приглашению главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Вячеслава Тихомирова в Москве побывала делегация внутренних войск МВД Республики Казахстан во главе с командующим внутренними войсками генерал-майором Булатом Джанасаевым. Это первая встреча руководителей внутренних войск двух бывших союзных республик. Программа пребывания делегации Казахстана включила в себя посещение ряда воинских частей внутренних войск, Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России и Центрального музея внутренних войск.



# КРЕПНЕТ БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

Делегацию внутренних войск МВД Республики Казахстан принял главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров. Он рассказал об истории создания и нынешнем состоянии внутренних войск МВД России, подробно остановился на реформировании российских войск правопорядка.

Говоря об их применении в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе, главнокомандующий подчеркнул, что к концу этого года в плановом порядке будет решен вопрос о передаче руководства операцией на территории Чечни от ФСБ к МВД. Коснувшись вопроса об обеспечении войск новой техникой, генерал армии Вячеслав Тихомиров сообщил, что внутренние войска планируют приобрести новые образцы, приспособленные для выполнения задач подразделениями специального назначения. В перспективе российские внутренние войска намерены широко использовать оружие так называемого нелетального действия, разработки которого сейчас ведутся ответственными оружейниками. Главком ВВ МВД России высказался за взаимную необходимость изучения опыта правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации, так как в правоохранительных органах обеих стран остро стоит вопрос о консолидации действий по пресечению международной преступности. Это красноречиво подтверждают цифры: с начала года на российско-казахстанской границе изъято более 180 кг наркотиков, в



том числе более 120 кг героина. Рост наркотрафика был отмечен еще в 2002 году.

Генерал-майор Булат Джанасаев поблагодарил генерала армии Вячеслава Тихомирова за предоставленную возможность ближе познакомиться с внутренними войсками МВД России и сообщил, что военной доктриной Республики Казахстан на внутренние войска возложены ответственные задачи по предупреждению и пресечению возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств

вооруженной борьбы, угрожающих жизненно важным интересам государства. Внутренние войска МВД Казахстана еще в 1994 году переведены на бригадную основу, организационно состоят из 7 соединений и насчитывают примерно 25 тысяч человек. В последние годы полностью расформированы специальные моторизованные воинские части, а функции охраны общественного порядка оперативного назначения, воины которых ежедневно патрулируют улицы 17 крупных городов Казахстана.

По словам генерал-майора Булата Джанасаева, в связи с возникновением новых угроз в области социально-политической и военной безопасности страны в декабре 1999 года в составе внутренних войск созданы подразделения специального назначения "Беркут" и бригада оперативного назначения для выполнения боевых задач при чрезвычайных ситуациях. В состав внутренних войск МВД Казахстана также входят воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов и воинские части по охране исправительных учреждений, которые осуществляют охрану 46 исправительных колоний, обеспечивают перевозку осужденных и лиц, заключенных под стражу, охраняют подсудимых в городских, областных судах и их выездных заседаниях, в Верховном суде Республики Казахстан. В ближайшие годы планируется снять эту задачу с внутренних войск МВД Казахстана.

В ходе беседы генерал-майор Булат Джанасаев предложил создать Координационный совет командующих внутренними войсками стран СНГ, основу которого могли бы составить руководители войск правопорядка России, Украины, Беларуси, Киргизии и Казахстана. Командующий внутренними войсками МВД Казахстана высоко оценил содержательную сторону печатных изданий внутренних войск МВД России — журнала «На боевом посту» и сборника учебно-методических материалов «Войсковой вестник». Он высказался за увеличение количества этих изданий, направляемых в воинские части внутренних войск МВД Казахстана в качестве подспорья для обобщения опыта подготовки и применения внутренних войск МВД России.

На встрече подробно обсужден и имеющийся во внутренних войсках МВД Казахстана опыт организации питания личного состава, в основу которого положена практика проведения тендеров среди частных фирм.

В свою очередь, Булат Джанасаев пригласил главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Вячеслава Тихомирова посетить внутренние войска МВД Казахстана и ознакомиться с реализацией принятой недавно программы реформирования внутренних войск МВД Казахстана, которой предусмотрено дальнейшее совершенствование организационно-штатной структуры войск, системы управления и снабжения их новой техникой и вооружением.

В штабе Московского округа внутренних войск гости осмотрели центр боевого управления, посетили отдельный полк связи, софринскую бригаду оперативного назначения внутренних войск МВД России. Военнослужащие этого соединения не так давно вернулись из длительной специальной командировки в Чеченскую республику.

Гости возложили цветы к мемориалу погибшим воинам-софринцам, побывали в клубе, в столовой, в расположении инженерно-саперной роты, осмотрели городок подготовки суточного наряда и караульный городок части.

В караульном помещении генерал-майор Булат Джанасаев поинтересовался тем, как солдаты знают Устав гарнизонной и караульной служб. Рядовой Роман Родионов не смутился и уверенно ответил на все вопросы, за что получил из рук командующего внутренними войсками МВД Казахстана нагрудный знак «Кайсар» 1-й степени. Высокую оценку заслужили действия подчиненных старшего лейтенанта Алексея Хитрина на показательном занятии по боевой подготовке.

Для ознакомления с системой подготовки офицерских кадров, жизнью и бытом курсантов военно-учебных заведений российских внутренних войск гости из Казахстана побывали в Санкт-Петербургском



*На снимках:*

*Возложение венков  
памятнику  
воинам  
софринской  
ОБРОН*

*На войсковом  
стрельбище*

*В Центральном  
музее ВВ МВД РФ*



институте ВВ МВД России.

По словам генерал-майора Булата Джанасаева, визит в российские внутренние войска прошел с большой пользой. Все члены делегации отмечают теплый и радужный прием, оказанный им российской стороной, и ожидают на казахстанской земле представителей российских внутренних войск с ответным визитом в рамках недавно подпи-

санного межгосударственного соглашения о совместном планировании и применении войск в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан.

**Полковник  
Василий ПАНЧЕНКОВ,  
майор Альберт КУДРЯШОВ**

Александр КОВАЛЕВ



В конце прошлого года во время командировки в Северо-Кавказский военный институт я познакомился со многими замечательными офицерами, работающими на завтрашний день внутренних войск, готовящими новое поколение боевых лейтенантов. Был среди них и полковник Александр Павлович КОВАЛЕВ, заместитель начальника вуза по учебной работе — начальник учебного отдела. О нем сослуживцы отзывались с неизменной теплотой как о грамотном специалисте, а еще как о натуре широкой, творческой. Оказывается, полковник Ковалев пишет стихи и песни, он автор сборника "Святая Русь, нам Богом данная", изданного во Владикавказе в начале 2002 года. Вернувшись в Москву, я подготовил небольшую его подборку для газеты "Ситуация", но, думается, и для читателей журнала будет интересно познакомиться с творчеством нашего сослуживца.

Подполковник Сергей Колесников

# "БОЛИТ НАШЕ СЕРДЦЕ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ РАНЫ..."

\*\*\*

И в дни торжеств,  
И в час ненастья  
Одну тебя боготворю.  
Молю для Родины я счастья  
И именем ее творю.

## ВПЕРЕД, РОССИЯ!

"Вперед, Россия!" — клич Петра  
Мы пронесли через столетья,  
Через истории ветра,  
Через триумф и лихолетья.

"Вперед, Россия!" — в грозный час  
На твой алтарь мы клали жизни,  
Ты помнишь каждого из нас  
И в дни торжеств,  
и в сумрак тризны.

"Вперед, Россия!" — столько лет  
С тобой мы шли сквозь дым  
и пламя,  
Неся народам дружбы свет,

Прославив с ними наше Знамя.

"Вперед, Россия!" —  
в смертный час  
Не вспомню клича я другого.  
Люби ты каждого из нас,  
Как дочь,  
Как сына дорогого!

## ОФИЦЕРСКИЙ ВАЛЬС

Наливайте бокалы вина,  
Офицеры и вы, юнкера!  
Завтра снова в поход  
Нас труба позовет,  
Наши раны метель заметет.

Поднимайте бокалы вина,  
Офицеры и вы, юнкера!  
Завтра в бой поведет  
Марс, жестокий наш бог,  
И мы с честью исполним  
свой долг.

Завтра цепи накроет шрапнель  
И от пота намокнет шинель,

Тело накрепко свяжет усталость  
и боль,  
На бинтах расцветет  
наша алая кровь,  
А сегодня нас ранит любовь.

Наливайте бокалы вина,  
Офицеры и вы, юнкера!  
Завтра в бой поведет  
Марс, жестокий наш бог,  
И мы с честью исполним  
свой долг.

Осушайте бокалы вина,  
Офицеры и вы, юнкера,  
Завтра снова война,  
И не наша вина,  
Что в последний раз  
пьем мы до дна.

## ПОКАЯНИЕ

Не верим ни в черта,  
ни в святость мессии.  
Тускнеет мерцанье погон  
и кокард.

На самом краю  
бесконечной России  
Мы знаем, что нет нам дороги  
назад.

Три года победа нам только лишь  
снится,  
Три года теряем друзей мы в бою,  
Три года нам некогда даже  
молиться,  
Три года в седле мы,  
три года в строю.

Нам в спину прощальные ветры  
завыли —  
Сегодня у смерти прощальный  
парад.  
Три года нас пули Гражданской  
косили,  
И нет уже сил возвратиться  
в тот ад.

Кипят пулеметы,  
зазубрились шашки.  
Отплатим мы дорого путь  
за кордон.  
Прощай, наша Родина —  
реки, ромашки...  
Прости нас,  
войною истерзаный дом.

Уже нет опоры у нас под ногами,  
И нет уже места живого на нас.  
Нас ищут в прицелах такими  
глазами,  
В которых от злобы  
весь разум погас.

Нет славы среди брани —  
есть смерть только в поле.  
Мелькают испившие крови штыки.  
Сегодня пощады не знаем и боли,  
И делают черное дело клинки.

Мы рвемся в чужие, далекие  
страны.  
Уже израсходовав веры запас,  
Болят наше сердце сильнее,  
чем раны,  
За Родину нашу, родившую нас.

Бросаем обозы военного лета,  
От взрывов земля под ногами  
гудит.  
Спешим в неизвестность уйти  
до рассвета  
С щепотью земли  
и крестом на груди.  
Уходим в далекие страны чужие,

Чтоб Родиной бредить сильнеей  
с каждым днем.  
Мы — русские люди,  
мы русскими были,  
И что б ни случилось,  
мы ими умрем.

\*\*\*

Ну что ж,  
теперь молитесь Богу,  
В наш хрупкий мир  
вошла война.  
Мостила нечисть ей дорогу,  
Но есть и наша в том вина.  
Границы южные пылают,  
Дым расплескался по стране.  
Детей и женщин убивают —  
Ведь на войне как на войне.

На павшего на поле брани —  
С десяток немощных старух...  
Между добром и злом  
нет грани.  
“Процесс пошел”,  
замкнулся круг.

А где вожди? Куда смотрели?  
О том лишь ведает молва.  
Как пчелы пули засвистели.  
В слезах, а не в росе трава.

Что ж, суд нам Божий  
обеспечен,  
Ведь кровь ручьем  
течет кругом.  
Наш дух растлен и покалечен.  
Вчерашний брат вдруг стал  
врагом.

Опомнитесь!  
В смертельной схватке  
Вселенским жертвуем добром.  
С погибших взятки будут гладки.  
Живых судьба накажет злом.

## ИСПОВЕДЬ

И пыль Ханкалы,  
и пожарища Грозного  
С войною вошли  
в нашу жизнь навсегда.

И память до вечера  
самого позднего  
К друзьям боевым возвращает,  
туда,

Где мчатся машины  
разбитыми трассами,  
От злобы взрываясь,  
снаряды шипят.  
Мы в трясках вертушках  
с бесстрашными асами.  
А “духи” на нас  
сквозь прицелы глядят.

Не ведаем сами,  
вернемся ль обратно.  
Который раз в бой  
провожает война.  
И наша ль вина,  
что помянем мы брата,  
Погибшего честно,  
стаканом вина.

Мы сделали все,  
чтоб не рыли могилы,  
Чтоб наши солдаты  
вернулись назад.  
И все же простите нас,  
матери милые,  
За то, что ваш сын теперь  
вечно солдат.

Простите нас, жены,  
вдруг ставшие вдовами,  
За то, что вас мужним рукам  
не обнять.  
Одними дорогами шли мы  
суровыми,  
Мы делали все,  
чтоб друзей не терять.  
Теперь до последнего дня  
нашей жизни  
Тост третий за души их светлые  
пить  
И помнить всех тех,  
кто был верен Отчизне,  
И так же, как вы,  
их сквозь слезы любить.



Валерий  
ГОРБАНЬ



Рассказы Валерия ГОРБАНИЯ неоднократно печатались в нашем журнале. Они притягивают внимание читателя не только своей правдивостью, а какой-то особой пронзительностью повествования о чеченской войне. По сути, их можно принять за репортажи с мест событий, изложенные не просто с глубоким знанием и пониманием происходящего, но и с неподдельной душевной теплотой к своим боевым товарищам — братишкам. Это и понятно, ведь в первую чеченскую он командовал магаданским ОМОном, отличился в боях, награжден орденом Мужества.

С той поры немало воды утекло. Валерий Вениаминович закончил Академию управления МВД России, служил последнее время в Калининграде начальником одного из РОВД, полковник милиции запаса.

В прошлом году в калининградском издательстве "Янтарный сказ" вышла его новая книга "Чеченский шрам", он стал лауреатом международного литературного конкурса им. А. Платонова, а также отмечен еженедельником "Литературная Россия".

# Два РАССКАЗА



# МЫ ПРИДЕМ НА МОГИЛЫ БРАТИШЕК

**Н**А ПЕРИМЕТРЕ комендатуры шел бой. Боец в "сфере" и бронезилете, расположившись в самом центре амбразуры и тщательно прицелившись, садил одиночными из автомата — тах-тах!.. тах! Пулеметчик, обмотанный лентами поверх тельняшки, на манер революционного матроса, стоя на открытом пятачке, по-ковбойски — от пояса поливал зеленку длинными очередями из своего ручника. Длинный Пастор, командир расчета АГС, четко, по уставу подавал команды наводчику, пока тот, нажав на гашетку, не заглушил его голос гулкой короткой очередью: дум-дум-дум! Через пару секунд из зеленки отозвались разрывы долетевших гранат: тах-х... тах-х... тах-х!

С противоположной стороны на территорию комендатуры влетел "Урал", за ним — БТР сопровождаемая с бойцами ОМОНа на броне.

С подножки машины на ходу спрыгнул Шопен — командир отряда и бегом направился в сторону постов, где вперевод стучали выстрелы, с сухим треском разорвалась ручная граната. Бойцы горохом сыпанули с брони, рванули вслед за ним.

— Что происходит? Прекратить огонь! Ты что, сдурил, как мишень торчишь?! — Шопен, схватив пулеметчика за шиворот, рванул его за угол кирпичного сарайчика, в укрытие. — Где противник, кто дал команду стрелять?!

— Все нормально, командир! — От стены сарайчика отделились двое в волеюще гражданских нарядах. Джинсы, футболки. У одного на плече профессиональная видеокамера.

Шопен, потеряв дар речи, стоял и смотрел на это явление. Наконец, подавив гнев, он своим обычным ровным голосом спросил:

— Кто такие?

— Телевидение. Мы тут ребят попросили поработать в кадре. Третий день в городе, ничего интересно. Спасибо, ваши помогли.

Шопен развернулся к бойцам. Те стояли, переминаясь с ноги на ногу и понурились.

— Кто дал команду?

Молчание.

— Мой зам в курсе?

— Так точно.

Долгая пауза повисла в воздухе предгрозовым разрядом. Даже задиристый, разбитной наводчик АГС подтянулся, ожидая, что же сейчас произойдет.

— Хорошо, идите!

Дружный облегченный вздох вырвался из десятка молодых могучих легких.

— Да нам бы надо еще... — начал один из телевизионщиков.

— Вам нужно, чтобы шальной пулей кого-нибудь завалило в результате вашей клоунады? Чтобы сюда через час десяток комиссий понаехало разбираться, кто нарушает приказ начальника гарнизоном, открывает огонь без разрешения? Чтобы опять местные шум подняли! Мы только-только с ними отношения наладили. Вы же (с нажимом на "вы") вещаете, что мы на мирной российской территории конституционный порядок наводим. Что здесь войны нет. Так какого... — Шопен еле сдержался, — вы нам ее здесь устраиваете?! Вон, полюбуйтесь — уже делегация идет!

И точно: от крайних домов частного сектора неспешно шли несколько стариков в папахах, один опирался на посох. Впереди бежал молодой парень, размахивая руками и что-то крича.

— Но ваш заместитель...

— Вот вместе с ним на пару теперь и объясняйтесь. Пастор!

— Я!

— Найди зама, я жду его в штабном кубрике.

Минут через десять из штабного помещения в расположении ОМОНа, выполнявшего заодно и роль столовой, вышел заместитель Шопена. Тяжко вздохнув, он классическим российским жестом полез было в затылок, но, заметив насмешливые взгляды бойцов, резко опустил руку и с разобитым видом пошел на выход, покурить, успокоиться.

ЖИЗНЬ в Грозном шла своим чередом.

У частных домов напротив комендатуры, у ворот, покуривая и неспешно беседуя, на корточках сидели мужчины. Время от времени они исподлобья бросали внимательные, цепкие взгляды на КПП комендатуры, на выезжающий и заезжающий транспорт. Вот двое встали и пошли в дом. Из тех же ворот с огромной надписью мелом "Здесь живут люди!" немедленно вышли двое других, помоложе, и уселись на месте ушедших.

Женщины, перекрикиваясь пронзительными головами, хлопотали в огородах, развешивали белье, энергично подметали и без того чистые бетонированные дворы. Несколько моладаек, похихикивая, сплетничали у одного из дворов. Половина из них держали на руках грудных малышей или покачивали коляски. У остальных, несмотря на свободный покрой цветастых платьев, заметно выдавались большие животы. Почти за каждую цеплялись еще один-два карапуза, неуверенно топающих вокруг матери.

Пацаны постарше бойко торговались со скукающими на внешних постах комендатуры бойцами. Товар был обычный: жвачка, сигареты, "сникерсы". Один даже притащил с недалекого рынка вафельный торт и настойчиво совал его бойцам.

Те отмахивались:

— Может, твоему торту сто лет. А может, он с отравой.

— Не-е! Бомба есть, отравы нет!

— Дорого просишь. На рынке дешевле.

— Э-э-э! Зачем на рынке? Зачем ходить? Так покупай, я что, даром бегал?

— А я тебя просил?

— Э-э-э! Если такой бедный, зачем на войну поехал? Ехай домой деньги зарабатывай!

— Ну ладно. Тыщу сбросишь?

— Зачем? Деньги бросать нехорошо!

Видно было, что торговались просто так, больше из интереса. Торт пацану скорее всего дала работающая на рынке мамка. А соскучившихся по нормальной жизни, по младшим сестренкам и братишкам парней забавляла нахальная экспрессия юного спекулянта. Каждая его реплика вызывала у спорщиков новый прилив смеха.

Один из пацанов, пользуясь тем, что бойцы отвлеклись, влез на невысокую стеночку ограждения и, сосредоточенно шевеля губами, стал что-то пересчитывать во дворе комендатуры.

— А ну брысь, шпион мелкий! — Один из постовых ссадил его с ограды и дал шуточный шлепок чуть ниже спины.

Пацан в ответ, не долго думая, треснул его в грудь, защищенную бронезиловом, и запрыгал на одной ноге, дуя на ушиленный кулак.

— Ай, дурак железный!

Бойцы улыбались. А смешливые мальчишки, держась за животы, что-то звонко выкрикивали приятелю по-чеченски.

К КОМЕНДАТУРЕ подъехал чужой КамАЗ. Постовые на КПП, встретив машину настороженными стволами, вдруг из-за мешков защитных повывскакивали, улыбки на лицах засветились. Те, что под тент заглядывали, смеются, своим руками машут:

— Пропускай!

Зарычал КамАЗ, вполз на территорию. А из-под тента еще на ходу бойцы выпрыгивают. Загорелые, запыленные, в камуфляже. Бороды как у боевиков. Головы косынками повязаны, серыми от пыли. Лица будто в два цвета разукрашены. Вокруг глаз и выше — бумажные: смесь пыли и загара. Ниже — смугло-розовые, распаренные под сорванными облегченно повязками, с дорожками пыли и потеками ручейков потных. У наиболее пижонистых на руках перчатки с обрезанными пальцами. Разгрузочные жилеты битком набиты магазинами, гранатами. У каждого над левым плечом или на голени — нож боевой. На кого ни глянь — Шварценеггер из "Коммандо", или Рэмбо (кто помельче).

Омоновцы сбежались, обнимаются с приехавшими.

Огромный, бритый наголо, но при этом чернобородый детина, большое похожий на афганского моджахеда, чем на российского спеца, бросив своим две-три коротких команды, орет радостно:

— Здорово, Шопен! Принимай подмогу!

Командир ОМОНа, поспешивший на этот шум, к нему бросился. Тоже обнялись, друг друга по спинам хлопают.

— Душман, братишка, какими судьбами?

— Да мне из ГУОШа передали, что ты тут совсем "чехов" распустил. Пришлось к вам аж из Гудермеса на выручку рвать.

— Ладно, ладно! Небось твоя банда тамошнего коменданта достала своей крутизной, вот он и придумал, как от вас избавиться.

— Ах ты композитор хренов! — ничуть не обидевшись, рассмеялся великан и от избытка чувств так хлопнул товарища по спине, что тот аж присел:

— Ты, медведь! Убьешь!

— Слушай, это вы так домой припародились? Выбритые, чистенькие.

— Не в окопах, чай, живем. Воды у нас — хоть залейся. С горячих источников привозим — мойся, стирайся. Чего вшей разводите? Да и куда нам до вас — собров-суперов? Мы народ скромный. Нам бороды-косынки не к лицу. У меня только один такой... Рэмбо, да и тот — Питон. А своих предупреди: пока здесь не освоятся, пусть никуда не лезут и пальцы веером не растопыривают. Особенно на ногах, а то все растяжки снимают. — В глазах у Шопена запрыгали веселые чертики.

— Разберемся, братишка. Ты только дай команду, чтоб нас покормили как следует. А то весь день не жравши.

— Котяра! Ты гостей кормить собираешься?

— Обижаете, командир! Уже накрываем... А... это? — Коренастый, круглолицый, действительно похожий на kota старшина выразительно округлил глаза, и его пальцы произвольно сложились в фигуру, которой в России традиционно обозначают стопарик.

— Гостям по соточке, по случаю приезда. А свои перетопчутся. Нам сегодня опять весь периметр перекрывать.

— Понял, не дурак! — и, прихватив с собой пару бойцов, старшина умчался на помощь кухонному наряду.

Сергея, ты не в курсе, кто нас менять будет?

— В курсе, в курсе. Нас сюда затем и перебросили, чтобы мы им на первых порах подсобили. Они от ГУОШа за нами шли, отстали немного. СМВЧ. Срочники....

— Что-то мне твой тон не нравится, а, брат?

— Сейчас сам увидишь. Вон они — пылят.

— Ой, ё...! — Шопен, подперев щеку ладонью и пригорюнившись, наблюдал, как из заполонивших двор грузовиков высаживается пополнение из бывшего батальона.

Зеленые, звонкие восемнадцатилетние пацаны ошарашенно вертели головенками на тощих цыплячьих шеях. Армейские каски нависали над их прыщавыми лицами непомерно большими тяжеленными тазиками. Явно неперекачанные руки держали оружие так неуклюже, что сразу становилось ясно: эти "крутые" воины в лучшем случае прошли традиционную подготовку молодого бойца. Месяц подметания плаца, строевая подготовка, разнообразные наряды и под занавес, перед присягой — три выстрела одиночными по грудной мишени. Окончательно добило собравшихся аборигенов комендатуры то, что из машин выгрузили всего с десятка ящиков с боеприпасами, но в дополнение к ним — целые вороха резиновых палок и пачки щитов.

— Мужики, вы куда приехали?

Мальчишки, смущенно пожимая плечами, исподтишка бросали любопытные и тревожные взгляды то на обступивших их спецов, то на дома вокруг комендатуры, будто ожидая, что по ним вот-вот начнут стрелять неведомые и страшные "духи".

— Ну вы и снарядились, командир! — Сергей насмешливо устался на молодежавого подполковника, одетого в патрульную милицмейскую форму со всеми нашивками и знаками различия. — Кто это вас так надушил?

— Да в штабе округа. Подняли по тревоге, за шесть часов до вылета. Мы же сюда напрямик из дома, на самолете. Спрашиваю: "Скажите хоть, что там реально происходит?" А они: "Ты что, шесть месяцев в Кара-

бахе провел и не знаешь, как батальон готовить?" Прошу: "Дайте хоть боекомплект пополнить!", а мне:" По телеграмме главка только два БК с собой положено. Все остальное на месте получится".

— Ага, получите! — кивнул головой Шопен. — Тут уже давно все запасы размели...

— Понятное дело! В Северном сели, в город въезжаем, я чуть не охренел. Какой Карабах?! Тут, наверное, покруче Афгана будет. А у меня офицеры — одна молодежь. На ходу в машинах боеприпасы раздавал. Вот же суки штабные, конспирацию развели, а! — и подполковник завернул в адрес своих начальников такой роскошный оборот, что насмешка в Серегиных глазах сменилась восхищением.

— О брат, да ты поэт! Музыкант у нас уже есть, — Серега шуточно подтолкнул Шопена, — твои слова да на его музыку... Вот это песенка получится!

— Да-а, Серега, — протянул Шопен. — Будут сегодня песенки, будет и музыка. Хотел я коменданта попросить, чтобы нам в последнюю ночь перед дорогой отдохнуть дали...

— Какой тут, к Аллаху, отдых? — понимающе усмехнулся соборец. — Эти орлы сегодня все, что шелестит, блестит и "кажется", перестреляют. Через пятнадцать минут после наступления темноты весь боекомплект рассадят.

— Патроны не проблема, — махнул рукой Шопен, — запас есть, поделимся. Тут снайперы по ночам постоянно лазят. А сегодня могут специально собраться: поохотиться на свежачка. Слышь, командир, — хлопнул он подполковника по плечу, — тебя как зовут-то?

— Володя.

— Игорь. А Душман Серегой крещен... Володя, ты на посты сегодня офицеров старшими ставь. А где не хватит, мы с Серегой своих ребят дадим. Чтобы твои дуриком не стреляли. А то стемнеть не успеет, как получишь "груз двести".

Тот благодарно кивнул и отправился хлопотать по размещению своего батальона.

**МОЛОДЕНЬКИЙ** взвэшник, худой, прыщавый, под ящиком с гранатометными выстрелами умирает. Кое-как добрал до комендатуры и то ли сгрузил, то ли свалил зеленое чудовище под стеночку.

— Ты откуда такой, Геракл? Как тебя в армию взяли? — Омоновцы подошли, смеются, сигаретами угощают.

Боец отдышался. Радуюсь перекуру халявному, отвечает жизнерадостно:

— О! Да меня еще в прошлом году, когда семнадцать было, бабушка чуть в армию не сдала!

— Бабушка?! Это как?

— Я после школы в университет провалился, на исторический. А у меня бабуля боевая: заслуженный конструктор, войну прошла. На семейном совете говорит: "Нечего сидеть даром целый год. Все равно в армию идти". Вроде как: раньше сядешь — раньше выйдешь...

Возле "веселого Геракла" группка слушателей растет на глазах.

— Короче, надевает она медали, и идем на прием к военкому. Военком на нас смотрит подозрительно: героическая бабушка пришла внука от армии откосить. А она ему — шарак: "Мой внук хочет стать исто-

риком, но в этом году не прошел по конкурсу. Чем ему гулять без дела, возьмите его в Вооруженные силы на год раньше. Добровольцем. Организм у него уже сформирован". Тот побледнел, растерялся: "Столько лет работаю, такого ни разу не видел. Но закон нарушать не могу. Пусть ему исполнится восемнадцать, тогда точно заберем, не беспокойтесь, я лично прослежу". А бабушка: "Может, можно сделать исключение?" А он: "Никак нет. Меня за такого добровольца потом самого уволят"...

— Ну все, перекурили? Давайте шустрите — командир взвэшник подошел. Но голос не злой. Покурили вместе — считай побратались. А это — дело святое.

**А В РАСПОЛОЖЕНИИ ОМОНа**, наоборот, сборы идут. Бойцы вещи упаковывают, рюкзаки складывают, ревизию в шмотье наводят. За сорок пять суток куда только боеприпасы не набились. Зацепят потом по пути домой где-нибудь на досмотре — неприятностей не оберешься. У худенького носатого Гоблина, известного на всю комендатуру тем, что в любой темноте как кошка видит, из штанины кальсон ручная граната без запала выкатилась. Завертелась на боку — бочонок со смертью, блин.

— Во куда залезла!

Озабоченный Котяра на минутку заскочил, заначку для гостей достать. Но как ни спешил, а от комментария не удержался:

— Правильно Шопен вас заставляет запалы отдельно держать. Вот приедешь так домой, подруга заглянет тебе в кальсоны и спросит: — Ой, а что это? Неужто запасное яйцо с колечком? И потянет... Бабы -то народ любопытный!

Пастор гранату с пола поднял, задумчиво на ладошки подбросил:

— Ну ты льстишь ему, братишка! Где ты такие яйца видел?

— А ты не смотри, что Гоблин такой худенький. Он у нас в корень пошел. К тому ж мужик почти два месяца в командировке. При таком воздержании...

Четверо омоновцев расселись на низком кирпичном заборчике, с вождением рассматривая только что купленный у пацанов-чеченцев вафельный торт. Питон, высокий боец с вальяжными "рисованными" манерами и шкодной щербатой улыбкой, достал жуткого вида кинжал и, изображая самурая с двуручным мечом, примерился, будто собираясь рубануть тортик с размаху.

— Другого места не нашли? — Шопен, обходивший линию постов, появился, как всегда, неожиданно. — Или в расположении тортик не такой вкусный будет? Обязательно надо устроиться у всех на виду, чтобы любой дурак вам мог напоследок пулю засадить?

Повисла долгая пауза.

— Вы меня плохо поняли?!

— Да еще рано, командир. До темноты еще час, если не больше... Мы быстренько. — В голосах бойцов явно ощущались просительные нотки, видно было, что особо спорить с командиром никто не намерен. Только Питон всем своим видом выражал недовольство заслуженного ветерана, которому, словно мальчишке, осмелились сделать такое пустяковое замечание.

— Ну да, вы с "духами" обо всем договорились...

— Да ладно. Тишина в городе. Вон комендатура то-

же отдыхает. И ничего, — наконец подал голос и Питон.

Шопен оглянулся. Действительно, недалеко от омовского поста, под стенкой комендатуры, несколько офицеров курили, сидя на корточках, и весело смеялись над какими-то байками жизнерадостного помощника коменданта по работе с населением.

— Марш в расположение! — Голос Шопена не оставлял никаких шансов на продолжение дискуссии.

Бойцы дружно поднялись и, тихонько обмениваясь ворчливыми репликами, поплелись к зданию. Питон, на ходу пытавшийся закрыть торт, уронил крышку на землю. Замысловато выругавшись, он с наслаждением, демонстрируя глядшему вслед Шопену свое недовольство, врезал по картонке ногой. Командир рассмеялся, будто наблюдая за выходкой озорного, взбалмошного, но любимого сынишки, и тут же снова озабоченно оглянулся на веселую компанию у комендатуры. Потом перевел взгляд на частные дома за периметром постов. Улица была пуста. Исчезли вездущие пацаны. Будто испарились сидевшие на корточках у домов мужчины. Опустели дворы. В переулке мелькнула женщина. Таща за руки двух ребятешек, она опасно покосилась в сторону комендатуры и поспешно скрылась за поворотом.

Шопен развернулся и решительно зашагал к комендатуре. В дверях он столкнулся с помощником коменданта по тылу. Тот вел, обняв за талии, сразу двух телевизионщиков и весело приговаривал:

— Так, ребятки, сейчас для тренировки махнем по соточке, а за ужином уже как следует.

— Тетка, где комендант? — озабоченно спросил Шопен.

— У себя, а что?

— Что-то мне не нравится...

СЕРИЯ разрывов легла перед сидящими на улице офицерами, расшвыряла их в стороны. Совсем близко, из кустов, из-за стоящей метрах в ста старой, разбитой коцегарки хлестанули автоматные очереди.

Ошалевшие, обезумевшие от вида вздыбившихся разрывов бойцы кинулись кто куда. Один в полной панике мчится в сторону постов, прямо на зеленку, на тех, кто стреляет в него и его товарищей. Но в тот момент, когда он с легкостью перепуганной антилопы проскакивает над окопом, чья -то мощная рука на лету подлавливает его за ногу и сдергивает вниз, в укрытие. Двое перепуганных мальчишек, наоборот, замерли, как в столбняке, в самом центре двора. Пробегающий мимо собровец хватает их за шиворот и, словно котят, кидает за обложенную мешками с песком бочку с водой.

В углу на территории комендатуры, подалше от зеленки — туалет. Сооружение нехитрое: ров, накрытый досками и огороженный заборчиком. На заборчике нарисованы большая буква "М", задница в прицеле и надпись: "Браток, будь точен!". Вот по этому-то рисунку и приходится автоматная очередь. Из-за заборчика выскакивает боец. Щека вспорота отколовшейся щепкой, штаны спущены наполовину, в руках — незастегнутый ремень. Вторая очередь взбивает фонтаны пыли прямо у него под пятками, но он гигантскими прыжками, вприсядку проскакивает добрых двадцать метров и влетает в спасительную дверь, распахнутую друзьями.

На первые разрывы стоявшие на постах омовцы и собровцы среагировали почти мгновенно — изо всех стволов ударили по краю зеленки. Небольшая группа под прикрытием огня товарищей кинулась к упавшим, выхватила их из-под очередной серии черных смертоносных клубков. Кого на спине, кого волоком втащили в коридоры комендатуры, тяжело дыша, попадали на пол, прислонившись к стенам.

Мимо них, грохоча тяжелыми ботинками, пронеслась группа резерва. В руках — автоматы, пулеметы, коробки с запасными лентами. За спинами — по две три "Мухи". Разгрузки до отказа набиты боеприпасами для себя и для тех, кто только что по зеленке отстрелялся. Через запасной вход, прикрытый стеной мешков с землей, вынырнули на улицу. Сквозь черные султаны, сквозь струи трассеров рванули врассыпную, к постам. К братишкам.

И пошла бойня!

Раненых в спальное помещение перенесли. Двое — тяжелые. Их на кровати уложили. Трое, исполосованные поверхностными ранениями, кряхтя камуфляж стаскивают, шальными от шока глазами кровавые дорожки на собственном теле рассматривают. Еще двое стоят, покачиваясь, трясут головами, пытаются звон от контузии из ушей вытряхнуть. Айболит и все, свободные от боя, друзьям помогают: кровавое тряпье срезают, промедол колют, раны перевязывают.

В одной из комнат — телевизионщики.

Молодой, коротко стриженный крепыш в туго натянутой на груди камуфляжной футболке, сидя на ящике из-под патронов и держа в руке микрофон, раза три подряд, под аккомпанемент автоматных очередей пытается начать репортаж:

— Наша съемочная группа находится в одной из комендатур города Грозного...

Грохот разрывов, сверху сыпется что-то, репортер вжимает голову, снова начинает:

— Наша съём...

— Ё... твою мать, — как бы заканчивает его фразу ворвавшийся боец, — засел, падла, в коцегарке, из-за кирпичей не выковыряешь, "Муху" дайте!

— Лучше "Шмелем" зажарить! — отзывается другой, стоя на коленях недалеко от журналистов и разрывая полиэтиленовую упаковку огнемета.

— "Шмеля"? Давай "Шмеля"! — возбужденно кричит боец. Пританцовывая от нетерпения, ждет, пока ему отдадут оливкового цвета трубу со смертоносной начинкой и, подхвотив ее наконец, выскакивает на улицу, в грохот и трескотню.

— Наша съемочная группа находится в одной из комендатур города Грозного. Вот уже три дня, как действует подписанное командованием федеральных войск и Асланом Масхадовым соглашение о прекращении огня. Но вопреки законам жанра нам сегодня не придется сказать ни слова. За нас говорят автоматы...

— Готово!

Облегченно вздохнув, журналист встает с патронного ящика, нервно закуривает и говорит оператору:

— Володя, снимай еще раненых... Перемирие, блин!

С улицы доносится лай собаки — испуганный, подвывающий. Снова серия разрывов, и лай в скулеж отчаянный переходит.

Раненый в живот, кинолог Вадим стонет:

— Ральфа, Ральфа заберите!

Один из бойцов на улицу выскакивает. Пригнувшись, бросается к стоящему недалеко от входа вольеру, в котором мечется немецкая овчарка. От зеленки его прикрывает невысокий кирпичный заборчик, не больше метра. И стоило мелькнуть над забором его полусогнутой фигуре, как прицельная очередь выбила фонтанчики крошки из кирпича, рикошетом хлестанула по макушке шлема, слегка оглушив бойца и усадив на землю. Ползком он добирается к вольеру, стволом автомата сдвигает вертушку. Сообразив, что происходит, “духи” укладывают рядом пару гранат из подствольников. Одна взрывается метрах в пяти, вторая, ударившись в стену, накрывает человека и собаку брызгами штукатурки и мелкими осколками. А те, уходя от смерти, стремительно мчатся к спасительной двери: собака — повизгивая, а боец, приговаривая:

— Ох, бя! Ох, бя! — И под запоздавшую автоматную очередь они вместе проскакивают в коридор.

Собака сразу бежит в комнату, где стоит кровать хозяина. Увидев непонятную толчею, ошалев от запахов гари и крови, она вздыбливает шерсть и рычит, недоверчиво глядя на окружающих.

Кинолог шепчет:

— Свои, Ральф, свои! Иди ко мне, не бойся. Здесь все свои, — и бессильно свисающей рукой он пытается погладить виновато поскуливающего пса...

СЕРЕГА-СОБРОВЕЦ вместе с командиром батальона внутренних войск к Шопену спешат. Лица встревоженные.

— Братишка, у нас сюрприз на букву “х”.

— А не хватит на сегодня сюрпризов?

— Не, еще только начинаются...

— Да что такое?

— У него, — кивает собровец на подполковника, — полный ЗИЛ-наливник бензина.

— Где? — холодея, спрашивает Шопен.

— А вон, под стенкой комендатуры, — машет рукой Серега.

Действительно, на углу стоит бензовоз. Пули щербят возле него стены. Пару раз в нескольких метрах от машины вздыбливаются разрывы гранат.

— Да вы что... — начинает Шопен.

— Ладно, не рычи. Пацан-водитель испугался, убежал. И ключи уволок. Но у нас есть зилевские. Мой боец машину выведет. Только твоим надо будет выскокить, “духов” огнем в упор ошарашить. Под разрывы перегоним в мертвую зону.

— Котяра, всех с подствольниками сюда!

Минуты не проходит, как две пятерки гранатометчиков в коридорчике выстроились. Среди них и Питон с теми, кто недавно торт на улице разделять собирался.

Шопен задачу ставит:

— Разбиваемся на две группы и залпами поочередно отрабатываем край зеленки. Перезарядка — в открытии, зря рисковать не нужно.

Заканчивая, не удержался:

— Питон, ты бы сбегал, проведаль свою коробочку. “Духи” вторым заходом как раз там накрыли.

Тот, виновато сморщив нос, в затылке чешет. Друзья смеются, локтями подпихивают.

— Всё... Заряжай! Пошли!

Подошедшие телевизионщики вслед нацелились.

— Куда? Жить надоело?!

Крепыш-журналист бурчит сердито:

— Извини, командир. Я тебя не учу, как твою работу делать? — и поняв, что слишком резко получилось, добавляет примирительно: — Надо же людям показать, что здесь творится и как наши ребята драться умеют.

Шопен вскидывает брови, тянет изумленно-одобрительно:

— Мужики-и! Тебя как зовут?

— Михаил.

— Ладно, Миша, подожди секунду... Малыш, Мак-Дак!

Подбегают двое из резерва. У одного — здоровяк — пулемет ручной, у второго — сухощавого, с умным тонким лицом — автомат с оптическим прицелом.

— Прикройте ребят, головой отвечаете! Малыш, — к здоровяку обращаясь, — ты старший.

Тот молча кивает в ответ.

— Ну, с Богом, — и оператору: — Только смотри. Для “духов” твоя камера — это просто оптика. По возможности башку от нее подальше держи...

Пригнувшись, журналисты со своей личной охраной выскакивают туда, где бой идет и смерть носится, свою дань с живых собирая.

Снова волны разрывов с автоматной и пулеметной трескотней сливаются. За черной завесой, взревев мотором, проскакивает во внутренний дворик ЗИЛ-бензовоз.

— Фу-у-у! — хором облегченно выдыхают командиры, возвращаясь в комендатуру.

— Мешками обложить, брезент от подствольников сверху натянуть! А завтра хоть весь батальон на лопаты ставь, но чтобы капонир был под бензовоз. Это же вакуумная бомба под собственной задницей, — качает головой Шопен.

— Ну кто знал, что разгрузиться не успеем, как в такой концерт попадем, — оправдывается взвзвщик.

— Да ладно, тут твоей-то вины нет. Хотя пузырь с тебя все равно. О! — спохватывается Серега, — ты же у нас еще и непрописанный! Вот завтра за все сразу и выкатай... Так, а это что за запах? Закусь спеет!

В грохот разрывов, звуки перестрелки вплетается шкворчание мяса на огромной сковородке. Тыловик комендатуры, в бронике, в шлеме, с автоматом за спиной, на керосинке баранину жарит. Переворачивает мясо большой вилкой, убавляет огонь и, еще раз оглянувшись: не пригорит ли, выскакивает с очередной выходящей группой. Через пару минут он возвращается. Бросает пустые магазины сидящему у стены бойцу с перевязанной головой:

— Набей! — и, пока тот снаряжает магазины патронами, продолжает кухарить.

В РАСПОЛОЖЕНИИ ОМОНа, в уголке, за старой партой, сидят шестеро в полной боевой. За спинами у них еще человек пять. Тоже вооружены до зубов — бодрствующая смена. Шестеро режут в карты, в “дурака”, на вылет. Остальные заглядывают им через плечо, вполголоса дают советы. Игроки незлобно и так же негромко отругиваются.

На железных армейских койках, поставленных в два яруса, на синих и серых солдатских одеялах отдыхает третья смена. Бойцы, свои автоматы обняв, рас-

стегнув броники и поставив их "коробочкой" на бок, спят между титановыми створками, как ниндзя-черепашки. В головах у каждого шлем лежит. Обутые ноги на панцирных сетках покоятся, матрацы подвернуты, чтоб не испачкаться.

За стенами кубрика бой идет.

Шлеп-шлеп-шлеп... Дум-дум-дум... Бум-ба-бах! Бум-ба-бах!

Трясутся стены, прыгают.

А бойцы спят. Один из них перевернулся на спину, похрапывать было начал. Негромко сначала, а потом — соловьем залился. Сосед с нижнего яруса, из глубокого сна вынырнув, ногой его снизу пихает:

— Хорош храпеть, спать мешаешь.

Картежники, переглянувшись, прыскают, зажав рты, чтоб не расхохотаться. Один, наиболее смешливый, в коридор выскакивает. А храпун и его сосед снова в сон проваливаются.

В "кубрик" командир взвода зашел. Что-то сказал вполголоса, и будто не спал никто. Поднялся резерв. С ясными глазами, напряженными телами, к любому обороту готовые, поднялись как один. В три-четыре секунды застегнули броники, надели шлемы, присоединили магазины к оружию. Походкой волчьей, скользкой, настороженной пошли на выход.

Ночь. На посту, на дне широкого окопа, полукругом обложенного мешками с землей и накрытого досками с дерном, прижавшись спиной к стенке, сидит молодой солдатик из только прибывших в командатуру. Съежившись в комок и прижав к себе автомат двумя руками, как ребенок, у которого хотят отнять игрушку, он тихо-тихо, еле слышно бормочет:

— Сейчас меня убьют! Сейчас меня точно убьют!

Слева и справа от него стоят матерые, лет по двадцать пять — тридцать, омоновцы. Тот, что справа — с автоматом. Дав короткую очередь, он быстро отшагивает в сторону, за мешки, а потом неспешно передвигается к соседней амбразуре. Второй — с бесшумной снайперской винтовкой. Он не столько стреляет, сколько разглядывает что-то впереди в ночной прицел.

— Вот ты, сука, где затаился! Наглый, тварь! — цедит сквозь зубы снайпер и чуть погромче бросает напарнику:

— Витек, дай-ка длинную. Только рядом с ними положи, на вспышки, чтоб поверили.

Тот высовывает автомат в амбразуру, куда-то целится, а затем, убрав голову за мешки, дает длинную очередь.

Тут же в автоматную трескотню со стороны зеленки врывается хлесткий выстрел снайперской винтовки, и автомат омоновца, вылетев назад из амбразуры, ударяется в заднюю стенку окопа. Практически синхронно с ударом чеченской пули звучит хлопок бесшумки, и снайпер, быстро сменив позицию, снова прилипает к прицелу. Хозяин автомата, сидя на корточках и шипя от боли, трясет контуженой рукой.

— Ранило?

— Нет, зашиб сильно.

— Ну ты как пацан, ты чё не убрался вовремя?

— Чё-чё, — передразнивает напарник, — не успел. Откуда он стрелял? Как будто в амбразуру ствол засунул...

— Почти. Я его, козла, по краю зеленки ищу, а он — в ста метрах, на свалке за кирпичами устроился.

— Завалил хоть?

— Лежит, родной, ствол задрал. Был бы живой, уполз бы.

— О! Сейчас пойдет охота! Полезут доставать.

— Ага, только для начала нам просрать дадут со всех стволов... Как рука?

— Отходит.

Омоновец, побряхтывая, поднимает автомат и, разглядывая его в ответах, проникающих в амбразуры, удивленно говорит:

— Мушку срубил! Во артист!

Дум! Дум! Дум! Разрывы подствольников обкладывают окоп. Один приходится прямо на крышу, и сыпанувшаяся земля окончательно вжимает в пол скорчившегося мальчишку. Сразу несколько автоматов слитным треском аккомпанируют разрывам, и пули, противно чмокая, вгрызаются в мешки.

— Ага, прижимают нас, сейчас за своим полезут! — азартно говорит омоновец.

Тут он обращает внимание на вконец перепуганного и замолкшего солдатика.

— Эй, герой, давай свой автомат. Хорош с ним обнимать.

Тот долго и нерешительно сопит, но наконец срывающимся голосом отвечает:

— Не дам. Это оружие!

— А я думал — швабра. Ну не дашь — сам вставай, воюй. Или совсем прилип? Да ты не стесняйся, в первом бою обосраться не грех.

— Кто обосрался?! — обиженно вскидывается пацан. Но тут же новая серия разрывов усаживает его на пол, и он снова начинает бормотать:

— Сейчас меня убьют, сейчас точно убьют...

— Вот они! — Снайпер-омоновец, подобравшись, делает два выстрела подряд и быстро меняет позицию.

— Давай автомат! — уже зло кричит второй.

— Не дам! — взвизгивает солдатик и неожиданно, подскочив к амбразуре, с яростным воплем: "А-а-а!" — начинает поливать длинной очередью пространство перед постом.

— Ты сдурел! Короткими бей, а то на вспышку пулю получишь! — Омоновец за плечи откидывает мальчишку к другой стенке. А тот, блестя глазами, восторженно кричит:

— Я его завалил! Я его завалил!

— Кого ты там завалил? Лупил в белый свет как в копеечку! — уже без злости, снисходительно отзывается омоновец.

— Точно завалил! Я видел! — вдруг неожиданно отзывается снайпер.

Повернувшись на секунду, он улыбается напарнику и заговорщицки подмигивает: дескать, что тебе, жалко пацана подбодрить? Тот смеется в ответ и хлопает солдатика по плечу:

— Ну молодец, брат, с крещением! — и серьезно добавляет: — Ладно, я подствольником поработаю. А ты не увлекайся. Только короткими: очередь — и пряться, очередь — и пряться. Береги башку...

На другом посту двумя солдатами-срочниками командует молоденький лейтенант.

— Вон они, — оторвавшись от амбразуры, говорит он. — Целая группа, человек пять.

— Замолотим?! — азартно спрашивает один из бойцов.

— Да проскочили уже, влево в зеленку, к кочегарке. А что если...

Солдаты выжидающе глазеют на него.

— Смотрите! — те приникают к амбразурам. — Если между кучами проскочить, а дальше под заборчиком, можно им в тыл выйти.

— А мины? — боязливо спрашивает один из солдат.

— Они левее.

— А нас свои не завалят? — сомневается другой.

— Там мертвая зона. Наши туда не достают, вот они и лазят. А мы им (делает красноречивый жест двумя руками) в задницу засадим. Ну что, испугались?

— Не-е... — неуверенно тянут солдаты.

— Пошли!

И офицер, пригнувшись, первым направляется к выходу.

Напряженно сопя, но стараясь при этом как можно меньше шуметь, они пробираются между завалами мусора. Прокравшись вдоль старого, покосившегося забора, углубляются в заросли кустов. Все ближе и ближе звуки стрельбы, где-то совсем недалеко гор-таный голос в радиии. Все большее возбуждение овладевает отчаянной троицей: азартные улыбки, блестящие глаза... Рисуюсь друг перед другом, они держат автоматы плашмя, как герои боевиков, и в каждом их движении сквозит нетерпение: скорей увидеть врага, ударить ему в спину.

Из кустов чуть в стороне, пропуская азартных героев еще глубже в зеленку, вслед им спокойно смотрят два боевика — фланговое охранение. Один из "духов" под треск недалекой стрельбы что-то негромко говорит в радиию.

Группа проходит еще метров двадцать, и из-за поросших высокой травой бугров, из-за стволов деревьев на них выпрыгивают шесть боевиков — по два на каждого. Один из солдат, сбитый ударом приклада автомата, падает как подкошенный. Второй успевает увернуться от нападающих, но его валят ловкой подсечкой и прижимают к земле. Ловкий, сильный, вымученный в училище лейтенант реагирует мгновенно. Бросив одного из нападавших через спину, рукоятку автомата разваливает ему висок и, уйдя кувирком в сторону, длинной очередью сваливает сразу двух боевиков. Ответная очередь осаживает его на траву, и он, тоскливо выдохнув: "Мама!" — замирает.

Пастор, командир расчета АГС, перетачивший свой "аппарат" на новую позицию, видит в кустах мелькающие вспышки, слышит яростные крики. Быстро развернув гранатомет и приговаривая: "Вот вы где, родненькие!" — он дает несколько коротких очередей.

Серии разрывов расшвыривают в стороны сцепившихся солдат и боевиков. Один из огненно-черных клубов подбрасывает и без того уже мертвого лейтенанта. И через несколько секунд на замершей поляне лежат только семь трупов. Единственный уцелевший боевик вытаскивает к своим раненого товарища и что-то говорит, показывая рукой назад. Еще одна группа "духов" направляется туда, за телами погибших.

КОМАНДИРЫ, собравшись у стола в комендатуре, устало перебрасываются короткими фразами.

— Похоже, сдыхают?

— Рассветет скоро. Им смываться пора.

— Да, мужики, — качает головой войсковик, — весело тут у нас.

— Да это ерунда. По сравнению с тем, что здесь раньше творилось, у нас — курорт. Как майкопской бригаде досталось или десантуре с взвэшниками, которых в декабре-январе вводили, нам и в страшном сне не приснится, — серьезно отвечает Шопен.

Серега, что-то вспоминая, только печально головой качает. А из радиии Шопена чужой голос доносится:

— Э, Шопен! Как здоровье у твоих друзей? Хорошо мы вас сегодня потрепали?

— Нашел чем гордиться! Крутых из себя строите, а сами только из-за угла убивать умеете. Какой идиот эти перемирия выдумывает?! Давно бы уже вас задавили.

— Почему идиот? Умные люди придумывают. Деньги хорошо зарабатывают...

— А чего ты сегодня так поздно на нашу волну влез? Раньше слово сказать не давали...

— Да так, послушать хотелось, как ты своими командуешь.

— Ну и как?

— Ничего, маленько умеешь воевать. Только людей своих не жалейшь. Зачем на такие серьезные дела пацанов посылать, а? Как теперь их трупы забирать будешь? Или собакам оставишь? Мы своих не бросаем...

— Ты о чем? Мои все на месте.

— Э-э-э, командир называется... А трое, которых ты мне в тыл посылал? Или это не твои, забрели откуда-то?

— Кто? — Шопен обводит взглядом братишек-командиров.

Но тут снова рация заговорила:

— Лейтенант Горяченко Николай Иванович... Храбрый был лейтенант, уважаю. Так... — Шелест в радиии. — Рядовой Тюрин...

Грохот возле стола: командир взвэшников, побледнев, вскочил, стул уронил.

— Седьмой пост! Угловой. Как же они так?! Куда их понесло? Колька, вот пацан, а!

— Где они? — Шопен продолжает разговор так, будто речь идет о вещах, вполне заурядных.

— Да тут, недалеко. Дачный поселок знаешь? Угловой домик, прямо на повороте, зелененький такой...

— А чего это ты так раздобрился?

— Хорошо умирали твои ребята. Похороны как следует. Ну, до следующей встречи. — Голос в радиии был полон ненависти и яда: — Только долго их не оставляй, тепло. Пока бояться будешь, протухнут.

На ГРОЗНЫЙ накатывался рассвет. Багровые отсветы пожарищ как-то незаметно сменились пурпурными всполохами зари. А затем потянутая дымкой голубизна поглотила на небосклоне все остальные краски.

Командант, все командиры подразделений и старшие офицеры собрались у большого стола с картой местности. У двоих перевязаны головы. Один нянчит подвешенную на перевязи руку, его лицо покрыто испариной и время от времени искажается от дергающей боли в раненом плече.

Командант, в очередной раз пробежавшись карандашом по карте, говорит задумчиво:

— Непонятно, чего их туда занесло. Ну, хорошо, решили в тыл боевикам зайти. Но те в основном в полосу от дороги до Сунжи ошивались. А шлепать еще чуть не километр, через зеленку, через просеку...

— Вот-вот, — кивает головой Шопен, — Пастор говорит, что от того момента, когда ребята еще с поста стреляли, до непонятной суеты в зеленке минут пять прошло, ну максимум — десять. Не успели бы они так далеко забраться.

— Рупь за сто: их в этот домик специально перетащили. Какую-то подлянку готовят. Кто этот район знает? — Серега обвел товарищей вопросительным взглядом.

— А может, в самом деле решили уважение проявить? — Один из помощников коменданта, тот, что с раненой рукой, подошел поближе к столу.

— От них дождешься!

Комендант снова к карте склонился.

— Если бы ребят убили и оставили возле кочегарки, то “духам” не было бы смысла нас в зеленку выманывать. Тут под прикрытием комендатуры можно одним взводом управиться. А вот в дачный поселок так просто не выйдешь. Со всех сторон лес настоящий. Целый полк растянуть можно. И на стрельбу друг по другу спровоцировать.

— Эт-то трюк известный, с ним мы управляться умеем... — тянет один из офицеров. — Душман прав. Какую-то новую подлянку надо ждать.

— Пионер, бери машину, группу прикрытия, гони за Даудом и его ребятами, — говорит Шопен одному из своих офицеров. — Найди их хоть под землей. Пусть он всем любопытным скажет, что его на другой конец города вызывают. Куда-нибудь на Старые Промыслы. Понял?

— Ясно.

— В нашу комендатуру провезете скрытно. Боевики не должны знать, что они здесь.

Комендант подтверждающе головой кивает.

Офицер-омоновец быстро выходит на улицу, и слышно, как он зовет водителя машины и кого-то из бойцов.

— Кто такой? — спрашивает Серега.

— Дауд?.. Чеченский ОМОН.

— На хрена он тут нужен? Ты что, с ножками в зеленку собрался? Тогда я пас. Они нас проведут... как Иван Сусанин.

— Дауд здесь, в ленинском РОВД, начальником розыска был. Давил бандоту, как положено. А когда Дадаев стал из уголовщины личную гвардию набирать, они с Даудом в числе первых посчитались. Сына убили. Жена и дочка у друзей с ручным пулеметом в обнимку ночевали, пока он их не сумел в родовое село отправить. Сам он дудаевцами заочно к смерти приговорен. И вся команда у него такая же. Так что эти ребята понадежней нас с тобой будут. Их только придержать надо. Горячие очень.

— Ну смотри... — В голосе Сергея оставалось сомнение...

Через час собрались в новом составе. Худощавый, порывистый, с небольшой черной бородкой, весь обвешанный оружием Дауд увлеченно рассказывает, по карте карандашом чиркая:

— Правильно понимаешь. Тут очень хитрое место. Они знают, мы знаем. А из федералов никто не знает. И на картах ваших ничего нет. Тут дренаж мощный. Во-

от такие трубы бетонные (показал руками полный обхват, аж на цыпочки привстал). Целые тоннели. И выходят колодцами: вот здесь, здесь и здесь. Они запускают вас. Потом спереди стрелять начнут. Вам придется здесь залечь, на насыпи. И будете к колодцам спиной. Расстреляют вас, как в тире, и уйдут спокойно.

— Вот он почему вдруг вздумал о наших позаботиться, — зло улыбается Шопен.

— Это Ильяс-то? Который тут у вас в районе орудует? Этот позаботится! (Серега довольно головой кивает: вот, мол, я же говорил). Он вообще никого, кроме своих, за людей не считает. Да и с теми себя, как князь, держит. Так что это все разговоры. Видно, хорошо вы их потрепали. Им теперь с вас надо много крови взять. Иначе Ильяс у своих уважение потеряет. И власть.

— Ну и что делать будем, брат?

— Идите, как будто поверили им. Не совсем, но поверили. Прикрытие возьмите. Осторожность покажите. А мы в трубы пойдем.

— Как же в них драться? Там и стрелять нельзя, сплошные рикошеты будут...

— Зачем стрелять? Ты помнишь, как мы зимой таджикский батальон из комплекса ПТУ выбивали?

— Все равно риск большой. И дачный поселок, и зеленка — рай для снайперов. Потери будут почти наверняка, даже при самом удачном раскладе. Стоит ли живых ребят терять за тех, кому уже все равно?.. Вот вопросец-то! — Голос коменданта глух и горек. Что ни говори, а окончательное решение — за ним. Тяжкая ответственность.

— Шопен, а тебе я вообще приказывать не могу. Закончилась ваша командировка. Все. Нет вас здесь... В общем так, мужики: пусть каждый еще раз подумает и окончательно решит. Двадцать минут даю.

На выходе из комендатуры Душман придержал Шопена:

— А что там Дауд про таджикский батальон говорил?

— Да это просто так называли. Сбродный батальон. Фанатики-добровольцы, наемники, авантюристы разные. А большинство — таджики: тамошние националисты темноту и нищету всякую по кишлакам насобирали. Зимой, в первой командировке, мы их тут, за Сунжей, из комплекса зданий ПТУ выбивали. Целый батальон внутренних войск и мой отряд. Три дня топтались, не хотели людей терять: не комплекс, а крепость. С трех сторон пустыри, с четвертой — речка. На территории — подвалы, как катакомбы. На вторую неделю Дауда к нам прислали. Мы ему тоже тогда не верили. А он попросил отвлекающую атаку с шумихой устроить. И под это дело в комплекс под видом “духовской” поддержки проскочил. С ним всего двенадцать человек было. А тех — больше сотни....

— Ну и?

— Вырезали всех. Тихо, практически без стрельбы.

— Ого! — Серега поешился. — Таких хлопцев, конечно, лучше в друзьях иметь.

— Лучше. Да вот не получается — всех. Я так думаю, у Ильяса такие отчаянные ребятки тоже есть. Так что настраивай своих орлов по-серьезному. Хорошо хоть, у нас с тобой тоже не детский сад.

— Да... — задумчиво протянул тот. И вдруг оживился:

— О, Шопен! Ты где сейчас будешь?

— В кубрике. А что?

— Я принесу кое-что. Специально тебе из Гудермеса тащил, да забыл за суетой этой...

Шопен зашел в расположение. Бойцы спали после бессонной ночи как убитые. Только несколько человек сидели на кроватях, кто зашивая форму, кто разбираясь с амуницией и тихонько переговариваясь. Двое, устроившись за партой, писали письма домой. Симпатичный, крепкий парень в трусах и тельняшке, сидя на табурете в самом углу и высунув от напряжения и прилежания язык, тихонько пытался воспроизвести какой-то сложный аккорд на старенькой, заклеенной этикетками от жвачки гитаре.

Шопен постоял возле него, послушал.

Боец, смущенно улынувшись, протянул ему инструмент:

— Командир, покажи еще раз. Что-то не катит...

Тот покачал головой:

— Пробуй снова. — Зашел со спины и, склонившись над незадачливым музыкантом, поправил ему пальцы на ладах. — Вот так.

— Ага! — Боец на радостях взял такой звучный аккорд, что пришлось быстро прихлопнуть струны ладонью.

Шопен прошел к своей кровати. Присел на краешек, подперев подбородок кулаком.

Вслушался в негромкий разговор своих парней.

— Здесь закопать, не здесь закопать, во проблема!

— Ну, не скажи! Пусть от меня хоть кусок останется, но только чтобы дома похоронили.

— А тебе какая будет разница, если уже готов? Ты же все равно ничего не чувствуешь! Кусок тухлого мяса и все.

— А ты точно знаешь?

— Что?

— Что ничего не чувствуешь? Ты уже на том свете побывал, проверил?

— Хотя, если подумать, — будто и не услышав эту реплику, задумчиво сказал боец, который только что выступал в роли циника-атеиста, — мамке надо куда-то прийти, поплакать. И корефанам помянуть. О! — оживился он, — а ведь когда поминают, положено рюмку на могилке наливать?

— Ну да...

— Тогда обидно, если души нет. Пропадет продукт.

— Не пропадет. Видел, сколько алкашей на кладбище ошивается?

— Да ладно вы, завелись. Разговор такой чумной. Нашли тему, — недовольно пробасил третий.

— По теме разговор.

Бойцы, оставив свои занятия, выжидающе смотрели на командира.

— Слышали? — покосившись на стоящую на столе рацию, спросил Шопен.

— Слышали.

В кубрик зашел Душман. Таинственно улыбаясь, он что-то нес, спрятав за могучей спиной. Бойцы от любопытства вытянули шеи.

— Вот. В разбитой музыкальной школе нашли. Ребята сразу про тебя вспомнили.

Взвизгнула "молния". И из черного дерматинового чехла на свет явилась великолепная акустическая гитара.

У Шопена задрожали пальцы и перехватило дыхание. С полминуты он пытался справиться с комком в

горле. Потом еле выговорил, стараясь улыбнуться:

— Спасибо, братишка.

— Спасибом не отделаешься. За тобой концерт, специально для моих орлов. — Серега хлопнул товарища по плечу. — Ладно, я пошел к своим. Они сейчас сидят думают. — Взглянул на часы. — Десять минут осталось.

Чуть не столкнувшись в дверях с Душманом, вошел заместитель Шопена, направился к командиру:

— Поднимаем ребят? Говорит с ними будем?

— Да. На это дело я по приказу посылать не буду. Пойдут только те, кто сам решит.

Заместитель пошел по рядам, негромко окликая бойцов. Кубрик зашевелился, наполнился гулом голов.

Шопен опустил голову и бережно погладил струны.

Гитара откликнулась тихим звоном, будто радуясь, что после черных развалин и дерматинового плена вновь увидела свет и почувствовала руки настоящего музыканта. Прислушавшись к ее голосу, он удивленно вскинул брови и пробежался ловкими пальцами по тонким серебряным нервам. Гитара мелодично пропела в ответ. Она была почти идеально настроена.

— Ах ты, чертила бородатый, не можешь без сюрпризов! — улынулся Шопен и, чуть-чуть подстроив третью струну, взял первый, негромкий аккорд.

Эту песню его бойцы еще не слышали.

*Мы придем на могилы братишек,  
Как положено, стопки нальем  
И расскажем навеки затихшим,  
Как без них мы на свете живем.*

*Как тоскуют их жены и мамы,  
Как детишки растут без отцов,  
И оставим под хлебом сто граммов,  
И рассыплем охапки цветов.*

*Для салюта возьмем боевые,  
Ведь они не боятся свинца...  
Пусть увидят их души святые  
Бога Сына и Бога Отца.*

— МОИ ГОТОВЫ. Что мы за мужчины будем, если друзей не сможем похоронить по-человечески? Любой нам в глаза сможет плюнуть. И прав будет. — Карие глаза Дауда блестели дерзкой отвагой. — И еще: Ильяс очень хитрый. За ним сотни трупов. Будут и еще сотни. А сегодня мы можем поймать его в его же собственную ловушку. Такого случая еще сто лет не будет. Если вы не захотите рисковать, мы сами пойдем.

— Не горячись, — мягко осадил его комендант.

— Идем. Готовы все, — коротко сказал Шопен.

— Без вопросов, — поднял кулак к плечу Серега.

Командир СМВЧ подтянулся, решительным жестом ремень расправил. Все на него глаза вскинули.

— Вот что, мужики. Как операцию проводить — вам решать. Вы опытней, обстановку лучше знаете. Но ту группу, что впереди пойдет — на себя огонь вызывать, я поведу. Я ребят потерял, мне их и доставать.

Комендант, пристально в глаза ему глядя, головой кивнул.

— Это твое право, командир.

Шопен ладонь на плечо положил, сжал ободряюще.

Душман засопел озабоченно:

— Ты только нашивки свои пообдирай. Или нет, мы тебе лучше камуфляж запасной дадим. А то ты как елка на Новый год. И каждый снайпер тебе будет Дедом Морозом.

— Все, решено. Другого выхода у нас нет. Времени тоже. Давайте определяться по конкретной расстановке, — подвел итог комендант.

...В кругу света на выходе из бетонного кольца, прикрытого бугром и высокой травой, черные силуэты виднеются. Хоть на улице и не очень яркий день (белесоватая дымка от пожара затянула солнце), но все равно против света видны лишь контуры боевиков, затаившихся в дренажном тоннеле. Внутри трубы — по колено грязной воды. Но к выходу дно немного поднимается, и засада расположилась на относительно высоком и сухом участке бетона.

Если посмотреть со стороны дачного поселка, то осевшие в топкий грунт и заросшие буйной зеленью трубы выглядят просто как широкие полосы бурьяна. Трудно предположить, что в этой траве кто-то будет прятаться. Ведь упругие зеленые стебли никакая защита даже против слабеньких осколков подствольников. А уж от пуль и гранат потяжелее...

Зато из труб отлично, как на ладони, видна невысокая насыпь, весной и осенью спасающая домики от разливов Сунжи. До нее метров двести. И чеченские снайперы деловито разглядывают насыпь в оптику, заранее определяя, где будут искать спасения застигнутые врасплох федералы. Позиция прекрасная. Действительно, как в тире. И зелененький домик на углу виден хорошо. И три окровавленных тела в изорванной милицейской форме, лежащие вповалку у его стены.

Боевики негромко переговариваются по-чеченски. Но вот один из них, установив ручной пулемет и тщательно зафиксировав колышками сектор обстрела, по-русски обратился к молчаливо сидящему на корточках человеку с автоматом:

— Если твои земляки сунутся за своей падалью, не вздумай сбежать. Знаешь как мы поступаем с трусами?

— Они мне не земляки, — лениво отозвался тот. — Я сам себе земляк. И ты меня не пугай. Я уже лет пять как пуганый. — Сорвав травинку и сунув ее в рот, пожевал, выплюнул и добавил: — А уходить от вас мне расчета нет. Ильяс нормально платит, по-честному.

— Животное, — выругался его собеседник по-чеченски. — За деньги родную мать продаст.

— Не трогай его. От наемников и так никогда не знаешь, чего ждать. А нам сейчас драться вместе, — одернул его старший группы, тоже чеченец.

— Зачем они нам вообще нужны? Разве можно вести джихад грязными руками? Мы что, без них не справимся?

— Справимся. Закончим войну, вышвырнем всех вон. А пока пусть эти свиньи грызут друг друга... Ладно, хватит разговаривать. Ты лучше еще раз проверь, чтобы наши на той стороне в сектор обстрела не попали...

На дороге, ведущей к дачному поселку, заурчали моторы. Заговорили радики боевиков. Коротко переговорив с невидимым Ильясом, старший повернулся к одному из "духов", сосредоточенно вылавливающему на японском сканере волну приближающихся федералов:

— Ну что там у тебя?

— Сейчас, труба экранирует. — Боевик подключил к радики маленькую антенну на длинном тонком проводе и, приблизившись к выходу, закинул ее, как якорек, наверх.

Через несколько секунд в сканере послышались русские голоса:

— Шопен — Душману.

— На связи.

— Подходы чистые. Небольшие бугры. Трава — до метра. Все просматривается нормально.

— Хорошо, только в нее не лезьте, могут быть мины.

Боевики обменялись довольными улыбками. Прильнули к прицелам.

Цепочка бойцов внутренних войск и омонцев приближалась к насыпи. За ней, настороженно поводя стволами пулеметов, двигался БТР.

Метрах в трехстах от бронетранспортера сквозь щель в низкой стеночке, окаймляющей одну из дач, за ним наблюдали два "духа"-гранатометчика. У одного, постарше, аккуратная седая борода чинно лежала на груди. У второго, помоложе, перевязавшего лоб зеленой лентой с золотыми письменами, иссиня-черная гордость джигита торчала лихим венником.

— Только не торопись. Лови, когда он останавливаться начнет, чтобы сдать назад. Или борт подставит, — неторопливо, веско сказал старший.

— Я что, первый русский гроб жгу? — обиженно отозвался второй.

— Если не хочешь, чтобы он был последний, слушай старших.

— Извини, отец. — Заключительная реплика молодого прозвучала скорей сердито, чем виновато. Но старший промолчал. Продолжать нотации было некогда.

Русские приблизились настолько, что уже хорошо различались их лица и детали снаряжения.

Напряжение звенело, вибрировало, взвинчивало нервы доброй сотни участников этой страшной и беспощадной игры. Игры, в которой ставкой были не три безразличных ко всему трупа у веселенькой зелененькой стенки, а напряженные тела, трепещущие сердца и вцепившиеся в них души пока еще живых людей.

За спиной у боевиков захлопала вода.

"Духи" резко развернулись. После дневного света их глаза ничего не могли различить в мрачном сумраке тоннеля.

Взметнулись стволы, готовые послать смерть вдоль круглых стен, превращающих любой промах в смертельный рикошет.

— Кто?

— Свои. Ильяс еще пулемет дал, — ответил приглушенный голос по-чеченски.

— Куда его ставить? — недовольно буркнул старший. Боевики опустили оружие, стали разворачиваться к выходу.

Но один, вздрогнув от голоса Дауда, наоборот, стал приподнимать опущенный было автомат.

— Ты откуда здесь, легавый?

В этот момент от стен тоннеля отделились еще двое. Длинные очереди пулемета и двух автоматов в замкнутом пространстве страшно ударили по перепонкам. Но еще страшнее хлестанули тяжелые пули, смяв и отшвырнув к выходу всех троих членов засадной группы.

В ту же секунду свинцово-стальные потоки вырвались из глубины двух других тоннелей. Приблизившиеся к выходу бойцы Дауда били вперед, еще не видя врага, но понимая, что пулям больше некуда лететь. Только вперед. В тех, кто сам только что готовил внезапную гибель другим.

Но и в самом плотном огне бывают прорехи.

В одном из тоннелей уцелевший под смертельным ливнем боевик успел развернуться и выпустить в сверкающую вспышками темноту полный рожок автомата. А еще через секунду, раненный в грудь и живот, уже падая, он сумел нажать на спуск подствольника. Граната чиркнула по верхнему своду, серебристо-черной лягушкой поскакала вглубь и рванула, выбросив сноп бенгальских искр.

Единственный из бойцов Дауда, уцелевший в этой группе, добил в упор и стрелявшего боевика, и еще одного, дрожавшего в последней судороге. А затем бегом помчался назад и, подхватив под мышки, потащил к свету на сухое место своих товарищей, один из которых стонал, держась за бок, а второй мертво обмяк.

Ильяс сорвался. Он бешено кричал в рацию, перемежая вопросы оскорбительными ругательствами:

— Кто открыл огонь без команды? Пусть этот ишак застрелится сам!

Его можно было понять. Предвкушая беспощадный и абсолютно безысходный для федералов расстрел, он тянул последние секунды, подпуская почти вплотную тех, кто для него был мертвецами.

Но эти мертвецы сумели вырваться из уготованного неверным ада. И принесли этот ад с собой.

С первыми же выстрелами в тоннелях они упали за насыпь. Но вместо того чтобы скатываться один за другим по щебнистым склонам, они открыли ураганный огонь. Этот шквал прижал к земле молодого гранатометчика и вместе с половиной черепа сорвал тубетейку со старика, рискнувшего приподняться со своим РПГ. Он превратил в решето стены всех стоящих вдоль насыпи домиков, расщепил доски чердаков, сметая, пронзая, разрывая в куски каждого, кто не сумел от него укрыться.

Резко сдавший назад и прикрывшийся высоким бугром бронетранспортер вертел еле видимой со стороны боевиков башней. Он то деловито постукивал из КПВТ, пробивая насквозь бетонные заборы и вырывая из тел спрятавшихся за ними боевиков куски мяса в кулак величиной, то стремительно посылал короткую очередь из ПКТ, навек успокаивая блеснувшего оптикой снайпера.

Недалеко от БТРа, в обложенном мешками с землей кузове развернувшегося "Урала" спокойно, как недавно перед телевизионщиками, командовал своим расчетом Пастор. Его АГС бил короткими очередями. И редкая из них не несла чью-то смерть.

Несмотря на такой оборот, "духи" дрались отчаянно. Опомнившись после первого шока, они стали отходить короткими перебежками от укрытия к укрытию. Заработали их подствольники, все ближе и злее стали взвизгивать бандитские пули.

А между двумя встречными потоками смерти, перекатившись через насыпь и пригнувшись, бежали четверо. Саперными кошками сдернули они с места тела убитых. Упав в залитую водой канавку, пере-

ждали взрывы заложенных под ними гранат. И снова рванулись к павшим товарищам.

Длинными очередями слева и справа от них Пастор выстроил огненно-черные стены разрывов, спрятал братишек от флангового огня за повисшими лохматыми клубами. Но он не сумел уберечь их от боевика, который, прижавшись ко дну окопчика и не поднимая головы, швырнул в сторону своих врагов зеленую, рубленную на дольки "лимонку".

Веер осколков достал войсковиков уже в спины. Трое, мертвые уже несколько часов и безжизненно висевшие на спинах выносивших их товарищей, не стали еще мертвее. Они равнодушно приняли удары доброго десятка вонзившихся в них кусков чугуна, защитив тех, кто уносил их к своим. А вот прикрывавший своих подчиненных командир свалился с перебитой осколком ногой и застонал в смертном отчаянии, понимая, что жить ему осталось секунды. Он мишень в ста метрах от ближайшего автоматчика.

Но уже зазвучал во всех рациях звенящий, подстегивающий голос Шопена:

— Огня, ребята, огня! Прикрыть братишку!

И встали новые клубы разрывов от АГСов и подствольников. С утроенной яростью заполоскал свинец по позициям боевиков.

И мелькнули над насыпью тени могучих, бесшабашных собровцев, подхвативших раненого и перебросивших его в безопасное место, как пушинку.

А еще через несколько минут склонившийся над ним Айболит уверял женатого уже десять лет командира, что такое ранение до свадьбы однозначно заживет...

Ильяс уходил с горсткой оставшихся людей. Ощерившись, как волк, он шел не оглядываясь. Сопровождаявшие его боевики угрюмо молчали.

Через Сунжу они переправлялись по обвалившейся металлической трубе со скобами. Когда группа дошла до ее середины, сзади раздался спокойный голос Дауда:

— Не спеши, Ильяс.

Главарь развернулся, вскинув свой АКМ, но поскользнулся и взмахнул руками, пытаясь восстановить равновесие. Короткая очередь из автомата изменила баланс не в его пользу.

Остальные стали бросать оружие в воду...

Ребят Дауда хоронили на родовом кладбище в селе недалеко от Грозного. Михаил со своим оператором снимал их похороны, прекрасно понимая, что этот материал в эфир не пойдет. Он не вписывался в "видение чеченской ситуации" руководством телекомпании.

На похороны своих мальчишек в родном северном городе удрал из госпиталя командир СМВЧ.

И каждый из погибших лег в могилу под рвущие небо залпы почетного караула. И мать каждого из них знала, куда прийти, чтобы поговорить с сыном и выплакать свои беды на родной, всегда ухоженный холмик.

# НИКТО НЕ ХОТЕЛ УБИВАТЬ

**М**ЕТРАХ в двухстах от комендатуры по изрытому ямами и заваленному битым кирпичом пустырю шли двое. Старуха в обычной деревенской одежде темного ситца толкала перед собой наполненную какими-то обломками тачку. Рядом с ней, поминутно нагибаясь, чтоб сорвать приглянувшийся цветок, весело припрыгивала девчушка лет пяти. Ростиком чуть выше тачки.

— Ой, бабушка, смотри: веревочка!

Старуха наклонилась, подслеповато пытаюсь разглядеть, что там увидела внучка. И в это же время услышала, как кто-то кричит со стороны почти невидимых из-за куч мусора постов комендатуры:

— Эй! Эй, куда! Назад!

— Ах, чтоб вас! — заворчала бабка. — Что мне, эту дрянь назад, домой везти? Ага, щас! — И решительно двинув тачку вперед, наклонила ее на бок, чтобы поскорее сбросить свой груз.

Что-то хлопнуло. Странный темный предмет, выпрыгнув из травы, ударился о борт тачки и, отлетев в сторону, рванул, выбросив черно-огненный клуб. Долго ждавшая своего часа осколочная заградительная мина или просто ОЗМка, хлестанула во все стороны тысячами стальных осколков.

Старуха, упавшая от страшного удара по ногам, пронзительно закричала и, оставляя кровавый след, поползла к девочке. Та, лежа на спине, прерывисто дышала, булькая розовыми пузырями.

Из комендатуры кружным путем, огибая минное поле, бежали люди. Когда до раненых оставалось метров сто, часть из них рассыпалась в стороны. Встав на одно колено за разными укрытиями и вскинув автоматы, они настороженно всматривались в недалекую зеленку, прикрывая двоих, которые пошли дальше. Пошли чуть ли не на четвереньках, внимательно глядя в траву, прокалывая шомполами подозрительные участки. Один продвигался молча, а второй, впрочем, ни на секунду не теряя бдительности, тихонько бубнил себе под нос:

— Это ж надо, в самую середину минного поля залезть! Ну бабка, ну диверсантка хренова! Саня, стоп!

Его напарник замер, прижавшись к земле. А разговорчивый, достав солидного размера нож и аккуратно, круговыми движениями подрезав дерн, бережно отложил его в сторону. Подрыхлил землю вокруг какого-то предмета и, подсунув под него пальцы, медленно вытащил из грунта коричневый, похожий на эбонитовый, цилиндр.

— Вроде без сюрпризов...

— Больше не доставай. Некогда возиться. Обозна-

чай флажками, чтоб на обратном пути не зацепить.

Минут через десять они добрались до старухи и ребенка.

— Дышат, живые. О, смотри: осколки от ОЗМки.

— Да на таком расстоянии она их должна была в капусту посечь!

— Может, заторчала, не выпрыгнула толком. Или тачка прикрыла! Видишь, как решето...

Разговаривая, саперы сноровисто осмотрели раненых. Один быстро вколол старухе промедол, перетянул голени жгутами. Второй поднял девочку:

— В горло и в грудь справа! Ножки немного посекло. Слушай, а ей промедол можно?

— Не знаю. Неси бегом, Вовка, доктор разберется.

И тот рванул. По минному полю, по проделанному наспех коридору, ловко, как горнолыжник, уклоняясь от флажков. Он знал, что в такой спешке они с Саней могли пропустить не один страшный сюрприз. Но Вовка, по кличке Отец-Молодец, которого дома дожидались пятилетняя любимица Наташка и еще не видевшие отца двойняшки — неделя от роду, мчался по полю смерти, прижимая ребенка к груди, задыхаясь и шепча:

— Терпи, терпи, маленькая! Не бойся! Я свой дядя, я хороший дядя! Сейчас тебя наш доктор Айболит посмотрит. Он тебе даст конфетку, и не будет больно. Потерпи, маленькая!

А Саня тащил старуху. Взвалив ее на спину, он шел, глядя в траву под ноги и молча слушал ее причитания:

— А ведь она же сказала мне: “Баба, там веревочка!”. Ой я дура старая! За что же мне такое наказание? Господи, дай мне сдохнуть смертью страшной, только спаси нашу кровиночку!

На дороге, напротив места трагедии уже ждали “Урал” и БТР сопровождения.

Возле машины стояли Шопен — командир ОМОН и врач комендатуры, которого все в глаза уважительно величали Док, а за глаза — Айболит. Длинные чуткие пальцы командира, лежавшие на цевье автомата, как на грифе гитары, не оставляли сомнений в происхождении его личного позывного, давно уже ставшего вторым именем. Укрывшись за броней БТРа и посматривая в бинокль то в сторону зеленки, то на раненых, негромко переговаривались бойцы ОМОНа.

— Чего она туда полезла? Вон же табличка “Ми-ны”, вон еще...

— Да ей, наверное, сто лет в обед, не видит небось ни хрена, слепандя старая.

— Блин, рискованно саперы идут! Тут ведь кто только чего не ставил. И “чехи”, и наши. Ни карт, ни схем. Сам черт не разберет!

— Спасать-то надо. Бабка еще вроде шевелится.

— Хрен бы с ней, с бабкой. А маленькая, похоже, готова. Нет!.. Шевельнула ручонкой, шевельнула... Смотри, как Отец-Молодец чешет, живая, значит!

Навстречу Вовке бросился врач.

Пока он возился с малышкой, дошел Саня со старухой. Ее перевязали омоновцы и прибежавшие из соседнего дома женщины-чеченки.

— Спросите у них, где родители девочки. Пусть найдут быстро, — помогая доктору, через плечо бросил бойцам Шопен.

— Нет у нее никого, кроме бабки, — пытаюсь прикурить трясущимися руками, отозвался солидный, лет сорока, омоновец, с виду классический старшина роты. — Женщины говорят: отец в оппозиции Дудаеву воевал, погиб. Мать тоже боевики убили, из дудаевской охраны. Среди бела дня увезли, изнасиловали и пристрелили. Бабку с девочкой всей улицей спасали, прятали.

— Надо быстро в госпиталь. У маленькой слегка задета трахея, но это не страшно. А в легких может быть кровотечение, — заканчивая перевязку, сказал Айболит командиру.

Тот молча кивнул. Сидевший на корточках у колеса водитель опрометью бросился в кабину работающего на холостых оборотах "Урала", а двое омоновцев, заранее откинувшие задний борт автомашины, заскочили наверх, приготовившись принимать старуху. Но Шопен, помедлив мгновение, отрывисто распорядился:

— Сопровождение — на "Урал". Бабулю — на броню сверху. Док с девочкой — в БТР: его меньше трясет.

Айболит согласно покивал головой и, бережно подняв ребенка, полез в боковой люк.

Устелив сиденье бушлатами и уложив на них малышку, он встал на колени, неотрывно глядя на свою маленькую пациентку и держа пальцы на пульсе тоненькой ручонки.

За долгие годы своей работы Док видел много крови. В последние месяцы — особенно много. Но сегодня его просто колотило. И он знал, что не его одного. Айболит успел заметить, как непривычно нервничали и суетились даже самые опытные бойцы. И как тряслись губы у всегда бодрого и энергичного, видавшего виды командира...

НА КРЫЛЬЦЕ двухэтажного здания полевого госпиталя, сняв "сферу", черную внутри от пота, и положив на колени автомат, сидел Шопен. Невидящими глазами он уставился куда-то вдаль, поверх голов своих товарищей. А те притихшей группкой расселись на корточках у БТРа и за негромким разговором гоняли по кругу единственную сигарету, последнюю из скомканной и выброшенной пачки.

На крыльцо вышла молодая, лет двадцати пяти, удивительно красивая, но с усталым, потухшим лицом медсестра. Присела рядом.

— Бабушка не выдержала. Сердце. А с девочкой все в порядке. И даже шрамов больших не будет.

— Это хорошо, девочке нельзя, чтобы шрамы были, особенно на груди. Пока маленькая — ничего, а потом комплексы пойдут, — понимающе кивнул Шопен.

Медсестра вдруг вся как-то сжалась, напряглась, отвернув лицо. Но слезы все же хлынули ручьем, и она, резко поднявшись, убежала назад, в здание.

— Что с ней? Новенькая, не привыкла еще? — растерянно спросил Шопен у курившего рядом и слышавшего разговор солдата-санитара.

— О-ох, блин, прямое попадание! — то ли осуждающе, то ли сочувственно протянул тот. — Ее саму в январе ранило. Когда ребят из-под минометного обстрела вытаскивала. Весь живот посеколо. Заштопать заштопали, а какая там пластика, в подвале,

при свечках? И детей у нее теперь не будет. Муж устал, бросил. А Михалыч, наш главный, его выгнал. Говорит, врачей я себе еще найду, лишь бы людьми были. Он здесь, у нас же, служил... — пояснил словоохотливый информатор и добавил смачно: — К-козел!

Шопен поднялся, почти бегом направился вслед за медсестрой. Та стояла в конце коридора, у окна. Она уже не плакала, но плечи все еще судорожно вздрагивали.

Шопен прижал ее к себе, погладил по голове.

— Прости, сестренка. Я ж не знал.

— Ладно, ты-то здесь при чем? — вытирая ладошкой слезы, попыталась улыбнуться она. — Просто никак не привыкну, что я уже не женщина, а так... камбала потрошенная. Только для временных удовольствий.

— Вот дурища! — внезапно рассердился Шопен. — Ты на себя в зеркало давно в последний раз глядела? Да еще не один тебе ноги целовать будет. И на шрамы твои молиться, если он мужик, а не черт-те что. А дети... Вон — твоя крестница — круглая сирота. И полгорода таких. Собирай да люби, роднее своих будут.

Неожиданная взбучка после ставших привычными и ненавистными утешений подействовала на медсестру таким же неожиданным образом. Она вдруг открыто улыбнулась и, положив Шопену руки на плечи, заглянула ему в глаза:

— А я правда еще ничего?

— Ты красавица. И человек настоящий. Те ребята, что отсюда вырвутся, после войны таких, как ты, искать будут. Днем с огнем и сигнальными ракетами.

В коридор вышел Айболит. Состроил глазки, улыбнулся понимающе, мол, молодец, командир, знай наших! Но, встретив холодный взгляд Шопена, быстро изобразил озабоченность и пошел на выход.

— Ладно, мне пора. Береги себя, сестренка. И не дури.

— И ты береги себя, братишка. Настоящих мужчин тоже не так много, — и поцеловала. Нежно, как родного, близкого, знакомого тысячу лет.

ВЕРНУВШИСЬ в комендатуру, Шопен приказал водителю проехать к границе постов, окружающих комендатуру. Коротко переговорив со старшими нарядов, поднялся на подножку "Урала" и оглянулся. Вдоль кромки минного поля саперы уже протянули ограждение, связанное из обрывков телефонного кабеля и кусков остродефицитной колючки. На нем раскачивались свежие предупреждающие таблички на русском и чеченском языках. За ограждением, в поле ковырялся Отец-Молодец с коллегами, устанавливая новые, только вчера полученные мины.

Шопен потер виски руками, постоял еще секунду.

— Поехали! — и хлопнул дверцей.

Словно отвечая, где-то за Северным захлопали минометы. Воздух наполнился смертоносным шелестом и тошнотворным, рвущим душу свистом.



Евгений ГУСЕВ

# Малантливый ЧЕЛОВЕК



**О**ЛЕГ Иванович Зайчиков, по его собственному мнению, был человеком талантливым, хотя и не без недостатков. Если перечислить все профессии, которые он освоил или в которых пробовал себя, можно сбиться со счета. По крайней мере, это заняло бы довольно много времени. Проще сказать, что он только в космос не летал и на дно Ледовитого океана не опускался. Но и то и другое, несомненно, ждало своего часа, поскольку Зайчиков был целеустремленным, энергичным, настойчивым и любознательным.

Кроме всего прочего, Олег Иванович был превосходным рассказчиком. Он часами мог говорить о полных опасности морских путешествиях с Туром Хейердалом, об увлекательнейшей экспедиции на озеро Лох-Несс с Жаком Кусто, о героическом ночном восхождении на Джомолунгму с Яцеком Полкевичем.

Олег Иванович все эти истории сопровождал показом цветных и черно-белых фотографий довольно хорошего качества. То, что на них не было его самого, он объяснял так:

— Все время с фотоаппаратом. Кто-то же должен...

Иногда, правда, он показывал на человека в костюме водолаза и говорил:

— Вот это Жак Кусто на Бермудах меня щелкнул.

Или, демонстрируя фотографию, сделанную с самолета, объяснял:

— Это мы на Северном полюсе. Вот я, вот Дима Шпаро, Миша Малахов...

Однажды в редакции собрались почти все сотрудники. Включили телевизор.

Олег Иванович, оказавшись ближе всех к экрану, неожиданно произнес фразу, которая заставила всех переключить внимание на него:

— Вот когда-то и я так же...

На посыпавшиеся со всех сторон просьбы рассказать Олег Иванович поставил условие:

— Если кто засмеется, прекращаю немедленно!

И все согласно закивали.

— Мысль попробовать себя на телевидении, — заговорил Олег Иванович, прикуривая от чьей-то зажигалки, — жила во мне с раннего детства. Не буду рассказывать весь путь зачисления в штат ТВ, он вам примерно известен. Скажите, что работа тележурналиста мне нравилась, значит, не сказать ничего. Я ее боготворил, считая самой нужной на белом свете.

После двух или трех первых репортажей «Для сельских тружеников» режиссер вызвал меня к себе и спрашивает:

— Зайчиков, что ты несешь в своих репортажах?

Я ему отвечаю, что несу информацию, освещаю работу тружеников села. Короче, сею добро и вечное...

— Вечное, говоришь? — переспросил режиссер и добавил: — Тогда пойдем!

Приводит он меня в просмотровый зал и просит дать пленку. Вижу, на экране появляется мое перепуганное лицо и называет себя «телевизионным обозревателем». Затем, вместо того чтобы сказать «в нашем многонациональном государстве», я заявляю: «в нашем многострадальном государстве». А режиссер программы с ехидцей говорит:

— Это еще цветочки. Смотри дальше!

Всего, конечно, не упомнишь, но кое-что запало. Например, вместо того чтобы сказать «ограниченный круг людей», я выдаю: «круг ограниченных людей». Или происходят «исторические события» вместо «исторические». Жуткие дела, в общем. Я даже попросил прекратить показ. Но режиссер возразил:

— Нет уж, давай досмотрим, что ты хотел поведать миру.

Смотрю я на экран и ушах своим не верю. Говорю, например, «суверенная республика» вместо суверенная или, проглотив слово «договоров», получаю: «количество заключенных перевалило уже за сотню». Избиратель назвал изобретателями. Вместо того чтобы сказать: «вопросы решаются в запарке», говорю «в зоопарке». А под конец вот такое ляпнул: «Как сказал депутат, политика и мораль совпадают только в одежде!» Это вместо того чтобы сказать «в идеале».

В общем, с тружениками села мне пришлось распрощаться. Решили меня пропустить через горячие точки и перевели в программу «На внутренних фронтах». Вот это была работа! Под пулями приходилось брать интервью. Невзоров еще только начинал, а я уже работал во всю. И однажды меня вызвал режиссер передачи и говорит, точнее, поет: «Пойдем, Олежа, посмотрим фильм документальный о войне».

Включили пленку, и я опять увидел свою перевернутую физиономию и услышал срывающийся голос. Опять возникло впечатление, что я издаваюсь над зрителями и несущ полубред. Говорю, что мы не «осудили» нападения бандформирований, а «обсудили». Вместо «волеизъявления» прозвучало «волеизъявление». Вместо «возврат диктатуры» ляпаю «разврат диктатуры», вместо «военные врачи» — «военные рвачи», ну и т.п.

В общем, вскоре я уже работал в программе «Мир искусства». Там свой фронт, своя борьба, свои проблемы. Пришлось познакомиться со всем, в том числе и с закулисной жизнью. Но вот месяца через два вызвал меня режиссер передачи и сказал:

— Хочу показать тебе уникальный репортаж. Полагаю — репортаж века.

С экрана человек в моем облике нес обычную для него ахинею, а режиссер комментировал текст:

— Нет такой пьесы «Керосинка», есть «Корсианка»! И потом, как вы можете путать слова «дебютант» и «дилетант»? Что значит «актрису всю жизнь окружали покойники»? Поклонники, наверное? Как вы можете грустный сюжет называть гнусным? Стимулировать и симулировать, мне кажется, понятия диаметрально противоположные! А на что похоже ваше «задушенный друг» вместо задушевного?

Объясните мне, что означает фраза: «художницу отличает мягкость и теплота постели? Ведь не постели, а постели! Нельзя же так ошибаться, дорогой вы наш. Так волноваться и искажать весь смысл репортажа».

Олег Иванович на секунду преврал рассказ и вновь оглядел слушателей. Но все были серьезны.

— Вот тогда-то я и решил взять в руки фотоаппарат. Но любовь к телевидению осталась. Иногда смотрю какой-нибудь интересный репортаж — сердце захватывает. Вот так, думаешь, сейчас взял бы камеру и-и-и-и!

Никто не смеялся. Каждый вспоминал свою стезю, и у каждого перед глазами проплывали свои грустные и веселые картины, которыми так богата жизнь человека творческого и, стало быть, талантливого.

# Я ЗАНЯЛ КРУГОВУЮ ОБОРОНУ...

В звенящий,  
долгий летний зной  
Пишу не много и не споро,  
Сижу над книжкой записной,  
Как в ожиданье приговора,  
Полна видений голова,  
Но долго выхода не видно,  
Пошлет ли мне Господь слова,  
Что обнародовать не стыдно?

Пейзаж печален и уныл  
Во всю большую  
протяженность,  
И от Смоленска до Курил  
В нем нарастает  
напряженность.  
Лежит сырая полутьма,  
Но вырывают света блики  
Однообразные дома,  
Как порождение  
мыслей диких.

## БЕРА

Такая наша жизнь —  
Не вижу в этом драм,

Что есть у нас буддизм,  
Что есть у нас ислам.  
Терпимости достиг  
Я на исходе дней:  
Не трону веры их —  
Не тронут и моей...

## ПЕЙЗАЖ СО МНОЙ

Напоминая старую ворону,  
Среди простора  
сидя на дубу,  
Я занял круговую оборону —  
Обороняю скучную Судьбу.  
Она идет,  
всегда меня пиная, —  
Ни быта не щадя, ни бытия...  
Подозреваю —  
есть Судьба иная,  
Но ведь на то она и не моя:

## ЭЛИТАРНАЯ ПОЭЗИЯ

Все, что зовется элитарным,  
Нередко выглядит бездарным. —  
Там просто не на что смотреть.  
Да, есть там слово,  
но без смысла,  
Как без ведерок коромысло,  
Чтоб им читателя огреть!

У каждого души свои,  
Но длительной жизни  
в итоге,

Супруги, как две колеи  
Одной самобытной дороги.  
Но в сердце измену тая,  
И часто лишь похоти ради,  
Уходит одна колея,  
Чтоб к модной прильнуть  
автостраде.

По дороге шагая беспечно,  
Выше всяческой меры греша,  
Каждый думает —  
длилась бы вечно,  
До того эта жизнь хороша!  
В ней соблазны  
навязчиво плыли,  
Вот один, а за ним и другой:  
Первый  
в виде пьянящей бутылки,  
А второй —  
в виде девы нагой...  
Но когда оборвется дорога  
И душа пред Судом  
загрустит,  
Бог простит,  
если верил ты в Бога,  
А не верил —  
Он тоже простит.

☺ Вернувшись из областного центра в свой лесной гарнизон, служивый рассказывает товарищу:

— Никак не пойму этих штатских. Ходят по городу без строя, где попало и, представляешь, не сталкиваются!

☺ В военном госпитале в многоместной палате лежит израненный герой последней кампании. К нему довольно часто приходят сослуживцы, то телевизионщики, журналисты... А в отдельной генеральской палате, что напротив, проходит курс молодежью пациент с переломом ноги. Герой заинтересовался, кто же это такой, и вот однажды, столкнувшись с ним в коридоре, представился:

— Майор Иванов, спецназ, ранен под Самашками.

И услышал в ответ:

— Прапорщик Сидоров, гарнизонный военторг, подскользнулся на арбузной корке.

☺ Из заявления:

“Прошу помимо надбавки за сложность и напряженность службы доплачивать мне также за вредность и строптивость”.



☺ Чапаев учит Петьку обходительности:

— У нас ведь как должно быть? Я сижу пью чай, и ты садись и пей чай.

— А если ты, Василий Иванович, обедаешь и, допустим, мясо ешь?

— А ты садись и пей чай.

☺ Из рекламного ролика: “Разработано новое химическое оружие “Виагра-газ”. При его распылении на поле боя солдаты противника не могут ползти”.

☺ Тренер утешает проигравшего рукопашника:

— Слушай, ну и здорово же ты его напугал!

— Это чем же?

— Как чем?! Он же, дурак, подумал, что тебя убил...

☺ Солдат получает письмо от своей подружки, в котором она извиняется, что ждать больше не может, что встретила другого, а потому просит вернуть ей письма и фотографию. Опечаленный парень, собрав у сослуживцев по полку ненужные им фотки, посылает неверной с припиской:

“К сожалению, никак не могу вспомнить, на которой из них ты. Поэтому заведи, пожалуйста, свою, а остальные верни”.

☺ — Рядовой Петров, объясните, как работает автомобильный двигатель?

— Товарищ прапорщик, а можно я своими словами?

— Можно.

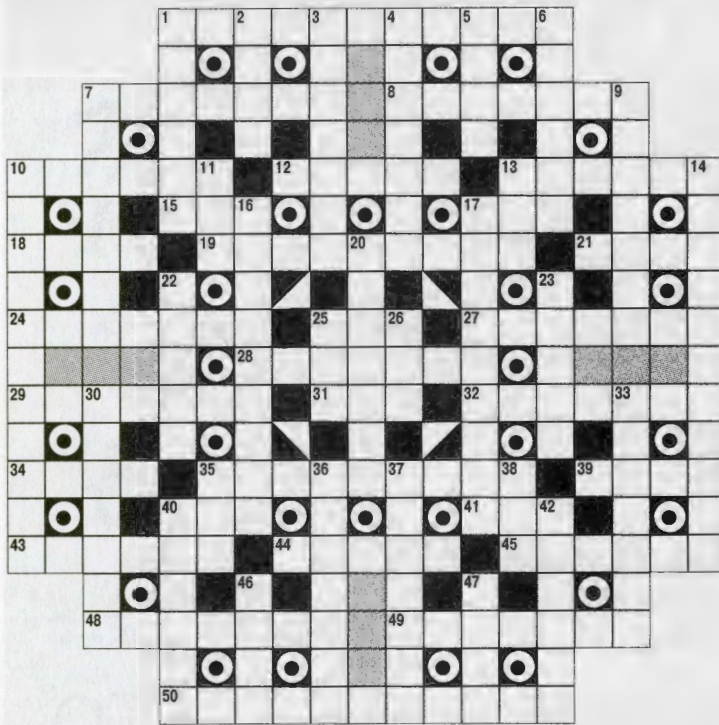
— Тогда: вжжж! Вжжж! Вжж!..

☺ Идет экзамен в институте. Преподаватель спрашивает студента:

— Вы служили в армии?

— Нет, а что?

— Да так. Могу устроить.



**По горизонтали:** 1. В русской армии: чин младшего командного состава в артиллерии. 7. Склад оружия и боеприпасов. 8. Писатель, автор романа "Они сражались за Родину". 10. Прибор для наведения оружия в цель. 12. Отдельная часть акта театральной пьесы. 13. Высадка войск на территорию противника. 15. Одногорбый верблюд. 17. Званный обед, угощение. 18. Основное тактическое подразделение в войсках. 19. Введение в канал ствола снаряда. 21. Снаряд для стрельбы из миномёта. 24. Писатель, автор романа "Танки идут ромбом". 25. Порабощение, угнетение. 27. Вещество, обладающее характерным запахом. 28. Персонаж повести Ю. Бондарева "Батальоны просят огня". 29. Древнегреческий поэт-драматург. 31. Женское имя. 32. Лётчик, пилот. 34. Город-герой. 35. Пограничник, участник обороны Брестской крепости в 1941г., Герой Советского Союза. 39. Эстонский живописец, автор картины "Война в Махтре". 40. Портовое сооружение. 41. Крупное домашнее рогатое животное. 43. Часть территории страны с особенностями в экономике, населении и пр. 44. Деталь прицела огнестрельного оружия. 45. В Древнем Риме легковооружённые пехотинцы. 48. Город в Витебской области (Белоруссия). 49. Часть угломерного геодезического инструмента для отсчёта углов. 50. Боевой самолёт.

**По вертикали:** 1. Отравляющее вещество удушающего действия. 2. Город в Германии, на реке

Зале. 3. Описание боевого подвига при представлении к награде. 4. Город в Саратовской области. 5. Часть хвостового оперения самолёта, ракеты. 6. Немецкий писатель, автор романа "Побеждённые". 7. Лёгкий самолёт с маломощным двигателем. 9. Деревня в Одинцовском районе Московской области, где в 1941г. размещался штаб Западного фронта во главе с Г. Жуковым. 10. Лицо, ведущее переговоры с одной из воюющих сторон. 11. Звериная тропа, лазейка. 13. Река в Чехии. 14. Фильм И. Пырьева. 16. Военнослужащий, собирающий сведения о противнике. 17. Персонаж повести А. Яшина "Единомышленники". 20. Главный маршал авиации. 22. Француз, один из создателей фотографии. 23. Конструктор тяжёлых танков. 25. Город в Эфиопии. 26. Самый крупный приток Волги. 30. Форма общественного сознания, основанного на религиозном культе. 33. Составная часть военного искусства, включающая теорию и практику ведения боя. 35. Отдельная партия в некоторых играх. 36. Город в Словении. 37. Герой народного эпоса Грузии. 38. Город во Франции. 40. Песня военных лет А. Новикова. 42. Дно в доменной печи. 46. Немецкий генерал, командовавший в 1942г. группой армий "А". 47. В древнегреческой мифологии: богиня победы.

Составил Евгений КУЛИКОВ

### ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4, 2003

**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 7. Камертон. 8. Гостинец. 9. Шах. 11. Повар. 12. Ромео. 13. Контактёр. 16. Гопсек. 19. Денщик. 20. Валидол. 23. Санитар. 24. Ахтырка. 27. Шаланда. 30. Голова. 34. Натюрморт. 36. Злато. 37. Цинга. 38. Пас. 39. Сопромат. 40. Скалолаз.

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Фазотрон. 2. Пегас. 3. Горшок. 4. Допрос. 5. Лимон. 6. Детектив. 10. Анархия. 14. Детонатор. 15. Сепаратор. 17. Караван. 18. "Колхида". 21. Оса. 22. Мат. 25. Каморка. 26. "Хамелеон". 28. Автограф. 31. Раскат. 32. Пробка. 33. Отра. 35. Виток.



70 лет доподняется в нынешнем июле Евгению Александровичу **ЕВТУШЕНКО**. Пожалуй, даже тем, кто не интересуется стихами, известно это имя. Ведь оно стало символом времени. "Властителем дум 70-80-х годов" не раз называли Евтушенку в печати. "Евтушенко — это целая эпоха", — отзывался о нем не менее популярный "шестидесятник" Булат Окуджава. Что и говорить, его выступления собирали многотысячные аудитории на стадионах, его книги переведены на 72 языка, он сам читал свои стихи в 94 странах...

К нему всегда по-разному относились в литературных кругах. Но и его почитатели, и те, кто, мягко говоря, его не жалует, обвиняя в конъюнктурщине, отдают должное его таланту, прислушиваются к его слову.

Он же и сегодня много издается в России и за рубежом, читает лекции в американских университетах, заявил о себе как о прозаике, переводчике, публицисте, литературном критике, составителе поэтических антологий, мемуаристе, киносценаристе и режиссере... Он действительный член Европейской академии наук и искусств. Лауреат Государственной премии СССР.



*М. Бернесу*

*Хотят ли русские войны?  
Спросите вы у тишины  
над ширью пашен и полей,  
и у берез и тополей.  
Спросите вы у тех солдат,  
что под березами лежат,  
и пусть вам скажут их сыны,  
хотят ли русские войны.*

*Не только за свою страну  
солдаты гибли в ту войну,  
а чтобы люди всей земли*

*спокойно видеть сны могли.  
Под шелест листьев и афиш  
ты спишь, Нью-Йорк,  
ты спишь, Париж.  
Пусть вам ответят ваши сны,  
хотят ли русские войны.*

*Да, мы умеем воевать,  
но не хотим, чтобы опять  
солдаты падали в бою  
на землю грустную свою.  
Спросите вы у матерей.  
Спросите у жены моей.  
И вы тогда понять должны,  
хотят ли русские войны.*



**10 июля 1709 года —  
день победы в  
Полтавском сражении**